

Графу Илларіону Ивановичу

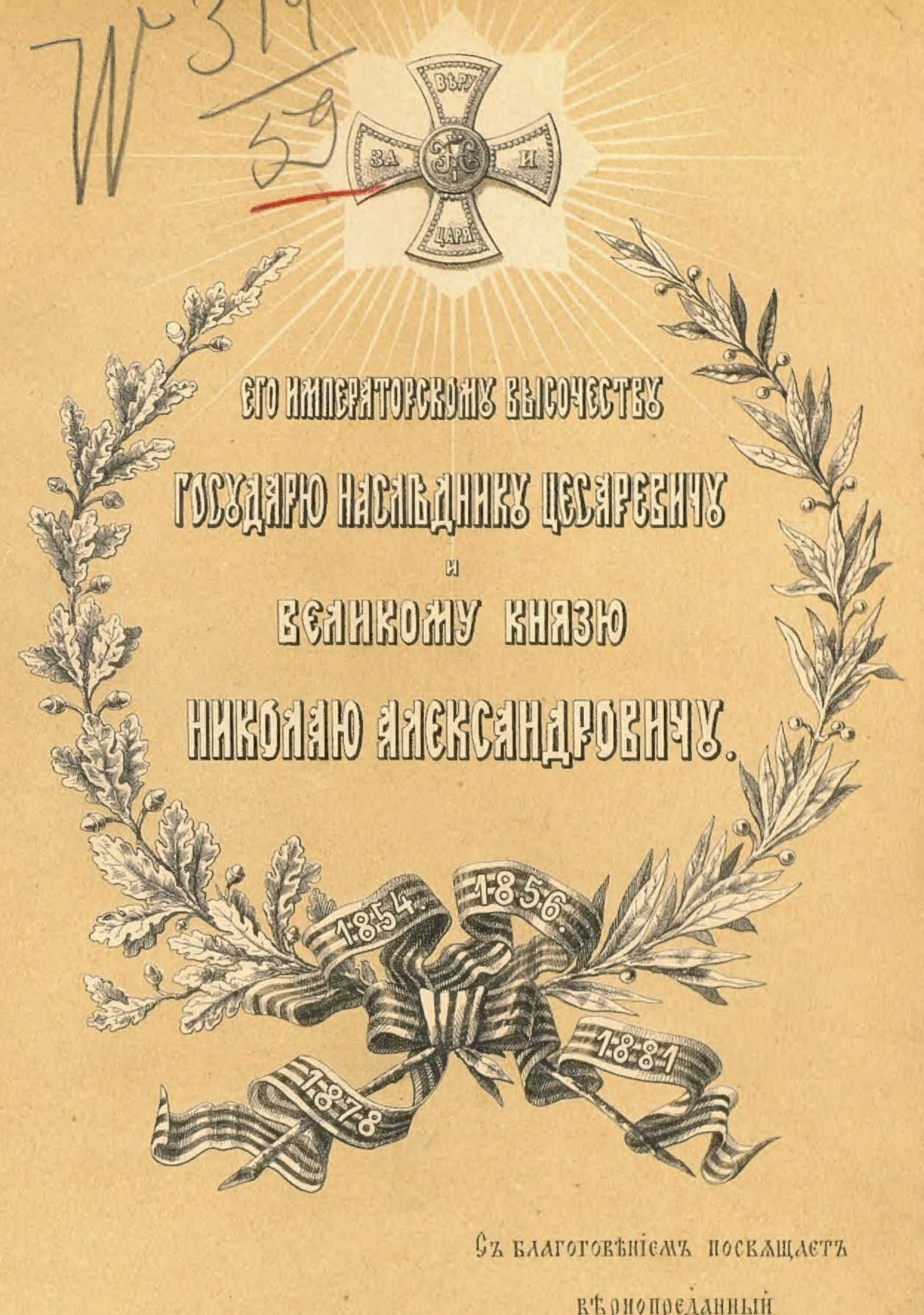
Воронцову-Дашкову

въ знакъ глубокаго уваженія

отъ автора.

5го Декабря
1881 года.

ИСТОРІЯ 4ГО Л:ГВ: СТРѢЛКОВАГО ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛІИ БАТАЛІОНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

и

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрноподданный

Евгеній Богдановичъ.

Ваше Императорское Высочество

27 лѣтъ назадъ, въ тяжкую годину, когда Россія, въ неравномъ боѣ съ соединенными силами враждебныхъ ей державъ, дѣлала неимовѣрныя усилія къ защитѣ русскихъ твердынь, Блаженныя памяти ПРАДѢДЪ ВАШЪ, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, идя на встрѣчу единодушному желанію всей царственной Семьи Своей, призвалъ къ жизни новую рать—Стрѣлковъ Императорской Фамиліи.

Это были ополченцы изъ Царскихъ крестьянъ, снаряженные на защиту Отечества заботами Царственнаго Дома и на Его средства.

Съ первыхъ дней учрежденія и во всѣ послѣдующія событія отечественной исторіи, Императорскіе Стрѣлки имѣли у себя одинъ завѣтъ, одну заповѣдь—быть достойными своего высокаго происхожденія.

Насколько Стрѣлки оправдали этотъ завѣтъ—свидѣтельствуетъ сія лѣтопись, составленіе которой выпало въ удѣлъ мнѣ, какъ имѣвшему счастіе служить въ рядахъ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи.

Съ чувствами благоговѣйной преданности, повергая сію лѣтопись къ стопамъ ВАШИМЪ, всепреданнѣйше прошу принять съ милостивымъ благоволеніемъ посвященіе оной ИМЕНИ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА, какъ Царственнаго Члена военной семьи Императорскихъ Стрѣлковъ.

Сказаніе о боевыхъ подвигахъ Императорскихъ Стрѣлковъ, о ихъ благоговѣйной, святой преданности Престолу—да послужитъ къ укорененію въ юномъ сердцѣ НАСЛѢДНИКА РУССКАГО ПРЕСТОЛА незыблемо-твердаго убѣжденія въ томъ, что Русь во всѣ времена была и будетъ отзывчива къ благовѣсту Царскаго Слова и что, на призывъ ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ, всегда, со всѣхъ концевъ, несмѣтными тысячами, будутъ стекаться вѣрные, безпредѣльно преданные борцы за честь Россіи и станутъ, какъ одна грудь, на защиту Престола и Отечества.

Имѣю счастіе быть

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всепреданнѣйшій

Генералъ-Маіоръ Е. Богдановичъ.

6-го декабря
1881 года.

СТРѢЛКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛІИ.

Историческій очеркъ.

С. Петербургъ
1881.

Печатано съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва финанс., на Дворц. площ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОЛКЪ.

(31 Октября 1854 г. — 3 Ноября 1856 г.).

ГЛАВЫ. СТРАН.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

БАТАЛЬОНЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТРѢЛКОВЫЙ ПОЛКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛІИ.

I.

Первая мысль объ образованіи полка.

Позднѣйшіе по времени образованія полки и отдѣльныя части русскаго войска вылились въ окончательный, настоящій свой видъ—если не считать нѣкоторыхъ эпизодическихъ случайностей и особенностей—довольно однообразно. Одни возникли прямо, другіе составились изъ одной или нѣсколькихъ раньше образованныхъ самостоятельныхъ частей; но всѣ они, болѣе или менѣе, являлись пополненіемъ уже существовавшихъ *кадровъ* (въ широкомъ смыслѣ этого слова), какъ бы придаткомъ къ имѣвшимся уже типамъ.

Стрѣлковый батальонъ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ представляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкую противуположность, подобно тому, какъ и по внѣшнему своему виду онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ частей русскаго войска. Если уже этотъ внѣшній видъ много говоритъ народному русскому

чувству, то тѣ исключительныя условія, при которыхъ возникла эта дружина, говорятъ еще болѣе, еще сильнѣе и глубже русскому сердцу.

Исключительныя минуты порождаютъ и явленія исключительныя.

Былъ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертый годъ—година тяжелая, хмурая.

Вовлеченные, благодаря тайнымъ подстрекательствамъ нѣкоторыхъ западныхъ державъ, совершенно неожиданно, въ войну съ Оттоманскою Портою, мы, послѣ первыхъ мѣсяцевъ борьбы, ознаменованной рядомъ блестящихъ успѣховъ, очутились вдругъ предъ грозною коалиціею чуть-ли не всей западной Европы.

Гдѣ начиналась эта коалиція—ясно можно было опредѣлить: Англія и Франція, сбросивъ дружескую маску, выступали уже явными врагами; но гдѣ она, эта коалиція, кончалась, какія изъ могущественныхъ государствъ можно было *навѣрно* не считать въ этомъ союзѣ, направленномъ противъ могущества и силы Россіи, и на какія государства можно было намъ безусловно разсчитывать до послѣдней минуты—опредѣлить и предрѣшить этого было невозможно. Предательство и обманъ чувствовались въ этомъ туманѣ. Чувствовалась и сознавалась также необходимость приготовиться ко всякимъ неожиданностямъ, ко всякимъ ударамъ на громадномъ протяженіи границъ нашей земли—и это въ то время, когда уже одна изъ нашихъ армій побѣдоносно боролась съ турецкими полчищами въ Закавказьи, другая дѣйствовала на Дунаѣ, а третья геройски сопротивлялась соединеннымъ усиліямъ англійскихъ, фран-

пузскихъ, сардинскихъ и турецкихъ войскъ, обложившихъ южную твердыню нашу--Севастополь.

Громадность разстояній, крайняя неудовлетворительность дорогъ и отсутствіе быстрыхъ способовъ для письменныхъ сношеній еще болѣе усложняли наше трудное положеніе. Въ то время существовала одна только желѣзная дорога, между Петербургомъ и Москвою. Южная и западная границы, въ отношеніи движенія войскъ, были удалены на многія недѣли, даже на мѣсяцы, отъ сердца Россіи. Поэтому, переносить издалека значительныя силы своевременно къ угрожаемому пункту—было немыслимо. Сила, требуемая въ данную минуту на случай отпора, должна была находиться на мѣстѣ или близь мѣста.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, развитіе военныхъ силъ потребовалось громадное и, въ помощь регулярнымъ войскамъ, пришлось прибѣгнуть къ ополченію.

И вотъ начала ополчаться Русь всесословная, съ ревностію и мощью, какія она одна способна выказывать въ трудныя минуты.

Дворянство, повсемѣстно, съ беззавѣтнымъ одушевленіемъ, руководило образованіемъ ополченскихъ дружинъ и само становилось въ ряды.

Но кому было стать во главѣ этого во-истину чудеснаго движенія? Кому, какъ не Высокой Царственной Семьѣ—первой Семьѣ изъ семей русскихъ—той Семьѣ, которая издревле дѣлила съ своимъ народомъ и радости, и горести, которая привыкла жить не *надъ нимъ*, а *съ нимъ*, вмѣстѣ подвизаясь во славу и благо родной земли и вмѣстѣ от-

мѣчая славныя и великія, безсмертныя записи на скрижаляхъ отечественной лѣтописи.

Въ одинъ изъ первыхъ дней октября, Императоръ Николай Павловичъ объявилъ Министру Удѣловъ, графу Льву Алексѣевичу Перовскому, что Царственное Семейство желаетъ тоже выставить отъ себя рать на защиту Земли Русской. Императоръ тутъ же повелѣлъ графу приступить къ осуществленію этого предначертанія.

По странной случайности, почти одновременно, та же самая мысль „дружины изъ Царскихъ крестьянъ", т. е. удѣльныхъ, явилась извѣстному нашему поэту, покойному графу Алексѣю Константиновичу Толстому. Въ восторгѣ отъ своей мысли, онъ явился къ графу Перовскому *), но съ первыхъ же словъ министръ его остановилъ.

— Опоздалъ; Государь тебя опередилъ.... Вотъ рескриптъ, повелѣвающій мнѣ образовать Стрѣлковый полкъ Императорскаго Семейства изъ удѣльныхъ крестьянъ, прибавилъ графъ, указывая на бумагу, лежавшую на письменномъ столѣ.

Такимъ образомъ, Государь предупредилъ въ этомъ случаѣ одного изъ самыхъ чуткихъ русскихъ людей, преданнаго патріота, соединявшаго съ пламенною любовью къ Царю и родинѣ чуткость и даръ предвѣденія поэта.

Двадцать пятаго октября тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертаго года состоялся слѣдующій

*) А. К. Толстой былъ племянникъ графа Перовскаго.

рескриптъ о сформированіи Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи:

Высочайшій Рескриптъ

данный на имя г. Министра Удѣловъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Льва Алексѣевича Перовскаго.

Графъ Левъ Алексѣевичъ! При угрожающей Любезному Отечеству Нашему опасности отъ замысловъ враговъ, Мы находимъ отраднымъ сердцу Нашему ревностное всѣхъ сословій стремленіе споспѣшествовать защитѣ земли русской. Для сей же священной цѣли Мы соизволяемъ, согласно желанію Императорскаго Семейства Нашего, чтобы Оно на время войны поставило изъ крестьянъ удѣльныхъ имѣній Стрѣлковый полкъ, на основаніяхъ, въ прилагаемомъ положеніи изъясненныхъ.

Издревле православный русскій народъ славится привязанностію къ вѣрѣ, преданностію Царю и любовію къ Отечеству. Вызывая чрезъ Васъ удѣльныхъ крестьянъ Нашихъ на защиту Святой Руси, Мы даемъ имъ случай на ряду съ храбрыми Нашими войсками выказать старинную русскую доблесть.

Образованіе Стрѣлковаго полка Мы возлагаемъ на васъ, и остаемся въ полной увѣренности, что порученіе сіе будетъ исполнено съ желаемымъ успѣхомъ.

Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

25 октября 1854 года,
въ г. Гатчинѣ.

Одновременно съ этимъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ тотъ же день 25 Октября, распубликовано было и слѣдующее „Положеніе“ о сформированіи означеннаго полка:

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Быть по сему“*.

25 октября 1854 года,
въ г. Гатчинѣ.

Положеніе

о сформированіи Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи.

§ 1. На время настоящей войны имѣетъ быть сформированъ изъ крестьянъ удѣльныхъ имѣній полкъ, подъ названіемъ: Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи.

§ 2. Сей полкъ будетъ набранъ изъ удѣльныхъ крестьянъ, преимущественно Новгородской, Архангельской и Вологодской губерній, гдѣ есть много искусстныхъ стрѣлковъ, занимающихся звѣринымъ промысломъ. Дозволяется также принимать людей и другихъ свободныхъ состояній, если они не находятся на рекрутской очереди и докажутъ искусство въ стрѣльбѣ.

§ 3. Стрѣлковый полкъ набирать изъ желающихъ поступить въ оный добровольно, на время настоящей войны; но при семъ предоставляется мірскимъ обществамъ назначать въ этотъ полкъ членовъ тѣхъ семействъ, которыя, состоя изъ нѣсколькихъ работниковъ, не дали въ бывшіе наборы рекрутъ, за недостаткомъ годныхъ по лѣтамъ, или другимъ причинамъ.

§ 4. Въ полкъ сей принимать людей способныхъ, всѣхъ возрастовъ, возложивъ на отвѣтственность Удѣльнаго Управленія соблюсти надлежащія мѣры, дабы сформированіемъ Стрѣлковаго полка не затруднять рекрутскихъ наборовъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ.

§ 5. Стрѣлковый полкъ, по окончательномъ сформированіи, будетъ употребленъ въ дѣйствіе противъ непріятеля тамъ, гдѣ признано будетъ полезнымъ: по прекращеніи военныхъ дѣйствій полкъ будетъ отпущенъ по домамъ.

§ 6. Во время нахожденія на службѣ, Стрѣлкамъ будетъ производиться жалованье по три рубли сер. въ мѣсяцъ, и сверхъ того солдатскій паекъ. Они получатъ одежду, обувь и вооруженіе.

§ 7. Форма обмундированія Стрѣлковъ будетъ приспособлена къ обыкновенной крестьянской одеждѣ; имъ дозволено будетъ носить бороду.

§ 8. На первое время каждый Стрѣлокъ сохраняетъ собственное свое охотничье ружье; впослѣдствіи же будетъ сдѣлано распоряженіе о снабженіи полка однообразнымъ оружіемъ.

§ 9. Издержки на обмундированіе, вооруженіе и денежные оклады нижнимъ чинамъ производить изъ удѣльныхъ суммъ. Продовольствіе полка, доколѣ онъ не двинется въ походъ, отнесть на счетъ того же источника.

Подлинное подписалъ: Министръ Удѣловъ,
Графъ *Перовскій.*

II.

Формированіе.

Графъ Перовскій приступилъ съ свойственною ему энергіею къ осуществленію Царскаго предначертанія.

Во всѣ „удѣльныя конторы" немедленно были посланы предписанія набирать охотниковъ для поступленія въ зарождающійся полкъ. Но „конторамъ" пришлось трудиться немного—при первой вѣсти о „Царскомъ полкѣ" охотники стали сами стекаться массами, стекаться со всѣхъ мѣстъ, ближнихъ и дальнихъ, даже изъ Западной Сибири и земель Алтайскихъ!

Около половины ноября опредѣлены были сборные пункты для сосредоточенія новобранцевъ. Такихъ пунктовъ назначено три, по числу имѣвшихъ формироваться батальоновъ: *первый*—для 1-го батальона—въ Новгородѣ; *второй*—для 2-го батальона—во Владимірѣ; *третій*—для 3-го батальона—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Но эти первые элементы нарождающагося полка были, если можно такъ выразиться, сырые. Требовались еще хорошіе кадры, превосходные офицеры, исключительный командиръ, чтобы возможно быстро оформить этотъ славный, но сырой матеріалъ, чтобы изъ этой желѣзной полосы выковать и выдѣлать закаленный стальной клинокъ.

Выборъ полковаго командира былъ тутъ особенно важенъ, такъ какъ начальнику приходилось въ этомъ случаѣ не только образовать часть совершенно новаго типа — часть, создавшуюся совсѣмъ внѣ общаго шаблона, но еще и вдохновить ее сознаніемъ долга, воинской чести, дисциплины, словомъ, вдохновить ее сразу тѣмъ духомъ, который во всѣхъ другихъ частяхъ войска нашего такъ высоко выработался традиціоннымъ путемъ.

Много намѣчено было кандидатовъ, въ особенности изъ лицъ высшаго круга, на столь завидный постъ, но личный выборъ Императора палъ на молодаго полковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Д. А. Арбузова, соединявшаго въ себѣ всѣ требуемыя качества для столь блестящаго и исключительнаго назначенія.

28-го ноября состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи полковника Арбузова и въ тотъ же день были изданы *„Правила о сформированіи Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи“*.

„Правила“ эти заключали въ себѣ *штатъ* полка, *табель* обозу и подъемнымъ лошадямъ и слѣдующія *девять главъ:*

I. О составѣ полка.

II. О порядкѣ формированія.

III. О мѣстахъ формированія.
IV. Объ укомплектованіи полка.
V. О формѣ обмундированія и вооруженія.
VI. О содержаніи чиновъ полка.
VII. О занятіяхъ по строевой части.
VIII. О подчиненіи полка.
IX. О правахъ и преимуществахъ по службѣ *).

Началась пріуготовительная работа.

Для штаба и кадровъ полка были отведены казармы, устроенныя при Спб. Земледѣльческомъ училищѣ.

25-го января 1855 года состоялся *первый* приказъ по созидавшемуся полку.

Этотъ интересный документъ состоялъ всего изъ шести пунктовъ; изъ нихъ первый гласилъ, что „Высочайшимъ манифестомъ 25 октября 1854 года Государю Императору благоугодно было, на время настоящихъ обстоятельствъ, сформировать особый полкъ, подъ наименованіемъ „Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи“.

Затѣмъ. второй пунктъ указывалъ мѣсто квартированія для штаба и имѣющихъ прибыть кадровъ.

Остальные четыре пункта заключали въ себѣ зачисленіе въ полкъ аудитора, четырехъ писарей и первыхъ восьми офицеровъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго резервнаго полка штабсъ-капитана Давыдова (маіоромъ), поручика Васильчикова (капитаномъ, съ назначеніемъ полковымъ адъютантомъ),

---

*) Смотри приложеніе 1.

подпоручиковъ Панютина и Ермолова (штабсъ-капитанами), лейбъ-гвардіи Гатчинскаго резервнаго полка полковника Жукова, лейбъ-гвардіи Московскаго резервнаго полка поручика Евдокимова (капитаномъ) и лейбъ-гвардіи Павловскаго резервнаго полка поручика Горбатова (капитаномъ).

Замѣтимъ кстати, что Д. А. Арбузову было предоставлено ходатайствовать о переводѣ въ полкъ изъ гвардіи избранныхъ имъ офицеровъ.

Съ 26-го января стали прибывать первыя кадровыя команды, и около того же времени сдѣлано распоряженіе о заказѣ на тульскомъ оружейномъ заводѣ, спеціально для полка, комплекта нарѣзныхъ винтовокъ тогдашняго драгунскаго образца, съ прицѣломъ на 1,200 шаговъ и съ накладною мишенью на 1,500 шаговъ.

Вскорѣ за тѣмъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи сборныхъ пунктовъ, назначенныхъ въ „Правилахъ“.

Для 1-го батальона, вмѣсто Новгорода, назначенъ Ямъ-Бронницы (Новгородской губ.), въ казармахъ Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.

Для 2-го батальона, вмѣсто Владиміра—Суздаль и ближайшія къ нему селенія.

Для 3-го батальона сборнымъ пунктомъ оставленъ былъ Нижній Новгородъ.

Роковое событіе 18 февраля—кончина Императора Николая Павловича—застало полкъ въ этомъ зачаточномъ положеніи.

Обходя благоговѣйнымъ молчаніемъ великое событіе, потрясшее Россію и Европу, нельзя не напомнить

здѣсь словъ, сказанныхъ на слѣдующій день, 19 февраля, только что вступившимъ на прародительскій престолъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

„Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

„Всемогущему Богу угодно было испытать насъ самою горестною, тяжкою потерею. МЫ лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля.

„Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ русскаго оружія, любезнѣйшій родитель МОЙ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ перешелъ въ жизнь вѣчную.

„Послѣднія слова Его были:

> *„Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 г., равно храбрые и вѣрные армію и флотъ, молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при МНѢ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать".*

„Да сохранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней ЕГО къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности МНѢ и Россіи".

Глубоко знаменательное значеніе и силу имѣютъ эти Державныя слова, именно теперь, послѣ невыразимо тяжкихъ событій, омрачившихъ Русь, послѣ кончины Того, Кто воспріялъ мученическій вѣнецъ,

охраняя отъ злодѣйскихъ замысловъ Вѣру, Престолъ и незыблемое величіе Россіи.

Къ началу марта, приуготовительныя работы по формированію полка настолько подвинулись, что 4 числа полковникъ Жуковъ, назначенный командующимъ 1-мъ батальономъ, могъ уже отправиться съ кадровою командою въ Ямъ-Бронницы для формированія 1-го батальона. Вскорѣ затѣмъ, маіоръ Кржевковичъ-Поздњякъ, назначенный командующимъ 2-мъ батальономъ и подполковникъ Коротковъ, командующій 3-мъ батальономъ, отправились, съ кадровыми командами, первый въ гор. Суздаль, второй въ Нижній-Новгородъ.

Характеръ созидающагося полка сталъ уже рельефно опредѣляться къ этому времени. По первому ядру видѣлось, что это будетъ отборнѣйшая, блестящая рать. Къ тому же, особенность и красота мундира, столь типично-народнаго, неотразимо нравилась и увлекала. Молодежъ высшаго общества, представители старинѣйшихъ родовъ, самые блестящіе, видные гвардейцы, стали добиваться чести служить въ Стрѣлковомъ полку ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ. Многіе поступали прямо изъ гражданскаго вѣдомства, такъ напримѣръ, князь Ливенъ, графъ С. Н. Толстой, П. Ө. Самаринъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, князь Волконскій и другіе. Одинъ изъ первенцевъ полка, В. М. Жемчужниковъ, состоявшій тогда, въ чинѣ коллежскаго регистратора при сенаторѣ Арцимовичѣ, производившемъ ревизію въ Тобольскѣ, бросилъ все и явился изъ Сибири, чтобъ поступить въ полкъ прапорщикомъ.

Между многочисленными кандидатами на поступленіе въ полкъ простыми охотниками попадались, напримѣръ, такіе курьезные экземпляры: финляндецъ Андрей Сельстремъ, бросившій семью и службу гдѣ-то въ Финляндіи, чтобы поступить въ полкъ; перекрещенецъ „изъ индѣйцевъ", Михаилъ Александровъ и проч. Словомъ, увлеченіе новымъ полкомъ было общее, и вверху и внизу, чему, между прочимъ, служатъ доказательствомъ поднесенія отъ разныхъ частныхъ лицъ, какъ напримѣръ, вышитый образъ, подаренный полку женою маіора Бѣлостокскаго полка, Ерошкиной, денежное пожертвованіе крестьянъ Московскаго удѣльнаго вѣдомства и проч.*).

19-го апрѣля, сборный пунктъ 1-го батальона былъ снова переведенъ изъ Ямъ-Бронницъ въ большое село Медвѣдь (Новгородской губ.), а три дня спустя, 22 апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, первая его рота переведена уже въ С.-Петербургъ, и помѣщена при штабѣ полка въ казармахъ Земледѣльческаго училища.

Около этого же времени была окончательно утверждена форма шапокъ и чепраковъ, и сдѣланы слѣдующія измѣненія въ формѣ: 1) „полукафтанъ застегивать, въ противность первоначальной формѣ, слѣва на право"; 2) „топоръ носить не на поясѣ, а на ремнѣ чрезъ плечо".

Во второй половинѣ іюня, сформированіе батальоновъ на мѣстѣ было окончено, и 26 іюня два первые батальона прибыли въ С.-Петербургъ, а отсюда

*) Сюда же можно отнести сумму въ 1,700 руб., пожертвованную позже московскимъ купечествомъ при прохожденіи полка чрезъ Москву.

отправлены въ с. Царскую Славянку. Вскорѣ къ нимъ присоединился и третій батальонъ изъ Нижняго-Новгорода, отправленный до Москвы на подводахъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ.

Съ прибытіемъ всѣхъ частей полка состоялось *первое* распредѣленіе офицеровъ по батальонамъ и ротамъ, являющееся вмѣстѣ съ тѣмъ и *первымъ офицерскимъ спискомъ полка.*

Вотъ этотъ списокъ первенцевъ полка, положившихъ основы того исключительнаго, блестящаго духа, который незыблемо удержался и въ полку и затѣмъ въ Стрѣлковомъ батальонѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Списокъ.

1-го батальона.

1-й роты—Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Перовскій; Маіоръ графъ Толстой; Капитаны: Ольхинъ, князь Сибирскій; Поручики: Купелевъ, Алексѣевъ, Мекеншинъ, Еремѣевъ; Подпоручики: Замалютинъ, Скуратовъ.

2-й роты—Поручики: Дубскій, Лисевичъ; Прапорщикъ Жемчужниковъ.

3-й роты—Штабсъ-Капитанъ Затаевичъ; Поручикъ Мещериновъ, Подпоручикъ князь Волконскій, Прапорщикъ Ратаевъ.

4-й роты—Полковникъ Жуковъ; Штабсъ-Капитаны: Борноволоковъ, Сипягинъ; Подпоручикъ Трубецкой, Прапорщикъ Половцевъ.

2-го батальона.

5-й роты—Капитаны: Евдокимовъ. Дараганъ; Прапорщики: князь Вадбольскій, Булатовъ.

6-й роты—Штабсъ-Капитанъ Голубевъ, Поручикъ Слѣпцовъ, Подпоручики: Головинъ, Дмитріевъ.

7-й роты—Капитаны: Горбатовъ, князь Ливенъ; Подпоручикъ графъ Каменскій, Прапорщикъ Липранди.

8-й роты — Маіоръ Кржевковичъ - Поздиякъ, Шт.-Капитанъ Богацевичъ, Поручикъ графъ Толстой, Подпоручикъ Ладыженскій, Прапорщикъ Бѣлановскій.

3-го батальона.

9-й роты—Полковникъ Арбузовъ, Маіоръ Давыдовъ, Штабсъ-Капитанъ Панютинъ, Поручикъ князь Дондуковъ-Корсаковъ: Прапорщики: Евдокимовъ 2-й. Шупинскій.

10-й роты—Штабсъ-Капитанъ Галактіоновъ, Поручикъ Завьяловъ, Подпоручикъ Кузьминъ, Прапорщикъ Астафьевъ.

11-й роты—Штабсъ-Капитанъ Карповъ, Поручикъ Давыдовъ, Подпоручикъ Толстой, Прапорщикъ Извольскій.

12-й роты—Подполковникъ Коротковъ: Штабсъ-Капитаны: Ермоловъ, графъ Бобринскій; Поручикъ Суворовъ, Подпоручикъ Самаринъ.

Запасной роты—Штабсъ-Капитанъ Дубровскій, Поручикъ Бѣляевъ.

Эта *запасная рота*, о которой здѣсь впервые упо-

минается, была только что тогда проектирована. Вскорѣ и она начала формироваться и послужила затѣмъ основаніемъ четвертому резервному батальону полка, сформированному нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

Полкъ былъ, наконецъ, въ полномъ сборѣ. Началась усиленная, горячечная работа. Всѣ, отъ командира полка до послѣдняго ратника, горѣли пламеннымъ желаніемъ возможно скорѣе выступить въ походъ, возможно скорѣе встрѣтиться съ врагомъ и получить „крещеніе огня“.

Неудивительно, что при подобномъ восторженномъ настроеніи и успѣхи получились необычайные, не взирая на то, что многіе изъ офицеровъ сами не были вовсе знакомы съ военною службой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой юной, возникающей, но, правда, отборной и блестящей, офицерской семьѣ вырабатывался совершенно исключительный корпоративный духъ. Офицеры, не смотря на кратковременность своего товарищества, составляли одну родную, тѣсно сплоченную семью. Обѣдали всѣ вмѣстѣ за общимъ столомъ. Каждый новый прибывающій товарищъ привѣтствовался всѣмъ кружкомъ офицеровъ, и за первой трапезою ему подносился большой серебряный кубокъ съ виномъ, причемъ пѣлась хоромъ заздравная пѣснь „чарочка“, сочиненная для Стрѣлковъ извѣстнымъ поэтомъ графомъ А. К. Толстымъ.

Приводимъ здѣсь эту пѣснь, столь памятную всѣмъ старымъ „Стрѣлкамъ“; ее всѣ они пѣли, ею чествовали и Державнаго своего полковаго Шефа, и другихъ своихъ Царственныхъ Шефовъ, и всѣхъ членовъ Императорской Семьи, зачисленныхъ въ полкъ.

Чарочка.

Чарочка
Серебряная,
На золотомъ блюдѣ
Ставленая.
Кому чару пити?
Кому выпивати?
Пить чару—пить
Батюшкѣ Царю,
Выпивать
Александру Николаевичу.
Чару выпивай
Насъ не забывай!
То не лѣсъ, не трава
Преклоняется—
Наши буйныя головушки
Склоняются!

Слава на небѣ солнцу высокому,
Слава!
Слава на землѣ Государю Великому,
Слава!
Слава на небѣ свѣтлымъ звѣздамъ,
На землѣ Государевымъ Стрѣлкамъ;
Чтобы рука ихъ была всегда тверда,
Око свѣтлѣй, яснѣй соколинаго;
Чтобы привелъ Богъ за матушку Русь постоять,
Нашихъ враговъ за рубежъ—за рубежъ провожать!
Чтобы не было Русскаго слова крѣпчей,
Чтобы не было Русской славы громчей,
Нашего ласкова Государя добрѣй,
Да чтобъ не было Царскихъ Стрѣлковъ удалѣй!
Слава!

III.

Представленіе Государю.

Къ началу второй половины іюля полкъ былъ уже вполнѣ сформированъ, обмундированъ, вооруженъ—а главное обученъ. Онъ могъ, наконецъ, удостоиться счастія предстать предъ очи Государя и затѣмъ выступить въ походъ.

21-го іюля, въ Царскомъ Селѣ, на Софійской площади, состоялся полку первый смотръ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

Наканунѣ полковникъ Арбузовъ отдалъ слѣдующій приказъ, всего лучше характеризующій общее настроеніе полка.

„По общему стремленію всего полка заслужить Высокое одобреніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я считаю лишнимъ напоминать всю важность завтрашняго смотра, отъ котораго зависитъ основаніе доброй славы полка и счастія предстать скорѣе предъ врагами нашими“.

Успѣхъ Высочайшаго смотра превзошелъ всѣ ожиданія. Полкъ представился въ полномъ смыслѣ слова молодецки, блестяще. Два—три промаха, происшедшіе отъ недостаточнаго ознакомленія съ уставомъ „штатскихъ офицеровъ" полка, не испортили общаго превосходнаго впечатлѣнія, и вызвали лишь милостивую улыбку безконечно добраго Монарха. Такъ, напримѣръ, во время церемоніальнаго марша, предъ однимъ изъ взводовъ очутились, къ совершенному отчаянію Арбузова, два взводныхъ командира, идущихъ рядомъ.

— Это что? спросилъ покойный Государь у Арбузова.

— Изъ штатскихъ, Ваше Императорское Величество, съ горестью въ голосѣ доложилъ полковой командиръ.

— А! только произнесъ Государь, съ Его доброй, свѣтлой улыбкой.

Полкъ удостоился слѣдующихъ наградъ за этотъ смотръ, показавшій, съ какимъ безпримѣрнымъ рвеніемъ всѣ потрудились надъ столь быстрымъ *созданіемъ* боеваго полка:

Высочайшимъ приказомъ 22 іюля въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ принялъ на Себя званіе Шефа полка. Назначены Шефами батальоновъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ—перваго батальона.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ—втораго батальона.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—третьяго батальона.

Зачислены въ списки полка: Ихъ Императорскія

Высочества Великіе Князья: покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ Александръ III, Владиміръ и Алексѣй Александровичи: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ; Ихъ Императорскія Высочества князья: Николай. Евгеній, Сергій, доблестно павшій на полѣ брани, и Георгій Максимиліановичи Романовскіе.

Первая рота наименована ротою Его Величества и въ нее зачислены всѣ Царственные сыны Державнаго Шефа.

Командиръ полка, Полковникъ Арбузовъ, назначенъ флигель-адъютантомъ, всѣ офицеры получили Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины по рублю на человѣка.

Ни одинъ полкъ при началѣ своего существованія не удостоивался такого высокаго довѣрія, такого высокаго счастья.

„Да сподобитъ же насъ Царь Небесный—обратился тогда къ полку Д. А. Арбузовъ, являясь выразителемъ общихъ чувствъ, общаго настроенія полка — вполнѣ оправдать ничѣмъ невыразимое къ намъ довѣріе Земнаго Нашего Царя! — Я увѣренъ, что каждый изъ васъ съ восторгомъ готовъ пролить свою кровь и отдать жизнь за такое довѣріе, но этого—мало; на подобную жертву готовъ весь нашъ народъ православный. Мы же, братцы, должны образовать изъ себя ряды грозные, какъ кара Божія, для враговъ Царя и Отечества нашего; мы должны возвысить нашъ полкъ такъ, чтобы имъ гордилась вся Русская армія“!

Знаменательныя слова, сдѣлавшіяся лозунгомъ „Императорскихъ Стрѣлковъ“!

11-го августа полкъ получилъ Высочайше дарованныя три знамени. Видно было, что онъ могъ уже постоять за себя не только духомъ, но и знаніемъ,—возможно уже было вручить и ввѣрить ему эту военную святыню.

Освященіе знаменъ совершилось на другой день, 12 числа, въ присутствіи завѣдывающаго полкомъ, графа Перовскаго.

20-го и 23-го августа состоялись первыя ученья и стрѣльба въ цѣль полку въ Высочайшемъ присутствіи. Стрѣльба оказалась блестящею, что и доказывается особенными наградами, дарованными покойнымъ Государемъ нѣкоторымъ наиболѣе отличившимся охотникамъ. Такъ, унтеръ-офицеръ Савиновъ удостоился получить сто рублей, нѣсколько охотниковъ по пяти рублей и пр.

26-го августа, на Софійскомъ плацу въ Царскомъ Селѣ, былъ послѣдній предъ походомъ Высочайшій смотръ полку, въ присутствіи покойной Государыни Императрицы.

Полкъ, успѣвшій въ послѣднее время значительно усилиться численно (выведено было по 36 рядовъ въ взводѣ), а также и подготовиться, предсталъ блестяще на этомъ исключительномъ смотру.

Самъ Царь командовалъ полкомъ, представляя его покойной Государынѣ. Августѣйшіе Шефы батальоновъ, всѣ числившіеся въ полку Великіе Князья и между ними нынѣ царствующій Государь нашъ Александръ III — находились въ строю. Покой-

ный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ командовалъ вторымъ взводомъ роты Его Величества.

Смотръ сошелъ великолѣпно. Призпавъ достаточною подготовку полка для боевой службы, Государь Императоръ тутъ-же соизволилъ назначить полкъ въ составъ крымской арміи.

Въ крымскую армію—въ самое жерло!.. То была новая, неоцѣненная награда для этихъ молодцовъ, пламенно рвавшихся скорѣе помѣряться съ непріятелемъ, скорѣе показать свою доблесть, удаль и отвагу.

Памятный день этотъ завершился обѣдомъ, которымъ Государь удостоилъ угостить полкъ.

На прощальномъ обѣдѣ этомъ, неизгладимо запечатлѣвшемся въ сердцахъ Стрѣлковъ, присутствовали Державный Шефъ, Государыня Марія Александровна и вся царственная Семья.

Невольно возстаетъ въ памяти одинъ эпизодъ этого праздника, глубоко трогающій русское сердце.

Величавое чело Государя, подъ вліяніемъ недобрыхъ вѣстей изъ Крыма, было задумчиво. На лицѣ не виднѣлось обычной доброй улыбки.

Это не укрылось отъ взора Стрѣлковъ и въ безотчетной тревогѣ, они спрашивали себя, не они-ли тутъ были невольною причиною...

За обѣдомъ, Государю была подана депеша.

То было первое извѣстіе о потерѣ Малахова кургана — этого ключа Севастопольской твердыни и объ оставленіи нами южной стороны Севастополя.

Императоръ вскрылъ депешу, быстро прокинулъ ее глазами и, не произнесши ни слова, положилъ въ карманъ.

Съ минуту Монархъ оставался погруженнымъ въ глубокую думу. Но затѣмъ на лицѣ Его появилась улыбка, и все вокругъ радостно встрепенулось.

Государь вышелъ на террасу къ пѣсенникамъ и. обратившись къ офицерамъ, веселымъ, шутливымъ голосомъ сказалъ:

— „*Мнѣ говорили, что нѣкоторые изъ васъ тоже лихо пляшутъ и поютъ*".

На утвердительный отвѣтъ, Государь выразилъ желаніе посмотрѣть и показать Императрицѣ русскую пляску, исполненную офицерами. Капитаны Дараганъ и Панютинъ немедленно исполнили Царское желаніе, подъ звуки хоровой пѣсни, окончившейся, при общей радости и ликованіи, хоромъ: „Слава".

А между тѣмъ, среди этихъ шумныхъ восторговъ сердце Государя, незримо для всѣхъ, страдало, обливаясь кровью...

Какой ужасный, тяжкій ударъ была эта роковая депеша!

Но Онъ, безконечно добрый и милостивый, не хотѣлъ омрачить праздника горестнымъ извѣстіемъ, и замкнулъ Свою Царскую кручину въ глубинѣ души. Какъ-бы опасаясь невольно выдать волновавшія Его чувства, Онъ даже наружно сталъ веселѣе, по прочтеніи депеши.

IV.

Походъ.

Окончилось предварительное фронтовое образованіе. Насталъ походъ, т. е. „дорога ко врагу“! какъ превосходно выразился Д. А. Арбузовъ, при восторженныхъ кликахъ своихъ удалыхъ молодцовъ.

5-го сентября, полкъ выступилъ въ Колпино, оттуда, по желѣзной дорогѣ, въ Москву, гдѣ его встрѣтилъ Его Императорское Высочество, великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Первопрестольная столица привѣтствовала Императорскихъ Стрѣлковъ, какъ она одна умѣетъ встрѣчать и привѣтствовать то, что дышетъ русскимъ духомъ и русскою мощью.

Вся Москва столпилась на проходѣ полка Царской Семьи; вся Москва высыпала на Красную площадь, когда, 9 сентября, въ присутствіи вдовствующей Императрицы Александры Θеодоровны и Великаго Князя Михаила Николаевича, покойный митрополитъ Филаретъ совершилъ молебенъ и благо-

словилъ полкъ на путешествіе. Какъ только послѣднее слово, послѣдній звукъ богослуженія замолкли, хранившееся дотолѣ благоговѣйное молчаніе было прервано восторженными возгласами и кликами. Текли слезы умиленія и радости, высказывались пожеланія и надежды, и необъятное, грозное, восторженное *ура!* стояло въ воздухѣ. Что-то неизмѣримо величественное, что-то стихійное было въ этомъ взрывѣ восторга.

Этотъ день ознаменованъ былъ новою особенною милостію, новымъ знакомъ вниманія Царственной Семьи. Покойная Государыня Императрица Марія Александровна даровала полку по кипарисовому нагрудному крестику на человѣка. Крестики эти, благословенные митрополитомъ Филаретомъ, были розданы офицерамъ и Стрѣлкамъ 11 сентября.

Глубокое впечатлѣніе произвелъ на Стрѣлковъ этотъ знакъ Царскаго милостиваго вниманія, выразившійся въ столь исключительной формѣ, особенно знаменательной для вѣрующаго русскаго сердца.

Стрѣлки чтили эти крестики, какъ святыню, и каждый, кто удостоился получить „благословеніе матушки царицы", не разставался до гроба съ этою святынею.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, взамѣнъ кипарисовыхъ, покойная Государыня послала офицерамъ полка золотые крестики; но всѣ офицеры, благодарно принявъ новые крестики, благоговѣйно сохранили свои дорогіе кипарисовые.

11-го сентября полкъ выступилъ черезъ Серпухов-

скія вороты изъ Москвы въ дальній походъ. Маршрутъ ему былъ данъ слѣдующій: Серпуховъ (15 сент.), Тула (21 сент.), Орелъ (3 окт.), Фатежъ (12 окт.), Курскъ (16 окт.), Сумы (26 окт.), Ахтырка (31 окт.), Кременчугъ (14 ноября), Кривой-Рогъ (23 ноября), Перекопъ (5 декабря).

То было блестящее шествіе, среди непрерывнаго ряда торжественныхъ встрѣчъ, празднествъ, обѣдовъ, баловъ. Всюду населеніе городовъ, селъ и деревень высыпало съ русскимъ радушіемъ чествовать „полкъ Царской Семьи". Въ Тулѣ дворянствомъ былъ данъ балъ, въ Орлѣ обѣдъ отъ дворянъ, въ Курскѣ—балъ и обѣдъ. То были большія торжества, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходилъ полкъ, дворянство, городскія сословія и мѣстные служащіе устраивали самыя сочувственныя встрѣчи и проводы.

Въ Тулѣ, 21 сентября, полку приказано измѣнить первоначальный маршрутъ: вмѣсто Перекопа, конечнымъ пунктомъ указанъ былъ Николаевъ.

Въ Ахтыркѣ Стрѣлки получили благословеніе Ахтырской чудотворной иконы Божіей Матери. Здѣсь же нагналъ полкъ графъ Перовскій и сдѣлалъ съ нимъ нѣсколько переходовъ.

За Ахтыркой путь сталъ очень труденъ и затрудненія съ каждымъ днемъ росли. Переходы были огромные, свыше сорока верстъ, наступила стужа и непогоды, чувствовался недостатокъ въ продовольствіи. Начались лишенія и страданія.....

19-го ноября получено было новое измѣненіе маршрута: приказано идти на Краснополье, Николаевъ и Одессу.

Одну минуту — это было въ послѣднихъ числахъ ноября — сердца Стрѣлковъ затрепетали было радостью. Получено сообщеніе, что у Кинбурнской косы непріятельскій корабль былъ затертъ льдами, и полкъ вытребованъ туда......

То былъ-бы завидный трофей! Призъ исключительный—непріятельскій корабль, взятый пѣхотными Стрѣлками и повергнутый ими къ стопамъ Государя, во имя русской доблести!.....

Но — увы! — два дня позже эти радужныя мечты разлетѣлись въ прахъ: вражескій корабль высвободился изъ льдовъ, а полкъ снова повернулъ на указанный путь.

Въ Николаевѣ, куда полкъ прибылъ 5 декабря, отпразднованъ былъ первый полковой праздникъ (6-го декабря).

Пояснимъ, по этому поводу, что еще за два дня до выступленія изъ Царской Славянки были назначены и Высочайше утверждены „праздники" Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи.

Праздники эти были слѣдующіе:

Полковой—6 декабря (Св. Николая чудотворца).

1-го батальона и роты Его Величества—30 августа (Св. Александра Невскаго).

2-ой роты—23 апрѣля (Царицы Александры).

3-ей роты—22 іюля (Св. Маріи Магдалины).

4-ой Его Высочества роты — 21 мая (Св. Константина и Елены) 2-го батальона и

5-ой роты Его Высочества — 27 іюля (Св. Николая).

6-ой роты — 6 августа (Спаса Преображенія — икона, принесенная охотниками изъ Сибири).

7-ой роты—8 сентября (Рождество Богородицы—благословеніе жителей г. Суздаля).

8-ой роты — 15 іюля (Св. Равноапостольнаго князя Владиміра).

9-ой Его Высочества роты 3 батальона—8 ноября (Св. Михаила).

10-ой роты—20 мая (Св. Алексія).

11-ой роты—18 февраля (Льва, папы римскаго).

12-ой роты—21 сентября (Св. Дмитрія Ростовскаго—образъ, пожертвованный Д. А. Арбузовымъ).

Полковаго госпиталя—8 августа (преп. Зосима и Савватія; икона прислана настоятелемъ Соловецкаго монастыря, архимандритомъ Александромъ).

Съ выступленіемъ изъ Николаева, для Стрѣлковъ настала особенно тяжкая пора. Начались сильнѣйшіе морозы. Стужа была чрезмѣрная. Термометръ стоялъ на 18—23 градусахъ ниже нуля. Къ тому же, открытыя для всѣхъ вѣтровъ пространства, недостатокъ въ продовольствіи и всяческія лишенія. Не мало офицеровъ и охотниковъ отморозили себѣ на этомъ пути руки и ноги.

Не взирая на эти страданія и тяготы, Стрѣлки шли лихо и бодро, сознавая, что приближаются къ цѣли своихъ стремленій и надеждъ. На сколько силенъ и бодръ былъ ихъ духъ, доказываетъ тотъ молодецкій видъ, въ какомъ они вступили въ Одессу.

Оставивъ всего лишь *двухъ* человѣкъ больныхъ на столь длинномъ и тяжеломъ пути, да нѣсколько человѣкъ въ фурахъ (большею частью съ отмороженными членами), полкъ торжественно вступилъ въ городъ и представился, въ полномъ составѣ, на

смотръ главнокомандующему Южною Арміею, поразивъ, восхитивъ всѣхъ своимъ блестящимъ, молодецкимъ видомъ.

Къ полку вышелъ на встрѣчу, съ иконой Касперовской Божіей Матери, нашъ знаменитѣйшій витія, въ то время, Архіепископъ Херсонскій Иннокентій. Мудрымъ, теплымъ словомъ привѣтствовалъ Стрѣлковъ этотъ русскій Златоустъ.

V.

Зараза.

Въ Одессѣ Стрѣлки пробыли всего два дня. Штабъ Южной Арміи не нашелъ почему-то возможнымъ расквартировать полкъ въ городѣ, и назначилъ ему для стоянки три большія окрестныя селенія: Сѣвериновку (штабъ и 2-ой бат.), колонію Катарджи (1-ый бат.) и Большой Буялыкъ (3-й бат.), упустивъ изъ виду, что въ этихъ мѣстностяхъ еще недавно передъ тѣмъ свирѣпствовалъ тифъ.

Сѣвериновка!... Ужасное имя, вызывающее невольное содроганіе у каждаго изъ бывшихъ свидѣтелей мрачной эпопеи смерти, разыгравшейся на этомъ прокаженномъ мѣстѣ... Сколько страшныхъ картинъ! Цѣлыя груды труповъ возстаютъ въ памяти какъ-бы укоромъ за такую санитарную небрежность.

Не взирая на всѣ старанія и хлопоты Д. А. Арбузова, какъ бы предчувствовавшаго роковыя по-

*

слѣдствія назначеннаго расквартированія, полкъ долженъ былъ отправиться на отведенныя ему мѣста.

12-го декабря, вмѣстѣ съ полученіемъ приказанія оставаться здѣсь на зимовку, штабъ и 2-й батальонъ вступили въ Сѣвериновку,—вступили и съ первыхъ же дней открылась зараза, и какъ подкошенные снопы стали валиться жертвы.

Полкъ расквартировался въ мазанкахъ при крайней тѣснотѣ и неприютности. На другой же день по прибытіи злокачественная зараза начала уже выхватывать свои жертвы, съ каждымъ днемъ усиливаясь и не уступая никакимъ врачебнымъ усиліямъ. Люди умирали десятками. Полковой персоналъ врачей, совершенно недостаточный при подобныхъ условіяхъ, нѣсколько разъ перемѣнялся. Одни изъ врачей пали жертвами заразы, другіе изнемогали подъ страшными усиліями и непосильною работою. Лазаретная прислуга въ нѣсколько дней исчезла, скошенная чрезмѣрнымъ трудомъ и болѣзнью. Взамѣнъ ея было назначено по двѣнадцати человѣкъ охотниковъ отъ каждой роты—по двѣнадцати человѣкъ, такъ сказать, приговоренныхъ къ смерти. Но еслибъ видѣли, какъ шли эти герои на такую темную, лишенную боеваго блеска и увлеченія смерть!

Самоотверженіе офицеровъ было выше всякой похвалы. Эти счастливцы жизни, выросшіе и взлелеянные въ довольствѣ и роскоши, неустрашимо и безустанно ухаживали лично за больными, ободряли ихъ, поддерживали надежду, утѣшали, когда надежда была потеряна, напутствовали отходящихъ и выслу-

шивали ихъ послѣдпія желанія... Нѣкоторые изъ нихъ пали жертвами своего великодушнаго усердія, какъ, напримѣръ, штабсъ-капитанъ Снягинъ, умершій на рукахъ молодой, любящей жены, пріѣхавшей повидаться съ нимъ, полковой казначей поручикъ Мекешинъ и поручикъ князь Дондуковъ-Корсаковъ. Унесены были заразою также полковой аудиторъ Грязновскій и двое командированныхъ изъ Одессы военныхъ докторовъ.

Одновременно съ развитіемъ болѣзни среди Стрѣлковъ, она сильнѣе налегла и на мѣстныхъ жителей. Смертность и между ними развилась въ значительныхъ размѣрахъ. Страшная скученность людей и недостатокъ соломы, которая привозилась на почтовыхъ изъ Одессы (на полковыя и личныя средства офицеровъ) для подстилки больнымъ, еще болѣе содѣйствовали усиленію и обостренію болѣзни. Въ теченіе какихъ нибудь трехъ недѣль, огромное селеніе, занятое свѣжимъ, блестящимъ, дышащимъ здоровьемъ полкомъ, превратилось въ сплошной лазаретъ. За весь трехмѣсячный переходъ полкъ оставилъ на пути больными лишь двухъ человѣкъ, а тутъ онъ представлялъ собою одну массу умирающихъ, больныхъ въ безпамятствѣ, помочь коимъ не было возможности; трупы не успѣвали убирать и хоронить.

Чтобы осязательнѣе опредѣлить размѣры этого бѣдствія, достаточно сказать, что изъ трехъ тысячъ двухсотъ человѣкъ прибывшихъ стрѣлковъ черезъ мѣсяцъ въ строю едва осталось восемьсотъ человѣкъ!

Однимъ полковымъ приказомъ, т. е. въ одинъ только день, выключено было умершими сто двад-

цать два человѣка! Были такія минуты, что, напримѣръ, 11-я рота не могла нести караульной службы, потому что въ наличности оставалось всего десятка два здоровыхъ людей!

Огромное большинство офицеровъ, въ томъ числѣ и полковой командиръ, заболѣли тифомъ. Юнкера командовали ротами. Словомъ, полкъ быстро таялъ, какъ весенній снѣгъ.

Вѣсть о страданіяхъ полка достигла, наконецъ, столицы и вызвала участіе покойной Императрицы Александры Ѳедоровны, справлявшейся по телеграфу о ходѣ болѣзни.

Этотъ адъ длился полтора мѣсяца. Не смотря на всѣ ходатайства и просьбы, не смотря на ужасающія донесенія, полкъ оставляли гибнуть быстрою смертью въ зараженной мѣстности. Къ счастью, назначеніе новаго командующаго Южною Арміею, генералъ-адъютанта Сухозанета, и новаго начальника штаба, генералъ-адъютанта князя Васильчикова, измѣнило дѣло и—можно смѣло сказать—спасло полкъ.

Послѣ этихъ назначеній немедленно были сдѣланы надлежащія распоряженія. 31 января послѣдовалъ приказъ командующаго арміею о переводѣ штаба полка и 1-го батальона въ Одессу, 2-го батальона въ с. Дольникъ, 3-го батальона въ колоніи Фрейденталь и Бѣляевку. Всѣ больные были эвакуированы въ одесскіе временные и передвижные госпитали, гдѣ, впрочемъ, смертность тоже была чрезмѣрна.

Во всякомъ случаѣ, это было спасеніе—хотя и позднее, но все таки спасеніе.

За эти страшные полтора мѣсяца полкъ потерялъ умершими свыше восьмисотъ человѣкъ, а за всю четырехмѣсячную стоянку подъ Одессою около трети своего наличнаго состава.

Недостаточность распорядительности штаба арміи, безобразное положеніе санитарной и медицинской части и ужасающее состояніе госпиталей, являвшихся первыми разсадниками смерти, были тому, безусловно, главною виною.

Это не голословное обвиненіе. Офицеры полка, конечно менѣе выносливые и менѣе крѣпкіе тѣломъ, чѣмъ солдаты, почти всѣ переболѣли тифомъ, но изъ нихъ умерло всего пять человѣкъ, благодаря тому, что, немедленно по заболѣваніи, товарищи увозили больнаго въ Одессу помѣщали въ гостинницѣ или на частной квартирѣ, гдѣ при чистомъ, незараженномъ воздухѣ, при внимательномъ уходѣ и усиленной медицинской помощи, больнаго удавалось возвращать къ жизни.

Разставаясь съ этою мрачною страницей жизни юнаго полка, не можемъ обойти молчаніемъ двухъ трогательныхъ фактовъ, являющихся среди этой тьмы, какъ солнечный лучъ въ грозовыхъ тучахъ.

Нижніе чины полка сдѣлали между собою складчину для поднесенія Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ серебряной вызолоченной солонки. Солонка обошлась въ пятьдесятъ пять рублей, такъ что на брата пришлось по двѣ копѣйки.

Другой фактъ—самоотверженіе женъ нѣкоторыхъ офицеровъ полка, безбоязненно прибывшихъ въ

страшную Сѣвериновку и явившихся тутъ, среди ужасовъ заразы и смерти, ангелами милосердія. Выше было сказано о г-жѣ Снягиной. Напомнимъ еще о женѣ бывшаго полковаго адъютанта, О. Д. Еремѣевой.

Явившись въ Сѣвериновку, эта мужественная женщина, не взирая на просьбы и мольбы мужа, не захотѣла съ нимъ разстаться въ подобную минуту. Чтобы оправдать свое пребываніе, она, принявъ на себя обязанности сестры милосердія, ухаживала за больными до самоотверженія, осматривала ихъ пищу, трудно больныхъ сама перевозила въ Одессу.

Свѣтлыя явленія, смягчающія тягостное впечатлѣніе этихъ мрачныхъ картинъ...

Еще одно слово объ этой горестной эпохѣ.

Какъ при самомъ формированіи полка, Стрѣлки-охотники извѣстныхъ мѣстностей стремились служить нераздѣльными группами въ полку (напр. 6-ая рота составилась преимущественно изъ сибиряковъ), такъ и во время тифознаго бѣдствія, земляки оказывали товарищамъ замѣчательное содѣйствіе и самое теплое участіе. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые изъ временныхъ госпиталей повально повымерли. Не говоря уже о больныхъ, госпитальная прислуга, медицинскій персоналъ, смотрителя перемѣнялись по нѣскольку разъ за это время, такъ что увѣдомлять части о смерти принадлежащихъ имъ людей было некому.

И чтоже! тогда какъ всѣ остальные полки и части обрѣтались на счетъ своихъ умершихъ въ полнѣйшей неизвѣстности, штабъ Стрѣлковаго полка

зналъ всегда не только день и часъ смерти каждаго Стрѣлка, но даже мѣсто его погребенія, потому что товарищи слѣдили за ходомъ болѣзни своихъ земляковъ, отдавали имъ послѣдній христіанскій долгъ и сообщали подробно о смерти начальству.

Эту трогательную особенность лучше всего характеризуетъ слѣдующій примѣръ:

Полковой адъютантъ Д. П. Еремѣевъ, вслѣдствіе необходимости представленія отчетности о состояніи полка въ Министерство Удѣловъ, а также еженедѣльныхъ рапортовъ Государю Императору и батальоннымъ Шефамъ, обратился къ Начальнику штаба арміи, князю В. И. Васильчикову, съ просьбою дозволить полку, на основаніи достовѣрныхъ полковыхъ данныхъ, исключить изъ списковъ умершихъ людей, не ожидая обычныхъ офиціальныхъ извѣщеній начальства тѣхъ госпиталей, гдѣ и больные, и прислуга до тла вымерли.

— Я не имѣю права разрѣшить вамъ это, отвѣчалъ князь Васильчиковъ. Вы счастливы, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что хоть знаете, гдѣ погибли ваши люди, а у меня есть такіе полки, которые показываютъ подъ графами по *двѣ тысячи человѣкъ, неизвѣстно гдѣ находящихся.*

5-го февраля полкъ прибылъ на новыя вышеуказанныя мѣста расположенія, и заразу какъ рукой сняло.

Правда, больныхъ была еще масса. Болѣзнь еще вырывала жертвы, но все это были старые случаи заболѣванія, происшедшіе на прежнихъ мѣстахъ. Новыхъ-же случаевъ почти не появлялось.

Съ перемѣщеніемъ въ Одессу, частныя офицерскія квартиры превратились въ лазареты, куда были свезены больные товарищи. Здѣсь, кстати, нельзя не помянуть теплымъ словомъ графа А. П. Бобринскаго (тогда штабсъ-капитана и командира первой роты), который, благородно пользуясь своимъ богатствомъ, употребилъ всѣ старанія и заботы, чтобы возможно облегчить и усладить положеніе своихъ больныхъ товарищей. Едва оправившись самъ отъ тифа, онъ помѣстилъ въ своей квартирѣ больныхъ офицеровъ, обставилъ ихъ возможнымъ комфортомъ и попеченіями и самъ ухаживалъ за ними. Одинъ изъ нихъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, умеръ тутъ на рукахъ графа А. П. Бобринскаго.

Итогъ бѣдствія, постигшаго Стрѣлковъ, подводится слѣдующими цифрами, представляющими по-ротно количество людей, которыми пришлось пополнить полкъ по прибытіи въ Москву:

Рота Его Величества	84	чел.
2-я рота	84	„
3-я рота	106	„
4-я Его Высочества рота . .	99	„
5-я Его Высочества рота . .	57	„
6-я рота	55	„
7-я рота	66	„
8-я рота	82	„
9-я Его Высочества рота . .	68	„
10-я рота	70	„
11-я рота	97	„
12-я рота	81	„

Горнистовъ.	17 чел.
Нестроевыхъ	35 „
Всего . . .	1,001 чел.

И это, не бывъ ни разу въ дѣлѣ, простоявъ на одномъ мѣстѣ!...

Сколько краснорѣчія въ этихъ голыхъ цифрахъ!

VI.

Возвращеніе.

Въ теченіе этого времени, вслѣдствіе донесеній полковника Арбузова о громадной убыли людей, было ускорено сформированіе, въ Царской Славянкѣ, четвертаго резервнаго батальона, основаніе котораго положено Высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 ноября 1855 года.

Резервный батальонъ предполагали уже отправить на укомплектованіе полка, какъ вдругъ явилась вѣсть о перемиріи.

14-го февраля получена была въ Одессѣ депеша о перемиріи и если она многихъ порадовала, то, въ качествѣ правдиваго лѣтописца, надо сознаться, что на Стрѣлковъ она произвела далеко не такое впечатлѣніе. Правда, это было лишь перемиріе, но за нимъ миръ чувствовался инстинктивно.

Какъ! вернуться, разойтиться по домамъ, не видавъ непріятеля, не сразившись съ нимъ, не показавъ себя въ дѣлѣ, а между тѣмъ утративъ без-

славно столько же людей, какъ иной полкъ въ эпическомъ, сказочно-богатырскомъ Севастополѣ!

Подобное настроеніе юнаго, но уже горько испытаннаго Стрѣлковаго полка было вполнѣ извинительно.

Началась иная жизнь. Съ одной стороны, съ прекращеніемъ заразы и возстановленіемъ силъ у тѣхъ больныхъ, организмъ которыхъ не былъ окончательно подорванъ, можно было приступить къ фронтовымъ занятіямъ, совсѣмъ заброшеннымъ за время эпидеміи.

Съ другой стороны, невзгоды, вынесенныя полкомъ, его блестящій видъ и—надо правду сказать—изящный симпатичный составъ офицеровъ вызвали у жителей Одессы особенное расположеніе, выразившееся въ длинномъ рядѣ празднествъ и увеселеній, гдѣ представители полка играли первую роль.

Но эта сторона жизни для лѣтописца не даетъ матеріала; относительно же возобновленныхъ фронтовыхъ занятій можно отмѣтить слѣдующій характерный эпизодъ.

Одинъ изъ ротныхъ командировъ, поступившій въ полкъ изъ „штатскихъ", лично исходатайствовалъ въ штабѣ арміи дозволеніе производить надъ своею ротою опыты примѣненія „новоизобрѣтеннаго" устава по французскому образцу. Получивъ разрѣшеніе и не взирая на неодобреніе „фронтовиковъ", онъ усердно принялся обучать свою роту „французскимъ пріемамъ и строю".

Это спеціальное обученіе роты завершилось довольно комичнымъ финаломъ.

На смотру Главнокомандующаго, по командѣ: *„пальба батальономъ"*, пока всѣ остальныя части

исполняли требуемое уставомъ, „специальная рота" принялась выдѣлывать совершенно своеобразный рядъ эволюцій. На удивленный вопросъ генералъ-адъютанта Сухозанета, батальонный командиръ, старый служака, вытянувшись въ струнку и приложившись, отвѣтилъ съ невыразимымъ видомъ:

— Это, Ваше Высокопревосходительство, по новому уставу. Главнокомандующій только улыбнулся.

На этомъ и закончилось примѣненіе „новаго устава".

Вслѣдъ за извѣстіемъ о заключеніи мира, полкъ узналъ, что онъ включенъ въ составъ войскъ, предназначенныхъ участвовать при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Эта радостная вѣсть была лучшимъ утѣшеніемъ для Стрѣлковъ.

Начались приготовленія къ походу въ Москву. Одесса сдѣлала Стрѣлкамъ блестящіе „проводы", и 24 апрѣля полкъ выступилъ въ походъ.

Громадная была разница между этими двумя походами, или, вѣрнѣе, между послѣдней половиной перваго и вторымъ походомъ! Возвратный походъ былъ пріятною военною прогулкою въ весеннее и лѣтнее время, при дивной погодѣ, чрезъ благословеннѣйшія мѣстности Россіи.

Маршрутъ былъ назначенъ на Вознесенскъ, Новомиргородъ, Конотопъ, Сѣвскъ, Орелъ, Тулу, Серпуховъ, и Москву — словомъ, чрезъ лучшія мѣста Россіи.

При проходѣ черезъ г. Корсунь, Кіевской губерніи, на конскомъ заводѣ князя Лопухина были пріобрѣтены кровные жеребцы буланой масти, красоваv-

шіеся въ полку при московскихъ торжествахъ Коронаціи. Съ этой поры, буланая масть лошадей была усвоена для Стрѣлковъ Императорской Фамиліи.

На пути полкъ былъ осчастливленъ новыми драгоцѣнными залогами высокаго вниманія Царственной Семьи. 3 мая, получены иконы, дарованныя Августѣйшими Шефами 2-го и 3-го батальона, Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ.

VII.

Москва.

31-го іюля Стрѣлки снова увидѣли златоглавую Москву съ Поклонной горы, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, почистились, пріумылись и вступили перваго августа въ Первопрестольную, чрезъ тѣ же Серпуховскія ворота. Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, они расположились въ лагерѣ на Ходынскомъ полѣ, по обѣ стороны рѣки Ходынки и по лѣвому берегу рѣки Москвы, до деревни Хорошева.

Здѣсь присоединился къ полку, ранѣе того прибывшій въ Москву, 4-й резервный батальонъ, подъ командой подполковника Фролова. Этотъ четвертый батальонъ какъ отдѣльная единица просуществовалъ затѣмъ лишь два дня, потому что полностью пошелъ на укомплектованіе полка (1,001 чел.).

Такъ какъ Стрѣлки не имѣли своего хора музыкантовъ, то, на время празднествъ Коронаціи, къ полку былъ прикомандированъ хоръ (48-мъ человѣкъ) 3-го учебнаго Стрѣлковаго полка.

Къ приходу полка была приготовлена офицерская „артель“ въ особомъ помѣщеніи, отдѣланная въ русскомъ стилѣ, съ превосходною посудою, роскошнымъ „серебромъ“ (работы Сазикова) — братинами, ковшами, кубками, чарочками и солонками.

2-го августа, полкъ, уже укомплектованный, представился, подъ Новинскимъ, на смотръ командующему Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, имѣя въ строю 2678 чел.

12-го августа, завѣдывающій полкомъ графъ Перовскій, переименованный изъ тайныхъ совѣтниковъ въ генералы отъ инфантеріи, снова свидѣлся со своими Стрѣлками.

Наконецъ, наступилъ желанный день 16 августа, когда полку привелось узрѣть обожаемаго Монарха.

Восторженное, стихійное *ура!* вырвалось изъ груди Стрѣлковъ, когда они, высыпавъ впередъ и скучившись сплошною, нестройною массою, завидѣли приближающуюся величавую фигуру Императора, объѣзжавшаго лагерь.

20-го августа полкъ предсталъ на Высочайшій смотръ; онъ предсталъ въ такомъ видѣ, что блаженной памяти Государь послѣ смотра изволилъ сказать Арбузову слѣдующія драгоцѣнныя для Стрѣлковъ слова:

„Твой полкъ въ столь блестящемъ состояніи, что не остается болѣе ничего желать“.

Монаршее благоволеніе офицерамъ и по 1 рублю на человѣка были наградою за этотъ смотръ.

На слѣдующій день, 21 августа, Августѣйшій Шефъ 1-го батальона, Великій Князь Константинъ

Николаевичъ, даровалъ Своему батальону икону — образъ Равноапостольнаго царя Константина.

Начались празднества Священнаго Коронованія. Девять штабъ-офицеровъ полка: полковникъ Жуковъ, подполковники Коротковъ и Фроловъ, маіоры Поздпякъ, Давыдовъ, графъ Толстой, Ольхинъ, Горбатовъ и Клокачевъ удостоились быть назначенными для принятія балдахиновъ въ день Коронованія. Полкъ же находился, въ числѣ прочихъ войскъ, въ строю; онъ стоялъ развернутымъ фронтомъ вдоль Тверской улицы отъ Тверскихъ воротъ. Затѣмъ, полкъ принималъ участіе во всѣхъ ученьяхъ, маневрахъ и смотрахъ, на ряду съ другими войсками, сосредоточенными на Ходынскомъ полѣ.

26-го августа Государь Императоръ издалъ слѣдующій Высочайшій приказъ, въ силу котораго Стрѣлки Императорской Фамиліи удостоились получить бронзовую медаль за войну.

ПРИКАЗЪ

Арміямъ и Флоту.

„Храбрые воины! Въ воспоминаніе заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, Манифестомъ моимъ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія, и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества. Знакъ сей возложить на себя войскамъ по указаніямъ, Мною начертаннымъ“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Того же числа, Государь Императоръ удостоилъ особенною милостью и отличіемъ Стрѣлковъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 26 августа, два штабъ-офицера и одиннадцать оберъ-офицеровъ Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи произведены въ слѣдующіе чины. Тѣмъ же приказомъ, завѣдывающій полкомъ, Министръ Удѣловъ, графъ Перовскій, назначенъ генералъ-адъютантомъ, а подполковникъ графъ Толстой—флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

8-го сентября—новый знакъ Августѣйшаго вниманія. Покойная Государыня Императрица — какъ выше было уже упомянуто — взамѣнъ прежде розданныхъ всѣмъ Стрѣлкамъ отъ Ея имени кипарисовыхъ крестиковъ, даровала офицерамъ новые золотые. Такихъ крестиковъ было роздано пятьдесятъ три.

VIII.

Расформированіе.

„На время войны",—было сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ 31 октября 1854 г., повелѣвавшемъ формированіе Стрѣлковаго полка.

Война была окончена, и если исключительный полкъ не былъ еще расформированъ и распущенъ, то только, чтобъ удостоить его радости присутствовать на празднествахъ Священнаго Коронованія. Съ окончаніемъ же московскихъ торжествъ полкъ рѣшено было немедленно распустить.

Съ грустнымъ и тоскливымъ чувствомъ всѣ готовились къ этому неизбѣжному исходу, когда совершенно неожиданно пришла радостная вѣсть: Государь, желая увѣковѣчить память о блестящемъ полкѣ, повелѣлъ сформировать особый Стрѣлковый батальонъ, наименованный лейбъ-гвардіи Стрѣлковымъ батальономъ Императорской Фамиліи, съ правами молодой гвардіи.

19-го сентября состоялся, послѣдній для полка, прощальный смотръ Государя.

Стрѣлки, въ полномъ трехбатальонномъ составѣ, выстроились на Красной площади, покоемъ, въ батальонныхъ колоннахъ, ожидая пріѣзда Монарха. Настроеніе духа было торжественное. На лицахъ виднѣлась грустная, томительная дума.

Такое состояніе духа было понятно.

Юной, но успѣвшей уже тѣсно сплотиться военной семьѣ, сжившейся вмѣстѣ, немало уже выстрадавшей, дѣлившей и горе, и радости одною душою, однимъ сердцемъ, приходилось теперь разстаться, разбрестись въ разныя стороны.

Этотъ день, этотъ Высочайшій смотръ — были послѣднею лебединою пѣснью полковой семьи, и невольная грусть щемила сердце, хотя впереди предстояло возвращеніе домой—къ своимъ, подъ родной кровъ и на родное поле.

По прибытіи Государя Императора съ Августѣйшими Членами Царственной Семьи, митрополитомъ Филаретомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

По окончаніи молебствія, Государь отдалъ приказаніе командующимъ частями отойти за фронтъ, сказавъ:

— *„Я самъ провожу знамена“*.

Послѣ того Императоръ, пропустивъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, остановилъ его на площади, въѣхалъ въ средину колоннъ, милостиво разговаривалъ съ офицерами и Стрѣлками, благодарилъ за службу и пожелалъ благополучнаго возвращенія на родину. Долго длилась бесѣда Царя съ Его вѣр-

ными, преданными Стрѣлками. Затѣмъ, удаливъ всю свиту, Государь сталъ предъ знаменами и приказалъ полковому Адъютанту и ротѣ Его Величества слѣдовать со знаменами за Нимъ.

Шествіе тронулось. Знамена отдѣлились отъ полка, какъ душа отъ умирающаго тѣла...

Въ эту торжественную минуту, по словамъ очевидцевъ, на многихъ загорѣлыхъ мужественныхъ лицахъ показались слезы...

По прибытіи къ Большому Кремлевскому Дворцу и по внесеніи знаменъ во дворецъ, Государь, указавъ полковому Адъютанту мѣсто ихъ постановки, сказалъ:

— *„Поставь сюда знамена; изъ нихъ знамя перваго батальона пойдетъ въ гвардейскій батальонъ, а остальныя два будутъ храниться во дворцѣ, пока вновь не понадобится формировать изъ батальона полкъ“.*

Немедленно послѣ прощальнаго смотра, начались соотвѣтствующія распоряженія, хотя Высочайшаго приказа о расформированіи еще не появилось.

25-го сентября объявленъ списокъ офицеровъ полка, которые назначены были лично графомъ Перовскимъ для перевода въ Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи.

Вотъ этотъ списокъ офицеровъ-первенцевъ новорожденнаго батальона:

Флигель-адъютантъ, подполковникъ графъ Толстой *), маіоръ князь Ливенъ, капитаны: Галак-

*) Графъ Толстой включенъ, впрочемъ, въ списокъ нѣсколько позже—10 октября.

тіоновъ, графъ Бобринскій; штабсъ-капитаны: Богацевичъ, Борноволоковъ, Дубровскій, Голубевъ, Алексѣевъ; поручики: Дубскій, Мещериновъ, Давыдовъ, Ладыженскій; подпоручики: Дмитріевъ, Скуратовъ, Толстой, князь Волконскій, Карповъ, Левашевъ, Жемчужниковъ; прапорщики: Бибиковъ, Чертковъ, Бѣгичевъ, Бартеневъ, Даль, Гамалей, Языковъ, князь Вадбольскій, Панютинъ, Навозовъ, Шахматовъ.

Остальные офицеры полка частью переведены въ прежнія мѣста служенія, частью зачислены въ полки молодой гвардіи и арміи (причемъ имъ было предоставлено право носить стрѣлковый мундиръ въ теченіе года), частью вышли въ отставку.

28-го сентября отправлена уже первая партія охотниковъ на родину, а именно сибиряковъ (крестьянъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ).

Нельзя при этомъ умолчать о томъ характерномъ явленіи, что при сформированіи полка, охотники (и въ особенности сибиряки) съ большимъ рвеніемъ стремились попасть въ ряды; напротивъ того, при расформированіи полка, никто изъ охотниковъ не пожелалъ продолжать службу въ мирное время, не смотря на предложенныя исключительныя служебныя льготы и выгоды.

Расформировывавшійся полкъ оставался до глухой осени на Ходынскомъ полѣ. Охотники, прямо изъ лагеря, были отправляемы партіями на родину. Кадры сданы были въ Гренадерскій корпусъ 20 октября.

20-го же октября Государь Императоръ повелѣть соизволилъ:

„Въ память того, что формированіе Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи было утверждено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ гор. Гатчинѣ, знамена двухъ расформированныхъ батальоновъ сего полка помѣстить не въ церкви, что на дачѣ въ Александріи въ Петергофѣ, а въ Гатчинской дворцовой церкви" *).

3-го ноября 1856 года состоялся послѣдній приказъ „по штабу и оставшимся командамъ" расформированнаго полка.

Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи перестал̆ъ существовать, отошелъ въ *прошлое.*

*) Сообщеніе Министра Императорскаго Двора, графа Адлерберга, командиру отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, отъ 20 октября 1856 г., за № 6780.

Л.-ГВ. СТРѢЛКОВЫЙ БАТАЛЬОНЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ФАМИЛІИ.

I.

Первые годы.

Первые годы существованія Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи прошли тихо среди общаго мира и спокойствія. Ограничимся, поэтому, лишь краткимъ перечнемъ болѣе выдающихся явленій въ жизни батальона до 1863 года, когда онъ впервые выступилъ на поле брани.

Командиромъ новосформированнаго батальона былъ назначенъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полковникъ князь Б. Д. Голицынъ (1 октября 1856 года).

Послѣдній приказъ по *полку* вышелъ, какъ мы видѣли выше, 3 ноября; первый же приказъ по батальону явился 3 октября, т. е. мѣсяцемъ ранѣе. Это объясняется тѣмъ, что въ теченіе этого мѣсяца полкъ расформировывался, а батальонъ сформировывался, существуя одинъ возлѣ другаго.

Въ этомъ первомъ приказѣ по батальону, вмѣстѣ съ офицерами Стрѣлковаго полка, переведены въ

батальонъ подполковникъ графъ Гурьевъ, подпоручикъ князь Гагаринъ и прапорщикъ Никитинъ.

9-го октября, Государь Императоръ повелѣлъ зачислить бывшаго завѣдывающаго Стрѣлковымъ полкомъ, графа Л. А. Перовскаго, въ списки л.-гв. Стрѣлковаго батальона. Но не долго пришлось графу числиться въ батальонѣ — около мѣсяца спустя онъ умеръ.

Въ концѣ октября формировавшійся на другихъ, уже общихъ, основаніяхъ батальонъ прибылъ въ С.-Петербургъ, и временно помѣстился въ казармахъ при Земледѣльческомъ училищѣ, а затѣмъ, достигнувъ болѣе полнаго комплекта, перешелъ на постоянныя квартиры въ г. Гатчину.

Здѣсь было сдѣлано *первое* распредѣленіе *командованія* частей батальона и послѣдовали *зачисленія* въ части (приказъ по батальону 9 ноября).

Приводимъ списокъ зачисленныхъ Высочайшихъ Особъ по новому распредѣленію, а также *первыхъ* командировъ частей:

Въ ротѣ Его Величества: Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья: покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ Александръ Александровичъ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Великій князь Николай Константиновичъ, Ихъ Высочества князья: Николай, Евгеній, Сергій и Георгій Максимиліановичи Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе.

Во 2-й ротѣ Его Высочества: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Въ 3-й ротѣ Его Высочества: Его Императорское

Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Въ 4-й ротѣ Его Высочества: Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Зачисленъ также въ списки батальона бывшій командиръ полка полковникъ Арбузовъ.

Первые командиры ротъ:

1-й—капитанъ графъ Бобринскій.

2-й—штабсъ-Капитанъ Борноволоковъ.

3-й—капитанъ Галактіоновъ.

4-й штабсъ-капитанъ Дубровскій.

19-го ноября, по случаю смерти графа Перовскаго, завѣдывающимъ *Стрѣлковымъ полкомъ* назначенъ по Высочайшему повелѣнію, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Батальонъ же—какъ сказано въ сообщеніи Министра Императорскаго Двора (отъ 19 ноября за № 7456) командиру отдѣльнаго гвардейскаго корпуса—„оставить на прежнемъ положеніи".

24-го ноября, знамена бывшаго Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи доставлены изъ Москвы въ Гатчину и помѣщены: знамя 1-го батальона во Дворцѣ, а 2-го и 3-го батальоновъ въ церкви.

Одновременно съ этимъ, относительно знамени батальона послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ знамя л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи, въ тѣхъ случаяхъ, когда батальонъ будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, ставить въ Зимнемъ Дворцѣ на половинѣ Его Величества" *).

---

*) Отн. Испр. Долж. Дежурнаго Генерала СПБ. Коменданту, 15 ноября 1856 г., № 19258.

Весь ноябрь, декабрь и часть января 1857 года продолжалось формированіе батальона, причемъ большая часть людей была переведена изъ другихъ частей войскъ.

11-го января послѣдовали, по Высочайшему повелѣнію, значительныя измѣненія въ формѣ одежды Стрѣлковъ *).

Къ концу января батальонъ былъ вполнѣ сформированъ, обмундированъ по новой формѣ и могъ блестяще представиться на Высочайшій смотръ 31 января.

За этотъ первый смотръ Его Императорское Величество изъявилъ „искреннюю признательность": командиру Гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанту Плаутину и завѣдывающему батальономъ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему **). Монаршее благоволеніе изъявлено всѣмъ остальнымъ лицамъ.

5-го марта, вышло *„Высочайше утвержденное положеніе о сформированіи Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи на мирное время.*

Этимъ положеніемъ опредѣляются:

1) Составъ батальона.

2) Мѣсто и порядокъ сформированія.

3) Способы комплектованія.

4) Обмундированіе, вооруженіе и прочее снаряженіе.

---

*) Смотри приложеніе II.

**) Завѣдывавшему батальономъ во время отсутствія за границей Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

5) Содержанiе чиновъ батальона.

6) Строевое обученiе.

7) Подчиненiе батальона.

8) Права и преимущества чиновъ по службѣ.

Сдѣлаемъ изъ этого „Положенiя“ нѣкоторыя извлеченiя, представляющiя особый интересъ:

Въ списки батальона зачисляется, сверхъ уже зачисленныхъ Особъ Царственнаго Дома, Великiй Князь Николай Николаевичъ Младшiй.

Завѣдывающимъ назначается Великiй Князь Михаилъ Николаевичъ.

„По случаю расформированiя этого (Стрѣлковаго) полка, повелѣно сформировать особый батальонъ, съ правами молодой гвардiи и съ тѣмъ, чтобы, на случай войны, былъ сформированъ весь полкъ“.

Въ силу этого, по штатной вѣдомости, „назначается въ батальонъ двойной комплектъ офицеровъ, для составленiя кадровъ, на случай сформированiя всего полка въ военное время, всего 3 штабъ и 43 оберъ-офицера. Изъ нихъ, излишнiе противъ батальоннаго состава, 1 штабъ и 21 оберъ-офицеръ въ мирное время могутъ находиться въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ“.

„Батальонный командиръ, штабъ и оберъ-офицеры назначаются въ батальонъ по избранiю завѣдывающаго полкомъ“.

Строевой комплектъ батальона назначенъ:

4 фельдфебеля (изъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го учебныхъ Стрѣлковыхъ полковъ).

4 каптенармуса (изъ тѣхъ же полковъ).

80 унтеръ-офицеровъ.

21 горнистъ.

96 ефрейторовъ.

820 рядовыхъ (выбранныхъ изъ 1000 человѣкъ, призванныхъ 400 изъ войскъ гвардіи, 500 изъ 1-го и 2-го армейскихъ корпусовъ и 100 изъ финляндскихъ Стрѣлковыхъ батальоновъ).

„Снабженіе батальона, а также дальнѣйшее его довольствіе производятся отъ коммиссаріатскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, съ возвращеніемъ опредѣленной по табели суммы отъ Департамента Удѣловъ".

Вообще, всѣ расходы, за исключеніемъ провіантскаго, приварочнаго довольствія, фуражныхъ, квартирныхъ и расходовъ по передвиженію багажа, отнесены на счетъ удѣльнаго вѣдомства.

Относительно подчиненія батальона опредѣлено слѣдующее:

„Л.-гв. Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи, состоя при отдѣльномъ Гвардейскомъ корпусѣ, подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ завѣдывающему симъ батальономъ, Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру" (§ 35).

При этомъ пояснено, что „командиръ батальона исполняетъ всѣ распоряженія гвардейскаго начальства, относящіяся до строевой части".

Послѣдующимъ затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ (17 апрѣля) отношенія батальона къ начальству Гвардейскаго корпуса болѣе выяснены и точнѣе опредѣлены, а именно: „батальонъ подчиненъ начальству отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса на томъ же основаніи, на которомъ подчинены оному гвардейская артиллерія и инженерныя части, входящія въ составъ сего корпуса".

4-го февраля, Государь соизволилъ назначить *батальоннымъ маршемъ* л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи такъ называемый Гессенскій маршъ (chevalier léger) *).

15-го мая Государь Императоръ всемилостивѣйше даровалъ батальону: 1) шефское жалованье (по 1,116 руб. 30 коп. въ годъ), и 2) денежное награжденіе на имянины, крестины и свадьбы нижнимъ чинамъ (по 1,666 руб. 66 коп. въ годъ).

22-го октября, того же 1857 г., произошла перемѣна въ командованіи батальона: флигель-адъютантъ полковникъ князь Голицынъ, уволенный въ продолжительный отпускъ, сдалъ батальонъ старшему штабъ-офицеру подполковнику графу Гурьеву, который и командовалъ имъ, въ качествѣ командующаго, до 17 февраля 1859 года.

2-го декабря 1857 года батальонъ удостоился новой Монаршей милости:

Изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства Высочайше повелѣно было выдать 6,000 руб., „въ пособіе несостоятельнымъ гг. офицерамъ", и, кромѣ того, приказано ежегодно выдавать батальонному адъютанту 400 р., казначею 300 р. и завѣдывающему учебною командою 100 р., „съ тѣмъ—сказано въ приказѣ—чтобы эти деньги относились не къ лицамъ, а должностямъ".

1858-й годъ начался крупною, существенною перемѣною въ положеніи Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи.

4-го января состоялось Высочайшее повелѣніе,

*) Дѣло штаба отд. Гвард. корпуса 1857 г., № 27.

которымъ отмѣнено формированіе, въ военное время, изъ батальона полка, причемъ л.-гв. Стрѣлковый батальонъ причисленъ къ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Приказъ Военнаго Министра по сему поводу дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

1) „По примѣру двухъ гвардейскихъ Стрѣлковыхъ батальоновъ, полагать и для л.-гв. Стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, на военное время, резервную роту.

2) „Этой ротѣ, вмѣстѣ съ двумя резервными ротами двухъ гвардейскихъ Стрѣлковыхъ батальоновъ, составлять л.-гв. резервный Стрѣлковый батальонъ.

3) „Число чиновъ въ л.-гв. Стрѣлковомъ батальонѣ Императорской Фамиліи, на военное и мирное время, и въ л.-гв. резервномъ Стрѣлковомъ батальонѣ, на военное время, опредѣлить прилагаемыми штатными вѣдомостями *).

4) „Л.-гв. Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи, и съ причисленіемъ къ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, оставить въ той же зависимости отъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, завѣдывающаго симъ батальономъ, которая опредѣлена § 28 Положенія, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 8 мая 1857 г.“

Такимъ образомъ, л.-гв. Стрѣлковый батальонъ

---

*) По этой вѣдомости число офицеровъ опредѣлено на мирное и военное время: 3 штабъ-офицера и 28 оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ 6 (1 штабъ-офицеръ и 5 оберъ-офицеровъ), въ мирное время, могутъ быть въ безсрочномъ или продолжительномъ отпускахъ.

Императорской Фамилии былъ влитъ въ составъ Гвардейскаго корпуса и поставленъ въ одинаковыя условія съ другими гвардейскими частями; одно лишь завѣдываніе имъ Великаго Князя Михаила Николаевича напоминало особенность его происхожденія.

30-го мая того же года, въ день преподобнаго Св. Исаакія Далматскаго, батальонъ принималъ участіе въ торжественной церемоніи по случаю освященія и открытія величественнѣйшаго, самаго монументальнаго изъ храмовъ русскихъ, Исаакіевскаго Собора, построеннаго въ память Петра Великаго, въ день рожденія геніальнаго преобразователя Россіи— храма, строившагося болѣе полувѣка, стоившаго 28 милліоновъ и составляющаго одно изъ знаменитѣйшихъ нашихъ сооруженій.

Батальонъ, во взводныхъ колоннахъ, былъ построенъ, въ числѣ другихъ войскъ, противъ алтаря, тыломъ къ дому Военнаго Министерства. Въ десять часовъ утра Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Зимняго Дворца; объѣхавъ войска, Его Величество вернулся къ главнымъ воротамъ Дворца и, принявъ лично команду надъ войсками, изволилъ сопровождать Государынь Императрицъ, Александру Ѳедоровну и Марію Александровну, вдоль Адмиралтейской площади, къ западнымъ вратамъ Исаакіевскаго Собора.

Въ 11 часовъ, одновременно двинулись двѣ величественныя духовныя процессіи, одна изъ Исаакіевскаго Собора въ Казанскій Соборъ, другая изъ Казанскаго въ Исаакіевскій. Эту послѣднюю встрѣтилъ на паперти, у западныхъ дверей, высокопре-

освященный Григорій, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій.

Послѣ торжественнаго богослуженія, на которое была допущена въ Соборъ одна треть находящихся въ строю людей, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ по Дворцовой площади предъ Государемъ, окруженнымъ всею Августѣйшею Семьею.

Мы сочли долгомъ коснуться хотя нѣсколькими словами этой чрезвычайной, вполнѣ исторической церемоніи, которая своею торжественностію вполнѣ отвѣчала важности самого событія—открытія первенствующаго въ Россіи Собора.

3-го января 1859 года батальонъ удостоился получить отъ Августѣйшаго Шефа своего, совершенно особенный даръ, указывающій, что уже тогда въ умѣ покойнаго Императора зиждилась мысль, получившая осуществленіе въ широкихъ размѣрахъ лишь значительно позже, въ послѣдніе годы Его Царствованія, учрежденіемъ народнаго изданія „Каѳедры Исаакіевскаго Собора"—изданія, достигшаго нынѣ громаднаго распространенія, до полутора милліоновъ экземпляровъ.

Главный священникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества препроводилъ въ Стрѣлковый батальонъ 1100 экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ и краткихъ молитвъ для нижнихъ чиновъ—даръ Государя Императора.

31-го января командующій батальономъ подполковникъ графъ Гурьевъ уволенъ, „по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ", въ безсрочный отпускъ. 17 февраля, новый командиръ, флигель-адъю-

тантъ подполковникъ графъ Левашевъ, принялъ батальонъ и вступилъ въ командованіе, отмѣченное въ жизни батальона энергичнымъ управленіемъ и утвержденіемъ строгой дисциплины.

Вскорѣ (20 февраля) послѣдовало новое измѣненіе въ формѣ одежды Стрѣлковъ: полукафтаны и вицъ-полукафтаны впредь повелѣно именовать мундирами, которые должны быть:

Мундиръ—съ шитьемъ или петлицами.

Сюртукъ—покроемъ, цвѣтомъ сукна и выпушками совершенно сходенъ съ мундиромъ, но безъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ.

Подкладка темнозеленая.

3-го мая того же года два новые члена Царственной Семьи внесены въ списки батальона: Великія князья Константинъ Константиновичъ и Николай Михаиловичъ зачислены въ роту Его Величества л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи.

5-го мая произошла значительная перемѣна въ хозяйственномъ управленіи батальономъ. Его Высочество завѣдывающій Стрѣлками Императорской Фамиліи приказалъ, на основаніи Высочайшаго приказа, ввести и въ батальонѣ *хозяйственный комитетъ*. Первыми членами этого комитета, назначенными лично Его Высочествомъ, были: капитанъ Мещериновъ (предсѣдатель), штабсъ-капитанъ Дмитріевъ, подпоручики: Гамалей, Никитинъ и Покровскій.

25-го іюня батальонъ находился въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ церемоніи открытія памятника въ Бозѣ почившему Государю Николаю Павловичу.

8-го сентября, на церемоніи и парадѣ въ залахъ Зимняго Дворца, по случаю празднованія совершеннолѣтія нынѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Николая Александровича, участвовалъ первый взводъ батальона.

28-го ноября вторая рота Его Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, удостоилась получить отъ Августѣйшаго Своего Шефа драгоцѣнный даръ: въ бытность Свою въ Іерусалимѣ, Его Высочество получилъ перламутровые кресты отъ Св. Гроба Господня. Великій Князь пожаловалъ Своей ротѣ одинъ изъ этихъ крестовъ, который хранится и по нынѣ въ ротной образной.

Въ эти годы повсемѣстнаго мира особенное вниманіе было обращено на обученіе нижнихъ чиновъ грамотности, возвышеніе ихъ нравственнаго уровня и сохраненіе того высокаго духа въ офицерахъ и солдатахъ, который всегда отличалъ эту часть и нынѣ сталъ традиціоннымъ у Императорскихъ Стрѣлковъ. Строевое образованіе и стрѣльба, конечно, тоже не упускались изъ вида. Напротивъ, эта часть доведена была до высокой степени совершенства, доказательствомъ чему служатъ неоднократныя особенныя выраженія благодарности, которыя, отъ имени Государя и Августѣйшаго корпуснаго командира, передавалъ батальону графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ, бывшій въ то время начальникомъ штаба Гвардейскаго корпуса *).

Въ поощреніе стрѣлковыхъ успѣховъ нижнихъ чи-

*) Нынѣ Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи.

новъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ 1859 и 1860 годахъ, пожаловалъ изъ собственныхъ денегъ въ каждую роту по сто рублей для раздачи лучшимъ стрѣлкамъ.

Дисциплина, корпоративный духъ и сознаніе долга были подняты, па исключительно высокую степень. Какъ наглядный примѣръ слѣпаго исполненія своихъ обязанностей, не взирая ни на что, можетъ служить несчастный случай съ батальоннымъ адъютантомъ поручикомъ Апрѣлевымъ, отморозившимъ себѣ, при отнесеніи знамени во Дворецъ, для Крещенскаго парада (6 января 1860 года), обѣ руки, ноги и лицо, вслѣдствіе чего лишился на лѣвой рукѣ восьми суставовъ, а на правой пяти. Эти увѣчья внесены были въ послужной списокъ поручика Апрѣлева.

Въ іюлѣ 1860 года батальону Всемилостивѣйше пожаловано новое знамя *), взамѣнъ прежняго, которое Высочайше повелѣно поставить въ гатчинской церкви, вмѣстѣ съ двумя другими знаменами (2-го и 3-го бат.) бывшаго Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи. При знамени дарована Высочайшая грамота и скоба, съ вензелемъ Н и слѣдующею надписью:

1854. Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи. 1860. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи.

5-го августа, въ 8 часовъ вечера, въ палаткѣ у Красносельскаго Дворца, состоялась въ Высочайшемъ присутствіи прибивка знамени. На слѣдующій

---

*) Дѣло штаба Отд. Гвард. корпуса 1860 г. № 149.

день, 6 августа, въ праздникъ Преображенія Господня, въ 11 часовъ дня, въ присутствіи Государя Императора, совершено было освѣщеніе новопожалованнаго знамени.

8-го марта 1861 года, командовавшій батальономъ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Н. В. Левашевъ, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и исправляющимъ должность Орловскаго военнаго губернатора.

Въ память командованія его батальономъ, Государь Императоръ, 2 апрѣля, повелѣлъ графу Левашеву сохранить мундиръ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи.

Въ свою очередь, желая оставить по себѣ память въ батальонѣ, графъ Левашевъ, испросивъ Высочайшее разрѣшеніе, установилъ, на собственныя средства, призы для ежегоднаго состязанія въ стрѣльбѣ, впредь до марта 1869 г., т. е. до тѣхъ поръ, когда „послѣдніе люди, служившіе со мною—выражено графомъ—въ одно время, будутъ уходить въ безсрочный отпускъ“.

При прощаніи съ батальономъ, графъ пожертвовалъ въ каждую роту по серебряному ковшу.

12-го марта былъ назначенъ новымъ командиромъ флигель-адъютантъ полковникъ Чертковъ, а 14 числа всѣ офицеры батальона прощались съ своимъ бывшимъ начальникомъ.

Упомянемъ еще объ участіи роты Его Величества на торжествѣ празднованія тысячелѣтія Россіи, въ Новгородѣ, 8 сентября 1862 года, и тогда будетъ законченъ перечень выдающихся событій и перемѣнъ въ батальонѣ, за первые годы его существованія, вполнѣ мирные и спокойные.

II.

Польскій мятежъ.

Наступилъ 1863 годъ......

Уже нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ — съ осени 1862 года — стали долетать недобрыя вѣсти изъ Польши.

Среди польскаго общества замѣтно было особенное обостреніе враждебныхъ чувствъ ко всему русскому.

Въ Варшавѣ, при каждомъ удобномъ случаѣ, происходили демонстраціи и политическіе скандалы. Заграничная печать всѣхъ народностей и оттѣнковъ, настроенная противъ насъ, раздувала страсти и легкомысленныя надежды поляковъ, представляя распаденіе Россіи неизбѣжнымъ и рисуя положеніе ея хуже даже Турціи. Нѣкоторыя правительства почти открыто поощряли польскую смуту. На Вислѣ подымалось что-то недоброе.

Правительство, однако, не придавало особеннаго значенія всѣмъ этимъ тревожнымъ признакамъ и

воздерживалось отъ рѣшительныхъ репрессивныхъ мѣръ. Это была ошибка, потому что добрыя намѣренія правительства поляки истолковывали иначе и снисхожденіе считали несомнѣннымъ признакомъ нашей слабости.

Наконецъ, въ ночь на 11 января 1863 г., тлѣвшійся подъ пепломъ огонь вспыхнулъ.

Нафанатизированные католическимъ духовенствомъ, поляки замыслили устроить, на позоръ потомству, новую Варооломѣевскую ночь, три столѣтія назадъ наложившую неизгладимое пятно на французскій католицизмъ. Они рѣшили вырѣзать во время сна русскія войска, расположенныя въ краѣ.

Адскій замыселъ не удался, хотя въ нѣсколькихъ пунктахъ мятежникамъ и удалось застать наши войска врасплохъ и учинить неслыханныя звѣрства надъ сонными безоружными солдатами.

Это былъ сигналъ открытаго возстанія. Мятежъ вспыхнулъ и быстро охватилъ весь край.

Извѣстіе объ этомъ событіи было лично сообщено Государемъ Императоромъ офицерамъ гвардіи. На разводѣ л.-гв. Измайловскаго полка, въ Михайловскомъ манежѣ, Его Величество, по окончаніи церемоніи, собралъ вокругъ себя гвардейскихъ офицеровъ и произнесъ слѣдующія слова:

„Такъ какъ многимъ изъ васъ, господа, вѣроятно, неизвѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то Я хочу, чтобы вы о нихъ узнали отъ Меня Самаго.

„Послѣ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора, съ 2 на 3 января,—въ Варшавѣ съ 6 числа стали появляться мятежныя шайки на

обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ были немедленно посланы отряды. Наконецъ, съ 10 на 11 число, по всему Царству, за исключеніемъ Варшавы, были сдѣланы внезапныя нападенія на войска наши, стоящія по квартирамъ, причемъ совершены неслыханныя злодѣйства: такъ напримѣръ, около Сѣдльца, аттакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть. Не смотря на то, храбрые войска наши отбили повсюду мятежниковъ. По первымъ свѣдѣніямъ потеря наша заключается въ тридцати человѣкахъ убитыми, въ томъ числѣ старый нашъ Измайловскій товарищъ, командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Козляниновъ. Раненыхъ до ста и между ними генералъ Каннабихъ. Подобная же попытка была сдѣлана около Бѣлостока, въ предѣлахъ даже Имперіи. Но и послѣ этихъ новыхъ злодѣйствъ, Я не хочу обвинить въ томъ весь народъ польскій. Во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ Я вижу работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспровержепію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта разсчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ; но они не поколеблятъ вѣру Мою въ преданность своему долгу вѣрной и славной Моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я Самъ началъ Мою службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать, и потому чувства вашей преданности Мнѣ хорошо были

извѣстны, и Я ими гордился за васъ передъ покойнымъ Государемъ, Родителемъ Моимъ.

„Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разсчитывать, и оправдаете Мое полное къ вамъ довѣріе“.

Единодушное, громовое ура! вырвавшееся изъ глубины преданныхъ сердецъ, встрѣтило Державныя слова.

Войскъ въ возставшемъ краѣ было крайне мало, и потому явилась необходимость отправить туда значительныя военныя силы.

28-го января, въ Михайловскомъ манежѣ, на смотру георгіевскихъ кавалеровъ, поступившихъ въ гвардію изъ кавказскихъ войскъ, Государь Императоръ изволилъ объявить, что 2-ая пѣхотная гвардейская дивизія отправляется въ Литву для усмиренія мятежниковъ. Въ тотъ же день, „въ часъ дня, какъ говоритъ историкъ л.-гв. Павловскаго полка, Его Императорское Высочество командиръ Гвардейскаго корпуса, прибылъ въ казармы л.-гв. Павловскаго полка, пришелъ въ роту Его Величества и объявилъ офицерамъ и собравшимся нижнимъ чинамъ отъ всѣхъ ротъ о возстаніи поляковъ и походѣ полка“.

Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи, какъ входящій въ составъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, имѣлъ также отправиться.

Того же 28 числа, вечеромъ, съ быстротою молніи, распространился въ батальонѣ слухъ о предстоящемъ походѣ, хотя оффиціальное извѣщеніе явилось лишь 30 числа.

Вѣсть о походѣ произвела сильное, оживляющее впечатлѣніе на Стрѣлковъ. Наконецъ-то, и они вынесутъ свое знамя на поле бранное, сразятся со врагомъ!.... Правда, не съ регулярной непріятельской арміей предстояло помѣряться, но развѣ эти фанатическіе мятежники не были тѣ же враги отчизны!

Выступленіе назначено было на 7-е февраля, т. е. чрезъ недѣлю. Батальонъ имѣлъ слѣдовать по Варшавской желѣзной дорогѣ до гор. Вильно. Начались усиленные, горячечные сборы: распоряженіе застало батальонъ врасплохъ, среди мирнаго положенія; закипѣла дѣятельность—покупка подъемныхъ лошадей, заготовленіе провіанта, приведеніе оружія и аммуниціи въ исправность, медицинскій осмотръ людей, офицерскіе сборы и проч. и проч. Кромѣ того, нужно было запастись пищей на время передвиженія по желѣзной дорогѣ, такъ какъ объявлено было, что варки пищи на пути не будетъ. Каждый солдатъ долженъ былъ получить по два фунта говядины и „достаточное количество“ водки и хлѣба.

1-го февраля Государь Императоръ произвелъ на Дворцовой площади смотръ войскамъ, отправляемымъ въ возмутившійся край.

Батальонъ, прибывшій по желѣзной дорогѣ изъ Гатчины, находился въ первой линіи, построенный въ взводныхъ колоннахъ.

Государь нашелъ Своихъ Стрѣлковъ въ „блестящемъ состояніи“, изволилъ благодарить офицеровъ и людей, и пожаловалъ по рублю на человѣка нижнимъ чинамъ, а всѣмъ начальствующимъ лицамъ

объявилъ Свое Монаршее благоволеніе. Послѣ смотра, офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему столу.

Наступилъ желанный день. 7 числа, въ 2 часа дня, отправленъ весь обозъ, багажъ, всѣ лошади, телѣги и экипажи, подъ прикрытіемъ роты Его Величества. Остальная часть батальона, принявъ свое знамя изъ Дворца, отправилась въ 11 часовъ вечера.

Уже отъ Ново-Александровской станціи приказано было принять мѣры военной предосторожности, такъ какъ повстанцы неоднократно пытались портить желѣзный путь и аттаковывать поѣзда съ войсками.

Благополучно совершивъ переѣздъ, 9 февраля батальонъ прибылъ въ гор. Вильно, главный центръ Литвы и узелъ, гдѣ сходились и смыкались всѣ нити смуты.

Размѣстившись въ Казиміровскихъ казармахъ, Стрѣлки съ первыхъ же минутъ почувствовали, такъ сказать, осязательно первыя вѣянія боевой атмосферы. Губернія, съ 4 февраля, была объявлена на военномъ положеніи. Войска помѣщались скученно по казармамъ и въ цитадели. Офицеры, большею частью, находились при людяхъ; лишь немногіе устроились на частныхъ квартирахъ у евреевъ. По городу ходили сильные патрули и обходы. На случай тревоги (по сигналу изъ цитадели: три ракеты и 12 пушечныхъ выстрѣловъ), всѣмъ часовымъ и карауламъ приказано, оставаясь на мѣстахъ, зарядить ружья; частямъ же войскъ (тоже съ заряженными ружьями) указаны были мѣста для сбора.

Самъ польско-жидовскій городъ словно вымеръ. По узкимъ, извилистымъ, непріютнымъ улицамъ не было обычнаго движенія. На лицахъ встрѣчныхъ евреевъ выражались не то испугъ, не то тревожное любопытство; на лицахъ поляковъ, въ особенности польскихъ женщинъ—злоба, вражда и что-то особенно дерзкое, вызывающее. При этомъ вездѣ трауръ, вездѣ шептаніе, какіе-то таинственные знаки....

Слухи ходили самые тревожные. Говорили, что поляки намѣреваются снова попытаться вырѣзать войска ночью, что нѣсколько значительныхъ шаекъ собираются въ окрестностяхъ, чтобы проникнуть въ городъ при помощи жителей, и т. д. Наконецъ, изъ другихъ мѣстъ приходили, большею частью чрезъ посредство жидовъ, смутные и почти всегда чрезвычайно преувеличенные слухи объ успѣхахъ мятежа.

Изъ всего этого было видно, что засиживаться въ Вильнѣ не придется, что настоящая боевая жизнь не замедлитъ наступить.

Въ виду этого, такъ какъ наступалъ великій постъ, высокопреосвященный Іосифъ, Митрополитъ Виленскій, разрѣшилъ войскамъ употреблять въ посту скоромную пищу, объявивъ при этомъ, что „исполненіе долга и вѣрность присягѣ суть самыя лучшіе пути для спасенія души“.

III.

Въ бояхъ и стычкахъ.

Въ Вильнѣ батальонъ простоялъ немного болѣе мѣсяца, оставаясь въ относительномъ бездѣйствіи, если не считать двухъ незначительныхъ „поисковъ“ въ окрестностяхъ, выполненныхъ 1-ю и 4-ю ротами.

За это время въ высшемъ управленіи батальономъ совершилась крупная перемѣна, которая, откровенно говоря, отозвалась тяжело на сердцѣ Стрѣлковъ: Государь Императоръ, по случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, завѣдывавшаго батальономъ— Намѣстникомъ Кавказскимъ и командующимъ Кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ подчинить батальонъ на общемъ основаніи Начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи *).

11-го марта, неожиданно получено было извѣстіе,

*) Приказъ по военному вѣдомству отъ 19 февраля, № 56.

оживившее какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, видимо тяготившихся томительнымъ бездѣйствіемъ, когда кругомъ происходили военныя дѣйствія.

По распоряженію Военнаго Министра, на командовавшаго войсками въ Ковенской губерніи, генералъ-лейтенанта барона Майделя, возложено было, въ первыхъ числахъ марта, и охраненіе Балтійскаго прибрежья, между Полангеномъ и Либавою, отъ подвоза моремъ оружія мятежникамъ. Для выполненія этого порученія необходимо было усилить число войскъ, состоящихъ въ вѣдѣніи барона Майделя, и Стрѣлковый батальонъ, въ числѣ другихъ войскъ, былъ назначенъ къ отправленію въ Ковно *).

Воспрянули всѣ въ батальонѣ. Назначеніе дѣйствительно сулило боевую дѣятельность, въ виду того, что Ковенская губернія, какъ пограничная и близкая къ морскому прибрежью, была особенно наводнена мятежниками и шайками „вѣшателей“. Между прочимъ, въ ней безчинствовали многочисленныя шайки Яблоновскаго, ксендза Мацкевича и Люткевича.

12-го марта, въ часъ дня, батальонъ отправился въ Ковно по желѣзной дорогѣ. Недолго пришлось ему тутъ засиживаться! Въ ночь того же 12 марта (Стрѣлки прибыли около 4 часовъ дня), батальонъ, подъ начальствомъ барона Майделя, съ казаками и артиллеріей, отправился форсированнымъ маршемъ въ Курляндію.

---

*) Предписаніе управленія войскъ Виленскаго военнаго округа, отъ 11 марта № 405.

Началась, впервые для Стрѣлковъ, настоящая походная жизнь.

Прибывъ, 18 марта, въ мѣстечко Саланты и раздѣлившись 20 числа на полубатальоны, Стрѣлки пошли двумя колоннами на деревни Руцау и Дорбяны. 22 числа первый полубатальонъ, находившійся въ Дорбянахъ, передвинулся къ самому берегу моря, въ деревню Нидербартау. Въ шесть дней Стрѣлки сдѣлали почти 250 верстъ. 26 марта, первый полубатальонъ перешелъ въ деревню Руцау, а второй направился въ мызу Полангенъ.

За такой быстрый переходъ батальонъ удостоился Высочайшаго благоволенія и слѣдующаго лестнаго приказа Его Императорскаго Высочества Командира Гвардейскаго корпуса:

ПРИКАЗЪ

по отдѣльному Гвардейскому корпусу.

Военный Министръ довелъ до Моего свѣдѣнія о весьма быстромъ, въ замѣчательномъ порядкѣ произведенномъ движеніи л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи.

Назначенный въ отрядъ генералъ-лейтенанта *барона Майделя,* батальонъ этотъ, перевезенный 12 марта изъ Вильно въ Ковно по желѣзной дорогѣ, получилъ въ ту же ночь приказаніе слѣдовать далѣе къ морскому берегу усиленнымъ маршемъ, при помощи подводъ.

Батальонъ, взявъ съ собою 6-ти дневный запасъ сухарей, выступилъ налегкѣ, сдѣлавъ въ шесть дней до 250 верстъ.

По засвидѣтельствованію генерала *Майделя*, не смотря на распутицу, вьюгу, дождь и вообще самую ненастную погоду, во время марша въ 245 верстъ, въ батальонѣ не было ни одного больнаго, ни одного отсталаго и люди постоянно имѣли бодрый и веселый видъ.

Такое превосходное состояніе л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи, обратившее на себя, посреди другихъ подвиговъ нашихъ войскъ, вниманіе Военнаго Министра, Я отношу къ примѣрной заботливости и дѣятельности батальоннаго и ротныхъ командировъ, сберечь здоровье людей и устранить всѣ причины, могущія при форсированныхъ переходахъ разстроить порядокъ въ ввѣренныхъ имъ частяхъ. Приписываю это также доброй волѣ и рвенію всѣхъ нижнихъ чиновъ добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга оправдать довѣріе къ нимъ Государя.

Отъ души благодарю флигель-адъютанта полковника *Черткова*, ротныхъ командировъ, всѣхъ офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ за такую, во всѣхъ отношеніяхъ, похвальную ихъ службу Государю и родинѣ.

Подписалъ: Генералъ-Инспекторъ
по Инженерной части, *Николай*.

Въ мѣстечкѣ Полангенѣ Стрѣлки встрѣтили Свѣтлый праздникъ.

Между тѣмъ, съ одной стороны, тщательныя развѣдыванія показали, что подвозъ мятежникамъ оружія и припасовъ съ моря совершенно прекратился и, благодаря принятымъ мѣрамъ, не былъ болѣе

возможенъ; съ другой стороны, изъ Шавельскаго уѣзда пришли тревожныя извѣстія объ особенно дерзкихъ безчинствахъ многочисленной шайки Яблоновскаго и Гештофта. Вслѣдствіе сего, отрядъ генералъ-лейтенанта барона Майделя двинулся, 7 апрѣля, съ Курляндскаго прибрежья въ г. Шавли. 18 апрѣля батальонъ прибылъ въ Шавли и немедленно вошелъ въ составъ войскъ 2-го отдѣла Ковенской губерніи.

Пока происходили всѣ эти передвиженія, небольшая часть батальона (45 человѣкъ), оставленная при вещахъ и обозѣ въ г. Ковно, подъ начальствомъ подполковника Карпова (завѣдывавшаго хозяйственнымъ комитетомъ), успѣла отличиться.

Получивъ приказаніе отъ Генералъ-Лейтенанта Лихачева настигнуть шайку въ 200 человѣкъ, скрывавшуюся въ Козминкахъ, и другую болѣе значительную, расположившуюся близь Корчевой Руды, Подполковникъ Карповъ, въ ночь на 25 марта, отправился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ одной роты Копорскаго полка, одного взвода Невскаго полка и 45 человѣкъ Стрѣлковаго батальона.

Доѣхавъ по желѣзной дорогѣ до Козловой Руды, отрядъ тотчасъ же двинулся на поиски и, послѣ двухдневнаго тщетнаго преслѣдованія указанныхъ скопищъ, неожиданно накрылъ у деревни Повснайце шайку Андрушкевича въ 500 человѣкъ, хорошо окопавшуюся въ лѣсу. Послѣ трехчасовой схватки и отчаяннаго сопротивленія мятежниковъ, припертыхъ къ болоту, шайка была почти совершенно уничтожена. За это дѣло Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ подполковнику Кар-

пову орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Въ Шавляхъ пришлось простоять всего пять дней въ бездѣйствіи. 23 апрѣля, второй полубатальонъ, подъ командою подполковника Давыдова, былъ посланъ преслѣдовать шайки Яблоновскаго и Гентофта, и послѣ четырехдневнаго, чрезвычайно труднаго преслѣдованія по лѣсамъ и болотамъ, 26 числа, настигъ мятежник овъ близъ деревни Желайце. Къ сожалѣнію, дѣло завязалось подъ вечеръ, среди топкаго болота, такъ что преслѣдовать бросившихся бѣжать повстанцевъ не было возможности. Кромѣ нѣсколькихъ убитыхъ кракусовъ и оставленнаго съ вещами лагеря, дѣло это не имѣло другихъ результатовъ.

3-го мая, выступилъ весь батальонъ изъ Шавли для розысковъ въ Шавельскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ. Пятнадцать утомительнѣйшихъ дней прошли въ тщетныхъ поискахъ. 20 мая, отдохнувъ въ Шавляхъ два дня, батальонъ снова отправился на поиски въ Тельшевской и Россіенской уѣзды. Въ теченіе этого поиска, длившагося девять дней, на долю второй роты выпало счастье имѣть два истинно молодецкихъ дѣла—это были *первыя* боевыя встрѣчи, гдѣ пролилась кровь Императорскихъ Стрѣлковъ за Царя и Отчизну.

Отдѣленная отъ своего батальона, вторая рота, подъ командою капитана Панютина, вошла въ составъ отряда полковника Генеральнаго Штаба Нарбута; отрядъ состоялъ всего изъ этой роты и одной роты Нарвскаго пѣхотнаго полка. Двинувшись на поиски, 24 мая, и сдѣлавъ пятнадцати-часовой ночной переходъ въ 60 верстъ, отрядъ настигъ, 25 числа, въ

Цитовчискихъ лѣсахъ, главную шайку Мацкевича, силою въ 1300 человѣкъ, окопавшуюся въ чрезвычайно сильной позиціи. Послѣ упорнаго трехчасоваго боя, вся тяжесть котораго пала на вторую роту Стрѣлковаго батальона, бросившуюся съ безотчетною отвагою на приступъ позиціи, защищаемой вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, окопы были взяты и мятежники обращены въ безпорядочное бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ вторая рота потеряла двухъ убитыхъ—первыхъ боевыхъ жертвъ въ батальонѣ: рядовыхъ Степана Иванова и Павла Сизова; ранеными оказались восемь нижнихъ чиновъ.

На второй день послѣ этого боя, 27 мая, тотъ же отрядъ, наткнувшись, у деревни Варнянъ, на шайку Кушлейки въ 300 человѣкъ, разбилъ ее на голову первымъ молодецкимъ натискомъ, не понеся при этомъ никакой потери. 28 мая вторая рота возвратилась уже въ Шавли, сдѣлавъ въ три дня 120 верстъ и имѣвъ два дѣла.

Молодецкая работа для батальона, впервые выступившаго на бранное поле!

Въ реляціи начальника отряда особенно блестящій отзывъ данъ о „мужествѣ, примѣрномъ хладнокровіи и распорядительности“ капитана Пашотина.

Не взирая, однако, на пораженіе 25 мая, значительная шайка ксендза Мацкевича, усиленная легкими партіями изъ другихъ разсѣянныхъ бандъ, еще держалась и безчинствовала. Въ виду этого, генералъ Майдель поручилъ командиру батальона полковнику Черткову нанести ей рѣшительный ударъ.

2-го іюня, отрядъ, состоявшій изъ трехъ ротъ Стрѣлковаго батальона (1-ой, 3-ой и 4-ой; 2-ая же

рота находилась на поискѣ въ уѣздѣ) и 35 казаковъ № 42 полка, выступилъ изъ г. Шавли. Начались поиски и преслѣдованіе въ Поневѣжскомъ и Россіенскомъ уѣздахъ, по самымъ неопредѣленнымъ и сбивчивымъ даннымъ, такъ какъ страхъ, навѣянный жестокимъ изувѣромъ Мацкевичемъ, сковывалъ уста мѣстнымъ крестьянамъ.

Въ Россіенахъ свѣдѣнія, а именно, что Мацкевичъ и полковникъ Чертковъ добылъ, наконецъ, точныя Изерскій, пройдя Цитовянскіе лѣса, находятся въ лѣсахъ близь мѣстечка Покопе. Началась усиленная погоня. 10 числа, подъ вечеръ, близь мызы Коновойцы, нашъ авангардъ настигъ, наконецъ, аріергардъ шайки. Наступившая темнота помѣшала на этотъ день рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Только 12 числа, въ четвертомъ часу дня, сдѣлавъ въ трое сутокъ болѣе полутораста верстъ по лѣсамъ и болотамъ, при полномъ бездорожьи, безъ отдыха и воды, отрядъ настигъ мятежниковъ у деревни Монтвидово.

Подполковникъ Давыдовъ, командовавшій авангардомъ, немедленно аттаковалъ казаками отступившій аріергардъ шайки, который, не выдержавъ удара, скрылся въ лѣсу.

Между тѣмъ, полковникъ Чертковъ, отрядивъ 3-ю роту и роту Нарвскаго полка *), подъ командою Капитана Левашева, въ обходъ, для дѣйствія въ тылъ мятежникамъ, лично повелъ 1-ю и 4-ю роты своего батальона бѣглымъ шагомъ впередъ.

Мятежники, расположившіеся для встрѣчи аттаки въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за опушкою, встрѣ-

---

*) Присоединенную на пути къ отряду.

тили отрядъ учащенными залпами. Стрѣлки, не удостоивъ ихъ даже ружейнымъ отвѣтомъ, прямо бросились съ неудержимою отвагою въ штыки, и въ нѣсколько минутъ опрокинули, разнесли и обратили многочисленныхъ и хорошо вооруженныхъ повстанцевъ въ безпорядочное бѣгство.

Началось неутомимое преслѣдованіе по лѣсу, длившееся около трехъ часовъ (это—послѣ форсированнаго перехода въ тридцать пять верстъ, сдѣланнаго въ тотъ же день передъ дѣломъ!). Въ этомъ лихомъ боѣ, результатомъ котораго было уничтоженіе шаекъ Мацкевича и Изерскаго, вся потеря Стрѣлковъ состояла изъ двухъ раненыхъ. У непріятеля, помимо убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, захвачены были: весь обозъ, канцелярія, порохъ, патроны, свинецъ, кухни, множество одежды, оружія и лошадей.

За это дѣло, Высочайшимъ приказомъ 16 іюля 1863 года, флигель-адъютантъ Чертковъ произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подполковникъ Давыдовъ, капитаны: Левашевъ, Никитинъ и Каргеръ и штабсъ-капитанъ Ходасевичъ удостоены ордена Св. Владиміра 4 степени, съ мечами и бантомъ *). Орденскими знаками Св. Анны и Св. Станислава отличены двѣнадцать другихъ офицеровъ: штабсъ-капитанъ Кастюринъ, поручики: Петровъ, Бибиковъ 1, Соловьевъ, Искрицкій, Филипповъ, Васмундтъ, подпоручики: Васильевъ, Цвѣтковъ, Бибиковъ 2, пра-

*) Командиръ 2-й роты капитанъ Панютинъ получилъ также этотъ орденъ, той же степени, нѣсколько позже за дѣло 25 мая.

порщики: Гундіусъ, Карташевъ. Нижніе чины получили 18 знаковъ военнаго ордена. Но свыше всѣхъ этихъ наградъ была Царская благодарность офицерамъ и нижнимъ чинамъ, *лично* выраженная Государемъ Императоромъ командиру батальона, явившемуся въ Петербургъ нѣсколько дней послѣ дѣла 12 іюня.

16-го іюня отрядъ возвратился въ г. Шавли. Шесть дней спустя, 22 іюня, 3-я и 4-я роты отправлены были для занятія двухъ мѣстечекъ, Попеляны и Векшна. окрестности которыхъ были наводнены мелкими партіями и шайками. Въ Попелянахъ расположилась 3-я рота, подъ командою капитана Левашева, въ Векшнѣ 4-я рота, начальствуемая капитаномъ Никитинымъ.

Въ Попелянахъ и Векшнѣ названныя роты оставались до 3 августа, безпрестанно производя экспедиціи въ окрестностяхъ. За это время обѣ роты имѣли небольшое дѣло подъ Модрогами; 4-ой же ротѣ удалось имѣть три дѣла: первое у деревни Лятвило, второе подъ Пленаками и третье у Сточекъ. Въ виду краткости настоящаго очерка, мы по необходимости должны ограничиться простымъ перечнемъ всѣхъ менѣе значительныхъ стычекъ, останавливаясь лишь на болѣе крупныхъ дѣлахъ, а также на самыхъ характерныхъ эпизодахъ похода.

Первый полубатальонъ, въ теченіе этого времени, стоялъ въ г. Шавли. 4 августа, онъ отправился въ м. Попеляны и Куршаны, на смѣну 3-й и 4-й роты, значительно утомленныхъ полутора-мѣсячною тяжкою службою.

Одновременно съ этимъ передвиженіемъ, былъ

организованъ особый отрядъ охотниковъ, подъ командою поручика Бибикова, съ цѣлью уничтоженія мелкихъ шаекъ, бродившихъ въ Шавельскомъ уѣздѣ. Отрядъ этотъ, въ теченіе двѣнадцати дней, неутомимо производилъ поиски по уѣзду, дѣйствовалъ ловко, лихо, разузналъ много свѣдѣній, не мало арестовалъ мятежниковъ и подозрительныхъ лицъ и имѣлъ смѣлое и удачное дѣло подъ Можанцами.

Въ концѣ августа, произошла перемѣна въ командованіи батальона: по Высочайшей волѣ, генералъ Чертковъ былъ назначенъ командиромъ Преображенскаго полка и сдалъ командованіе старшему штабъ-офицеру подполковнику Давыдову.

Не можемъ не привести, по этому случаю, нѣсколько извлеченій изъ прощальнаго приказа генерала Черткова, весьма теплаго и задушевнаго.

„Не легко мнѣ разставаться съ вами, мои сослуживцы; не легко мнѣ оставлять батальонъ, командованіе которымъ останется навсегда самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ моей службы; но я утѣшаюсь тѣмъ, что передаю батальонъ въ командованіе любимаго и уважаемаго нами всѣми, достойнаго Сергѣя Львовича Давыдова.

„Прощайте, ребята, благодарю васъ за вашу честную и полезную службу. Продолжайте служить такъ, какъ служили при мнѣ. Будьте храбры въ бою и терпѣливы въ перенесеніи военныхъ трудовъ и лишеній—этимъ исполните вы святой долгъ присяги Царю и Отечеству.

„Прощайте еще разъ, ребята. Да благословитъ васъ Богъ въ вашихъ будущихъ дѣлахъ. Я же,

хотя и оставляю васъ, но мои вамъ добрыя пожеланія навсегда останутся съ вами“.

Едва подполковникъ Давыдовъ вступилъ въ командованіе, какъ, по распоряженію начальника края, генерала-отъ-инфантеріи М. Н. Муравьева, батальонъ былъ назначенъ въ составъ войскъ 1-го отдѣла Ковенской губерніи. Императорскіе Стрѣлки, уже успѣвшіе составить себѣ особенно блестящую репутацію неутомимости, удальства и выносливости, вызваны были для скорѣйшаго очищенія отъ мятежниковъ Вилькомірскаго и Поневѣжскаго уѣздовъ, Ковенской губерніи.

12-го сентября, батальонъ прибылъ въ г. Поневѣжъ, и уже 19 числа отправился въ походъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго, назначеннаго временнымъ военнымъ начальникомъ Поневѣжскаго и Вилькомірскаго уѣздовъ.

Началась та же трудная жизнь постоянныхъ поисковъ, преслѣдованій, экспедицій по болотамъ лѣсамъ и дебрямъ.

21-го сентября, батальонъ открылъ у деревни Гельгуханъ остатки шайки Мацкевича (около 400 чел.), шедшей на соединеніе съ бандой Люткевича и ксендза Яхимовича, разбилъ и преслѣдовалъ мятежниковъ на разстояніи 15 верстъ.

24-го сентября, капитанъ Левашевъ, командуя отрядомъ, состоящимъ изъ 3-й роты, роты Уфимскаго пѣхотнаго полка и 20 казаковъ № 42 Донскаго полка, совершенно уничтожилъ шайку Пусловскаго, у села Холишекъ. Затѣмъ были небольшія стычки при Пейковѣ и Максимилишкахъ (прапорщикъ Гундіусъ со взводомъ 2-й роты) причемъ прапорщикъ Гундіусъ былъ контуженъ ружейною пулей въ лѣвый високъ

Эта шестимѣсячная трудовая жизнь не могла, однако, не отозваться на здоровьѣ и внѣшнемъ видѣ людей. Постоянныя экспедиціи привели въ негодность одежду и въ особенности обувь людей. Къ тому же, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ, недостатка въ теплой одеждѣ, а также вліянія нездоровыхъ мѣстностей, въ которыхъ расположенъ былъ полкъ, между людьми развились болѣзни.

Въ виду всего этого, подполковникъ Давыдовъ рѣшился войти къ генералу Ганецкому съ ходатайствомъ о возвращеніи батальона на постоянныя квартиры, одновременно съ другими частями 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Начальникъ края отвѣтилъ, отъ 27 октября, что, „съ Высочайшаго соизволенія, Императорскіе Стрѣлки оставляются въ краѣ на неопредѣленное время“.

Оказалось, что генералъ Муравьевъ ходатайствовалъ объ оставленіи именно Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи въ краѣ — а покойный Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, какъ извѣстно, зналъ всегда что дѣлалъ.

Лестно, но тяжело было подобное исключеніе, а такъ какъ впереди предстоялъ цѣлый рядъ зимнихъ экспедицій, то батальонъ обзавелся на мѣстѣ, какъ могъ, теплою одеждою.

Экспедиціи и стычки, между тѣмъ, смѣнялись одна другою, безъ перерыва.

1-го ноября, четвертая рота (и 14 казаковъ), подъ командою подполковника Карпова, имѣла блестящее дѣло близь деревни Даршишки. Вся конная шайка Люткевича была тутъ уничтожена, послѣ отчаяннаго сопротивленія. Изъ 95 человѣкъ 59

легли на мѣстѣ и 7 взяты въ плѣнъ. У Стрѣлковъ, благодаря стремительной атакѣ, вся потеря состояла изъ двухъ раненыхъ. Самъ Люткевичъ былъ въ числѣ убитыхъ. Взято знамя, канцелярія, 70 осѣдланныхъ лошадей, ружья, пистолеты, порохъ, свинецъ и пр. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился фельдфебель 4-й роты Славутинскій, уже удостоенный до того знака Военнаго Ордена за примѣрную храбрость *).

Этимъ дѣломъ заканчивается боевая дѣятельность батальона въ польскій мятежъ 1863 года. Разставаясь съ этою эпохою, укажемъ еще на два характерные эпизода.

Героемъ перваго былъ офицеръ—поручикъ Бибиковъ. Героемъ втораго — унтеръ-офицеръ 3-й роты Трофимъ Дымовъ.

Поручику Бибикову былъ данъ отрядъ охотниковъ и поручено сдѣлать развѣдки въ Шавельскомъ уѣздѣ.

Въ срединѣ іюля оказалось необходимымъ собрать возможно обстоятельныя свѣдѣнія о шайкѣ Мацкевича. Но какъ это сдѣлать, когда уста у мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ были скованы, у первыхъ изъ симпатіи къ мятежникамъ, у вторыхъ— изъ страха, наведеннаго лютымъ вѣшателемъ Мацкевичемъ.

Что же дѣлаетъ поручикъ Бибиковъ? Въ ночь съ 16-го на 17-е іюля, переодѣвшись въ крестьянскій армякъ и вооружившись пистолетомъ, онъ отправляется, въ сопровожденіи семи крестьянъ, на мызу Рудово, къ арендатору Круговскому, который

---

*) Награжденъ бантомъ на орденскій знакъ.

слылъ въ околодкѣ за агента Мацкевича. Оставивъ пять крестьянъ вблизи мызы. Бибиковъ съ двумя остальными явился къ Круговскому и, выдавъ себя за повстанца, получилъ полезныя указанія и благополучно выбрался изъ вертепа.

Это былъ по истинѣ молодецкій подвигъ, такъ какъ, отправляясь на мызу, Бибиковъ сознавалъ, что у него несравненно болѣе шансовъ быть признаннымъ за русскаго офицера и попасться, почти безоружнымъ, въ руки неизвѣстнаго числа враговъ.

Второй подвигъ—унтеръ-офицера Дымова—разскажемъ подлинными словами реляціи.

„Выступивъ — гласитъ рапортъ капитана Леванева — 21 ноября, изъ м. Трашкунъ, съ 3-ею Его Высочества ротой, для обыска Роговскихъ лѣсовъ, я оставилъ въ Трашкунахъ 45 Стрѣлковъ, подъ командой унтеръ-офицера Трофима Дымова. Часу въ четвертомъ того же дня, пришелъ въ Трашкуны крестьянинъ Бернатенисъ и объявилъ, что въ деревнѣ Олукняны скрываются нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ, изъ которыхъ одинъ, повидимому, начальникъ шайки. Дымовъ, посадивъ, не теряя ни минуты, восемь Стрѣлковъ на крестьянскихъ лошадей и самъ сѣвъ на лошадь, отбитую въ бою, поскакалъ вмѣстѣ съ ними къ указанному мѣсту. Имѣя лучшаго коня, онъ первый съ Бернатенисомъ прибылъ въ деревню, и въ отважномъ порывѣ, презирая опасность, бросился въ сарай, въ которомъ укрывались мятежники. Но такъ какъ въ сараѣ было темно, то, пославъ Бернатениса за огнемъ, Дымовъ сталъ у дверей. Когда вернулся крестьянинъ съ фонаремъ и подъѣхалъ

одинъ изъ 8-ми Стрѣлковъ, унтеръ-офицеръ Гусевъ, опередившій другихъ, Дымовъ, поставивъ Гусева на часахъ у входа, сказалъ ему: „Если меня убьютъ, то ты зажги сарай, чтобы не выпускать никого“. Затѣмъ, въ сопровожденіи Бернатениса, онъ вошелъ во внутрь сарая.

„Внизу онъ нашелъ только платье повстанцевъ и нѣкоторое оружіе. Сообразивъ, что мятежники скрываются на сѣновалѣ, Дымовъ крикнулъ имъ сдаваться, грозя въ противномъ случаѣ сжечь сарай. Тогда двое изъ мятежниковъ слѣзли внизъ и сдались. Дымовъ ихъ перевязалъ и передалъ Гусеву. Въ это время подъѣхали остальные семь Стрѣлковъ.

„Приказавъ оцѣпить сарай, храбрый унтеръ-офицеръ, вооружившись шашкою, найденною въ сараѣ, полѣзъ самъ на сѣновалъ. Здѣсь онъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ начальникомъ шайки Малецкимъ, прицѣлившимся ему въ упоръ. Дымовъ ударомъ шашки отклонилъ дуло ружья, стремительно бросился на мятежника и сгребъ его подъ себя. На выручку начальника кинулись было двое его товарищей, но бросившійся на шумъ унтеръ-офицеръ Гусевъ съ двумя Стрѣлками забралъ всѣхъ.

„Такимъ образомъ взяты: Доминикъ Малецкій, служившій офицеромъ въ Конной Артиллеріи, Болеславъ Наркевичъ—служившій чиновникомъ на Варшавской желѣзной дорогѣ, Станиславъ Вайтвайло—отставной юнкеръ Прусскаго полка и казенный крестьянинъ Казиміръ Маджальскій. При нихъ было: три ружья, два револьвера и шашка“.

Какая завидная страница въ лѣтописяхъ солдатской удали и мужества!

За этотъ подвигъ, унтеръ-офицеры Дымовъ, Гусевъ и Стрѣлокъ Багаевъ награждены были командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа именными знаками отличія Военнаго Ордена 4-й степени. Остальные шесть Стрѣлковъ получили отъ командующаго войсками по 10 рублей.

IV.

Возвращенiе.

Между тѣмъ наступила глубокая зима. Мятежныя шайки совершенно исчезли. Настало затишье. Мятежъ можно было считать подавленнымъ. 3-я и 4-я роты расположились на зимовку въ Вилкомірскомъ уѣздѣ, а штабъ и двѣ первыя роты въ гор. Поневѣжѣ, гдѣ батальонъ и встрѣтилъ свой батальонный праздникъ.

Вдали отъ своихъ, среди унылой, непріютной мѣстности, среди враждебнаго и недружественнаго населенія, будто забытые всѣми, Стрѣлки не особенно весело встрѣтили торжественный день, но неожиданная радость озарила и пригрѣла всѣхъ.

Около полудня была получена телеграмма отъ Августѣйшаго Шефа слѣдующаго содержанія:

„*Поздравляю съ батальоннымъ праздникомъ и благодарю всѣхъ чиновъ за усердную и храбрую службу*".

Сразу забыты были всѣ невзгоды, всѣ лишенія, и

восторженное *ура!* долго стояло въ воздухѣ послѣ того, какъ подполковникъ Давыдовъ прочелъ батальону Державныя Слова.

Въ этотъ же день, батальонъ удостоился получить еще двѣ слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича:

„Поздравляю молодецкій батальонъ съ праздникомъ“.

Отъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича:

„Поздравляю съ батальоннымъ праздникомъ; сожалѣю, что не съ вами; сердечно радуюсь вашей славной боевой службѣ и увѣренъ, что и впредь заслужите милости Государя Императора“.

Телеграммы Стрѣлковъ, въ отвѣтъ на эти драгоцѣнные знаки Августѣйшаго вниманія, всего лучше свидѣтельствуютъ, какими чувствами преисполнены были всѣ чины батальона.

Его Императорскому Высочеству, командиру отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса:

„Отъ всего сердца благодаримъ Ваше Императорское Высочество за память и поздравленіе насъ. Всеподданнѣйше просимъ выразить Государю Императору, что, чувствуя милостивое вниманіе Его Величества къ намъ, мы готовы на всевозможные труды и лишенія, дабы доказать всю любовь и преданность нашу къ обожаемому Монарху. Преисполненные чувствами этими, провозглашаемъ за здравіе и многолѣтіе Государя Нашего, для счастья и благоденствія Россіи и всѣхъ насъ“.

Его Императорскому Высочеству, Намѣстнику

Кавказскому, Великому Князю Михаилу Николаевичу:

„До глубины души тронутые милостивымъ воспоминаніемъ и поздравленіемъ Вашего Императорскаго Высочества, мы вполнѣ счастливы, что боевая и трудовая служба наша здѣсь заслужила одобреніе нашего бывшаго Начальника и завѣдующаго батальономъ"

Къ дню батальоннаго праздника, четыре офицера (между прочими поручикъ Бибиковъ, о которомъ сказано выше) удостоены орденскихъ знаковъ Св. Анны и Св. Станислава, а унтеръ-офицеръ 4-й роты Саботулъ Аминовъ получилъ именной знакъ Военнаго Ордена 3-й степени, за „особенное мужество и храбрость, оказанныя имъ въ дѣлѣ 30 октября при разбитіи шайки Люткевича, у села Даршишекъ".

Прошелъ праздникъ—и потекли снова дни однообразно, въ полномъ бездѣйствіи, среди скованной льдами, унылой природы, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, 19 декабря прилетѣла радостная вѣсть—батальонъ возвращается въ Петербургъ.

Все воспрянуло.... На другой день, 20 числа, простившись съ достойнѣйшимъ своимъ временнымъ начальникомъ генераломъ И. С. Ганецкимъ, батальонъ выступилъ въ походъ, на станцію Ново-Александровскую Варшавской желѣзной дороги, куда и прибылъ 28 декабря.

На пути, 23 декабря, Стрѣлковъ встрѣтило новое измѣненіе въ штатѣ батальона. По Высочайшему повелѣнію *) „отмѣнено установленное сфор-

*) Приказъ Военнаго Министра отъ 4 декабря, № 415.

мированіе на военное время гвардейскаго резервнаго Стрѣлковаго батальона, и сообразно съ этимъ исключаются изъ штата батальона 1 подполковникъ, 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 2 прапорщика, которые были прибавлены къ штату по мирному времени для обезпеченія офицерами гвардейскаго резервнаго батальона“.

29-го декабря Стрѣлки отправились на экстренномъ поѣздѣ Варшавской желѣзной дороги и 30 числа прибыли въ Гатчину, откуда, нѣсколько дней спустя, батальонъ былъ переведенъ на постоянныя квартиры въ Царское Село и размѣщенъ въ казармахъ, занимаемыхъ имъ и по нынѣ.

Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ, въ Динабургѣ, нагналъ батальонъ подполковникъ Давыдовъ *) и передалъ офицерамъ и солдатамъ лично выраженную ему благодарность Командующаго войсками „за ихъ усердную и ревностную службу во все время пребыванія въ краѣ“.

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ не ограничился этимъ. Въ письмѣ Его Императорскому Высочеству, Командиру отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, Великому Князю Николаю Николаевичу, онъ выражается слѣдующимъ лестнымъ образомъ о службѣ Императорскихъ Стрѣлковъ въ Западномъ краѣ:

„Разставаясь съ глубокимъ сожалѣніемъ съ этими войсками **), которыя, съ самаго начала возстанія

*) Отправившійся изъ Ново-Александровска въ г. Вильну, чтобы представиться и проститься съ М. Н. Муравьевымъ.

**) Л.-гв. Стрѣлковые батальоны Его Величества и Императорской Фамиліи, а также 1-й и 2-й дивизіоны л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

въ Западномъ краѣ, принимали дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа, отличались мужествомъ и съ самоотверженіемъ переносили труды и лишенія боевой жизни, *въ особенности л.-гв. Стрѣлковый батальонъ* Императорской Фамиліи и оба дивизіона Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, безпрерывно участвовавшіе въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, считаю своимъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о примѣрномъ усердіи и неутомимости означенныхъ частей" *).

19-го января 1864 года Его Высочество Командиръ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса издалъ, по этому поводу, приказъ, изъ котораго извлекаемъ касающееся Императорскихъ Стрѣлковъ:

„Командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ и Рижскій военный, Лифляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, свидѣтельствуютъ о весьма дѣятельной и полезной службѣ, мужествѣ, самоотверженіи и трудахъ батальона Императорской Фамиліи. Посему я считаю пріятнымъ долгомъ объявить Мою искреннюю благодарность: бывшему командиру л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи—Свиты Его Величества генералъ-маіору Черткову и командиру сего батальона полковнику Давыдову. Равнымъ образомъ, благодарю всѣхъ рот-

---

*) Извлеченіе изъ письма М. Н. Муравьева Его Императорскому Высочеству Командиру Гвардейскаго корпуса, отъ 5 января 1864 г. Дѣло Штаба Гвардейскаго корпуса, по описи № 38, по журналу 23984.

ныхъ командировъ, младшихъ офицеровъ и медиковъ. Нижнимъ же чинамъ, за молодецкую ихъ службу, примѣры храбрости и неустрашимость, объявляю Мое душевное спасибо“ *).

Такъ отбыли Императорскіе Стрѣлки свою первую ратную боевую службу Царю и Отечеству.

*) Командующій батальономъ подполковникъ Давыдовъ былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники.

V.

Мирные годы.

Послѣ этихъ событій потекли мирные годы, гдѣ для военнаго лѣтописца мало матеріала.

Длинный рядъ годовъ, счетомъ двѣнадцать, прошли въ такомъ полномъ спокойствіи.

Отмѣтимъ тѣ перемѣны, которыя за это время произошли въ жизни батальона, а также выдающіяся военныя торжества, гдѣ онъ принималъ участіе.

6-го декабря 1864 года въ день праздника Императорскихъ Стрѣлковъ, командиръ батальона полковникъ Давыдовъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

17-го сентября 1866 года Стрѣлки имѣли счастье встрѣтить и привѣтствовать нынѣ царствующую Государыню Императрицу, которая, тогда еще Принцесса Датская Марія Дагмара, „какъ майская денница“, явилась къ намъ среди восторговъ, среди народныхъ радостныхъ кликовъ.

Въ 1867 году, 10 іюля, по Высочайшему повелѣнію состоялось значительное измѣненіе въ формѣ одежды Императорскихъ Стрѣлковъ: вмѣсто прежнихъ полукафтановъ введенъ существовавшій по нынѣ мундиръ казачьяго покроя, съ шнурами на груди: у офицеровъ изъ золотаго филиграна, а у нижнихъ чиновъ изъ шнура малиновой шерсти.

5-го марта 1868 года послѣдовала перемѣна въ командованіи батальона: отчисленный по армейской пѣхотѣ съ сохраненіемъ стрѣлковаго мундира, полковникъ Давыдовъ сдалъ командованіе полковнику Челищеву.

1872 года, 30 мая, батальонъ принималъ участіе въ торжествѣ празднованія 200-лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго, причемъ нашъ высокочтимый Іерархъ, Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, благословлялъ и окроплялъ войска.

Въ это время, фельдфебели Гуляевъ, Горшковъ, Лукьяновъ и Касьяновъ получили прусскія серебряныя медали „за военныя заслуги".

11-го мая Стрѣлки участвовали на большомъ парадѣ въ честь Шаха Персидскаго, а 26 октября на величественномъ торжествѣ, по случаю открытія памятника Императрицы Екатерины Великой.

Въ 1873 г., 20 апрѣля, батальонъ представился, въ числѣ другихъ войскъ, Императору Германскому, Вильгельму, который, еще будучи наслѣднымъ принцемъ, отозвался о формѣ, дарованной Стрѣлковому полку Императорской Фамиліи въ слѣдующихъ словахъ:

— „Вотъ русскій мундиръ! Изъ всѣхъ формъ

одежды русской арміи это самая удобная, практичная, красивая. Нельзя было ничего лучшаго придумать“.

Въ 1874 году, 7 февраля, Стрѣлки принимали участіе на парадѣ въ честь прибывшаго въ Петербургъ Императора Австрійскаго Франца Іосифа.

15-го августа, того же года, они удостоились, въ числѣ прочихъ войскъ, встрѣчать, при въѣздѣ въ столицу, Великую Княгиню Марію Павловну, тогда еще высоконареченную невѣсту Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.

17-го апрѣля 1876 года флигель-адъютантъ полковникъ Челищевъ, командовавшій болѣе восьми лѣтъ Стрѣлками, сдалъ командованіе полковнику графу Клейнмихелю, которому и привелось вести полкъ на поля бранныя, къ славѣ и боевымъ отличіямъ....

Но здѣсь мирная хроника уже прекращается....

VI.

Турецкая война.

Послѣ двѣнадцатилѣтняго безмятежно-мирнаго спокойствія, съ первыхъ мѣсяцевъ 1876 года, на нашемъ политическомъ горизонтѣ начали снова скопляться тучи. Помимо нашей воли, совершенно— если такъ можно выразиться—стихійно возникло и быстро разрослось на Балканскомъ полуостровѣ то роковое для славянъ движеніе, которое западно-европейская дипломатія окрестила именемъ „южно-славянскаго вопроса“. Угнетенный, попранный, въ теченіе полутысячи лѣтъ, православный крестъ возсталъ, наконецъ, противъ магометанскаго полумѣсяца—своего исконнаго притѣснителя, и младшіе наши братья, страдавшіе подъ свирѣпымъ мусульманскимъ игомъ, воспрянувъ на непосильную борьбу, обратили на Царя русскаго и на Русь взоры, исполненные мольбы и надежды.

Маленькая Сербія, не взирая на посильную под-

держку русскихъ людей, послѣ пятимѣсячной неравной борьбы, была раздавлена, 16 октября, подъ Делиградомъ, и хотя геройская Черногорія еще держалась, но славянское дѣло было, очевидно, уже проиграно. Торжествующія турецкія полчища, послѣ делиградскаго погрома, готовы были уже ринуться и наводнить Сербію, защищаемую въ ту минуту лишь горстью русскихъ добровольцевъ, когда внезапно оттуда, съ сѣвера, раздались могучія, грозныя слова:

„Ни шагу далѣе!“

Въ нѣмомъ оцѣпенѣніи остановился мусульманинъ передъ грознымъ словомъ Русскаго Царя.

Ожили отъ того же великаго слова Державнаго, павшіе было духомъ, Сербы; ожили и разомъ встрепенулись Болгаре, не осмѣлившіеся даже примкнуть къ сербско-черногорскому движенію; рѣшительнѣе пріободрились отважные черногорцы—и, словно живительная струя, словно воскресающій лучъ солнечный, пронеслись слова по всему славянству, озарили его, укрѣпили и пригрѣли. Славяне чувствовали, что настала минута великая, желанная, столь страстно и тщетно ожидаемая въ теченіе вѣковъ....

Послѣ этихъ могучихъ словъ, война съ Турціею была неминуема. Съ одной стороны, Русскій Царь рѣшилъ, послѣ *слова*, и *дѣломъ* помочь славянамъ. Съ другой, Турція, подстрекаемая, обнадеживаемая Англіей, а можетъ быть и другими еще державами, оправилась отъ своего перваго ужаса, начала кичливо возвышать голосъ и уже противилась тѣмъ уступкамъ, которыя отъ нея требовались, во имя человѣчности—требовались не одними нами, но всѣми честными,

судившими безъ предвзятыхъ цѣлей, умами западной Европы.

Уже съ декабря 1876 года начались усиленныя военныя приготовленія съ обѣихъ сторонъ. Полуторастотысячная армія, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, сосредоточилась въ Бессарабіи, на границѣ нашей. 12 апрѣля 1877 года, объявлена была война. Наша армія перешла границу и вступила въ Румынію. Быстро затѣмъ послѣдовали блестящіе успѣхи: переправа черезъ Дунай, паденіе Никополя, движеніе за Балканы, на Іени-Загру. Но Плевна задержала дальнѣйшее побѣдоносное движеніе нашихъ войскъ. Послѣ двухъ беззавѣтно отважныхъ, но неудачныхъ аттакъ (8 и 18 іюля), направленныхъ противъ этой неприступной позиціи, защищаемой храбрымъ и даровитымъ Османъ-пашею, убѣдились, что съ Плевной надо справляться иначе. Къ тому же, противъ лѣваго нашего фланга турки успѣли сосредоточить очень значительныя силы, такъ что Рущукскому отряду, предводительствуемому нынѣ царствующимъ Государемъ нашимъ, приходилось геройски выдерживать напоръ впятеро сильнѣйшаго врага, отчаянно пытавшагося отрѣзать наши главныя силы отъ Дуная.

Война затягивалась. Для взятія Плевны потребовались новыя значительныя силы, и тогда рѣшили ввести въ дѣло гвардію.

Это было совершенною неожиданностью для гвардейцевъ и—излишнее присовокуплять — радостною неожиданностью.

21-го іюля, во второмъ часу дня, командиръ Стрѣл-

коваго батальона Императорской Фамилии получилъ первую телеграму, извѣщающую что Гвардейскій корпусъ будетъ немедленно мобилизированъ и отправленъ на театръ войны.

Восторженно встрѣтили офицеры и солдаты эту вѣсть. Наконецъ-то она, „настоящая“, „большая“ война! Наконецъ-то, можно будетъ развернуться во всю, показать свою удаль, послужить Царю и Родинѣ!

До поздней ночи не умолкало въ казармахъ батальона радостное ура!

Не теряя ни минуты, началась мобилизація. На другой день, 22 числа, уже повсемѣстно кипѣла работа, шли приготовленія.

Это 22 число было ознаменовано сообщеніемъ всему батальону телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, полученной на имя начальника штаба войскъ гвардіи, генералъ-адъютанта графа Шувалова.

„Слава Богу — гласила телеграмма — гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю.

„Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейская Стрѣлковая бригада и Саперный батальонъ также отправляются. Передай молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ.

Я ихъ знаю и они Меня.

Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи“.

„Николай“.

Двадцать дней дано было на мобилизацію и приведеніе въ военный составъ (по 84 ряда въ ротѣ при 18 унтеръ-офицерахъ).

Къ 11 августу батальонъ былъ укомплектованъ и готовъ совершенно. Составъ его былъ слѣдующій:

2 штабъ-офицера: командиръ батальона, флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Клейнмихель, младшій штабъ-офицеръ и завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ Шевыревъ.

18 оберъ-офицеровъ. Капитанъ Калашниковъ (ком. 1-й роты); штабъ-капитаны: Сперанскій (батальн. адъют.), Фрезеръ (ком. 2-й роты); поручики: Турчаниновъ (ком. 4-й роты), Бродфельдъ (ком. 3-й роты); подпоручики: Меликовъ, Зернецъ, Вильсонъ, Харковъ; прапорщики: Васильевъ, Дуплицкій, Жадовскій, Адамовичъ, Давыдовъ, Арбузовъ, Лыкошинъ, Бородаевскій, Чернавинъ и прикомандированный къ батальону, состоящій по армейской пѣхотѣ, прапорщикъ Климовъ.

114 унтеръ-офицеровъ.

64 музыканта.

701 Стрѣлокъ.

Младшій врачъ надворный совѣтникъ Каждапъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части, губернскій секретарь Петровъ.

Капельмейстеръ, губернскій секретарь Турба.

Въ образованный запасный Стрѣлковый батальонъ, имѣвшій оставаться въ Петербургѣ, назначены были: капитанъ Васильевъ, поручикъ Стахіевъ, подпоручикъ Ханыковъ и прапорщикъ Михайловъ.

13-го августа, въ шестомъ часу пополудни, на

Софійскомъ плацу, въ Царскомъ Селѣ, совершенъ былъ напутственный молебенъ.

Наэлектризованные необыкновеннымъ воодушевленіемъ, пылавшіе нетерпѣніемъ скорѣе явиться на ратномъ полѣ, горячо молились Стрѣлки; горячо молилась, проливая слезы, и многочисленная публика— родные, близкіе, знакомые. пришедшіе проститься съ молодцами, отправляющимися въ Турецчину.

Послѣ молебна, царскосельскіе граждане напутствовали Стрѣлковъ складнемъ, приспособленнымъ для ношенія на груди, и просили, „чтобы во весь походъ и въ дѣлахъ этотъ складень былъ всегда на груди у знаменщика“ *). Нѣсколько часовъ позже, батальонъ удостоился получить образъ отъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Екатерины Михаиловны **), и получилъ еще третій образъ отъ графини Е. П Клейнмихель.

По возвращеніи съ молебствія въ казармы, царскосельскіе граждане, за ужиномъ, предложеннымъ ими офицерамъ и солдатамъ, еще разъ простились „съ своими дорогими Стрѣлками“.

На другой день, 14 числа, въ 4 часа утра, батальонъ выступилъ въ походъ.....

Путь лежалъ на Колпино, а оттуда далѣе по желѣзной дорогѣ.

---

*) Эта просьба была свято и ненарушимо исполняема въ продолженіи всего похода, а знаменщикъ унтеръ-офицеръ Василій Ивлевъ остался невредимъ во время всей кампаніи, хотя знамя значительно пострадало и даже крестъ надъ орломъ былъ сорванъ пулею.

**) Въ память почившаго Его Велико-Герцогскаго Высочества, Герцога Георгія Мекленбургскаго, бывшаго Инспекторомъ Стрѣлковыхъ батальоновъ.

„Свѣжее, ясное утро—говоритъ очевидецъ — засимъ понятное напряженіе нервовъ и желаніе скорѣе пережить минуты послѣдняго прощанія съ родственниками и близкими какъ-то заставляли всѣхъ торопиться дойти до Колпино. Стройно, подъ музыку, батальонъ двигался по Московскому шоссе. Не смотря на ранній часъ, провожающихъ оказалось множество“.....

Въ 9½ часовъ утра тронулся по Московской желѣзной дорогѣ первый полубатальонъ и часть обоза.

Громовое, непрерывное, долго стоявшее въ воздухѣ ура! вырвалось въ эту минуту изъ груди Стрѣлковъ, сливаясь съ прощальными кликами, возгласами и рыданіями провожавшихъ.

Въ 11 часовъ утра отправился, съ тѣмъ же восторженнымъ ура! и при тѣхъ же возгласахъ, второй полубатальонъ и остальная часть обоза.

Затѣмъ, быстро мелькаетъ длинный путь.

На станціи Ушаки привѣтствовалъ Стрѣлковъ роскошнымъ угощеніемъ коммерціи совѣтникъ В. А. Кокоревъ. Въ Москвѣ, гдѣ была дневка, городская дума отвела всѣмъ офицерамъ безплатное помѣщеніе въ гостинницѣ. 17 числа, передъ отправленіемъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, было совершенно молебствіе и батальонъ благословленъ иконою Иверской Божіей Матери. На самой станціи, московское хлѣбосольное купечество предложило офицерамъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ чай съ булками. Во 2-мъ часу дня, Стрѣлки, опять въ томъ же порядкѣ, двумя эшелонами, тронулись далѣе. 21 числа батальонъ пересѣлъ въ Кіевѣ на Кіево-Одесскую желѣзную дорогу и безостановочно

прослѣдовалъ до города Яссъ, „столицы“ бывшей Молдавіи.

Здѣсь случился характерный эпизодъ, который, не взирая на краткость этого очерка, мы не можемъ обойти молчаніемъ.

Въ Яссахъ, къ графу Клейнмихелю явился отставной русскій унтеръ-офицеръ Кабардинскаго полка, Митрофанъ Ефремовъ, украшенный знакомъ Военнаго Ордена, полученнымъ имъ въ 1854 году, въ „Крымскую войну“. Ефремовъ явился съ девятнадцатилѣтнимъ своимъ сыномъ и просилъ принять его и сына охотниками въ батальонъ на время войны. Принятые немедленно, они были зачислены во вторую роту и молодецки отслужили всю кампанію, причемъ отецъ Ефремовъ за дѣло 21 декабря подъ Враждебно получилъ знакъ Военнаго Ордена 3-й степени, а сынъ—знакъ отличія 4-й степени за дѣло подъ Филиппополемъ, гдѣ былъ легко раненъ въ руку.

Но далѣе, далѣе! Къ цѣли! Пролетимъ по чужой странѣ, какъ пролетѣлъ батальонъ, нигдѣ не застрявая, нигдѣ не останавливаясь.

25-го августа, Стрѣлки двинулись далѣе по Румынской желѣзной дорогѣ. 27 числа—Бухарестъ. Отсюда, на другой день, рано утромъ, батальонъ выступилъ пѣшкомъ на Фратешти. Отсюда же начались разныя затрудненія и лишенія, благодаря неисправностямъ по доставленію продовольствія. 2 сентября—Зимница. Здѣсь Стрѣлки узнали о новомъ неудачномъ штурмѣ Плевны 30 августа. 3 сентября, предъ переходомъ чрезъ Дунай, былъ отслуженъ молебенъ, а пройдя мостъ и вступивъ на болгарскій берегъ, каждый Стрѣлокъ прикладывался къ кресту и Св.

Евангелію. Наконецъ, 5 числа, около полудня, Стрѣлки увидѣли предъ собою Горный Студень.... Горный Студень! Это—ничтожное, безвѣстное болгарское мѣстечко, на которое теперь были устремлены взоры всего міра и куда неслись горячія молитвы и пожеланія всей Россіи. Стройно, лихо, молодецки, съ пѣсенниками впереди, вступилъ батальонъ въ знаменитую деревню, не взирая на очень тяжелый двадцатипятиверстный переходъ, и расположился бивуакомъ.

Покойнаго Государя Императора въ ту минуту не было въ Горномъ Студнѣ. Его Величество осматривалъ наши позиціи подъ Плевною и потому, около трехъ часовъ дня, въ ожиданіи возвращенія Государя, Стрѣлки выстроились, безъ аммуниціи и ружей, вдоль шоссе. Вскорѣ, со стороны Плевны, поднялось облако пыли и, затѣмъ, показалась коляска, окруженная многочисленною свитою.

Забилось, застучало сердце вновоприбывшихъ удальцовъ...

Коляска подъѣхала къ правому флангу. Государь вышелъ изъ нея и прошелъ пѣшкомъ вдоль фронта всѣхъ батальоновъ *).

Восторженное, дышавшее безпредѣльною преданностью и отвагою, ура! вырвалось изъ груди Стрѣлковъ на Царственный привѣтъ.

Безконечно добрый, заботливый Императоръ долго распрашивалъ многихъ изъ Стрѣлковъ о совершонномъ ими переѣздѣ, а затѣмъ, съ глубокимъ чувствомъ отеческой грусти, разсказалъ о печальной

*) 1-го л.-гв. Его Величества, л.-гв. 2-го и л.-гв. 4-го Императорской Фамиліи.

участи 3-й Стрѣлковой бригады, жестоко пострадавшей при послѣднемъ штурмѣ 30 августа.

— „*Надѣюсь*—изволилъ сказать въ концѣ Государь—*что вы покажете себя такими же молодцами, какъ 3-я и 4-я Стрѣлковыя бригады... Но не желаю вамъ только понести такихъ потерь, какъ 3-я бригада*".

Послѣ этихъ теплыхъ, сердечныхъ словъ, Его Величество сѣлъ въ коляску и уѣхалъ въ Горный Студень.

Въ тотъ же день, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ прибыть къ гвардейскимъ стрѣлковымъ батальонамъ.

— „Сожалѣю, сказалъ при этомъ Великій Князь, что вы не прибыли мѣсяцемъ раньше — была бы вамъ работа".

7-го числа, въ 11 часовъ утра, былъ Высочайшій смотръ, за который Стрѣлки удостоились „полнаго Царскаго Спасибо". Въ особенности, Государь остался доволенъ „молодецки-бодрымъ" видомъ людей. На смотръ было выведено *полное число* рядовъ (84 ряда въ ротѣ) и 95 унтеръ-офицеровъ.

Съ Высочайшаго смотра батальонъ прямо отправился на другой бивуакъ (первый оказался неудобнымъ), къ югу, въ разстояніи одной версты отъ Горнаго Студня.

Здѣсь Стрѣлки простояли до 24 сентября, проводя время въ строевыхъ занятіяхъ, устройствѣ шалашей, походной церкви и пр. Въ продолженіи двадцати дней, почти ежедневно, Государь пріѣзжалъ въ мѣсто расположенія батальона: 23 сентября, Государь Императоръ, прибывши на стрѣлковый бивуакъ, во главѣ л.-гв. Финскаго Стрѣлковаго

батальона (только что прибывшаго), изволилъ объявить, что „завтра гвардія выступитъ подъ Плевну“.

Безконечное ура! было отвѣтомъ на это повелѣніе, столь нетерпѣливо ожидавшееся.

24-го числа, состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ гвардейскимъ частямъ, расположеннымъ подъ Горнымъ Студнемъ, и прямо съ парада Стрѣлки двинулись на Порадимъ и Іени-Беркачъ.

Здѣсь, при ужаснѣйшей погодѣ, среди невылазной грязи, при неисправности доставки продовольствія, начались весьма ощутительныя тяготы и лишенія.

„Переходъ отъ Горнаго Студня къ Порадиму—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ—долженъ навсегда остаться въ памяти у каждаго изъ Стрѣлковъ“.

29-го сентября, батальонъ расположился въ деревнѣ Іени-Беркачъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей позиціи подъ Плевною. Началась аванпостная служба и тянулась однообразно изо дня въ день, когда 6 октября прибылъ къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ генералъ-адъютантъ Гурко, назначенный командующимъ всѣми войсками въ тылу Плевны, и объявилъ, что предстоитъ скорая и серьозная „работа“.

— „А вы-то, какъ бывшіе временно-обязанные крестьяне Государя—обратился Гурко къ Императорскимъ Стрѣлкамъ—вы больше, чѣмъ кто-либо, должны постараться порадовать Царя. Патронъ береги, выпускай его только съ той дистанціи, съ которой промаха навѣрняка не дашь“.

Затѣмъ, собравъ вокругъ себя офицеровъ, генералъ сказалъ имъ слѣдующее:

— „Господа! Волею Государя Императора я осчаст-

лівленъ назначеніемъ вести васъ въ бой. Я вполнѣ убѣжденъ, что съ вами всегда долженъ быть достигнутъ полный успѣхъ и этого ждетъ отъ васъ вся Россія... Господа офицеры! Вы должны беречь себя, но помните, что бываютъ минуты, въ которыя офицеръ долженъ забыть все и принести себя въ жертву. Считаю долгомъ разъяснить вамъ слѣдующее: Передъ началомъ кампаніи мы всѣ были увѣрены, что будемъ имѣть дѣло съ противникомъ, необученнымъ военному искусству и стоящимъ въ нравственномъ отношеніи весьма низко. Къ сожалѣнію, мы ошиблись. Турецкій солдатъ не только хорошъ, но даже отличный во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности пѣхотный, который идетъ въ бой съ полною рѣшительностью и выноситъ его съ замѣчательной стойкостью. Слабая сторона турецкаго солдата только одна—стрѣляетъ по пустому, открывая огонь съ громадныхъ разстояній. Не обращайте вниманія на огонь противника съ двухъ и болѣе тысячъ шаговъ, а внушите и даже, во что бы то ни стало, заставьте вашихъ Стрѣлковъ открывать огонь только съ той дистанціи, съ которой они не будутъ давать промаховъ. Все, чему вы обучались и обучали въ мирное время, постарайтесь примѣнить въ бою. Опытомъ могу васъ завѣрить, что толковое ученье въ мирное время есть прототипъ дѣйствительнаго боя. Къ сожалѣнію, у насъ таковыхъ ученій было мало, но надѣюсь, что и это немногое число будетъ вами съ толкомъ примѣнено къ дѣйствительности".

Такъ, впервые, еще смутно и неопредѣленно, узнали Стрѣлки о предпринимавшемся знаменитомъ дви-

женіи гвардіи на Софію — движеніи, въ которомъ они приняли столь дѣятельное и блестящее участіе, въ которомъ завоевали себѣ славу „храбрецовъ“ и Георгіевское знамя.

Въ виду предположеннаго плана, всѣ части гвардіи стали стягиваться къ правому берегу Вида, выше и къ юго-востоку отъ Плевны, чтобы отсюда переправиться чрезъ рѣку и занять Софійское шоссе въ тылу позиціи Османа-паши. Императорскимъ-же Стрѣлкамъ, какъ занимавшимъ крайній пунктъ позиціи нашей въ сторону Вида, приходилось только оставаться на мѣстѣ въ ожиданіи минуты.

VI.

Горный Дубнякъ.

10-го октября, поздно вечеромъ, всѣ полковые командиры, начальники артиллерійскихъ бригадъ и офицеры генеральнаго штаба были вызваны къ генералу Гурко, и здѣсь имъ былъ данъ, въ общихъ чертахъ, планъ предположенныхъ дѣйствій, а именно аттаки Горняго Дубняка — сильной непріятельской позиціи, командовавшей Софійскимъ шоссе въ тылу Плевны.

По этому плану, 2-я гвардейская дивизія, съ гвардейскою Стрѣлковою бригадою и Сапернымъ батальономъ, должны были аттаковать означенную позицію, а первая гвардейская дивизія и вся кавалерія имѣли „наблюдать за Плевной“ *) и за двумя непріятельскими укрѣпленіями, не столь значительными, какъ

*) Для того, чтобы не допустить подачу помощи изъ Плевны Горному Дубняку.

Горный Дубнякъ, и лежащими отъ послѣдняго въ нѣсколькихъ верстахъ.

Обо всѣхъ этихъ предначертаніяхъ войска, разумѣется, ничего не знали до послѣдней минуты. Наконецъ, 11 числа, подъ вечеръ, отъ начальника Стрѣлковой бригады, генералъ-майора Эллиса, пришелъ совершенно опредѣлительный приказъ — диспозиція къ бою на завтра.

Завтра бой! Завтра будетъ дѣло!

Съ быстротою молніи пронеслась эта вѣсть по батальону, и въ мигъ унылый, скучный бивуакъ преобразился. Просіяли лица, полились оживленные рѣчи и толки среди солдатъ и офицеровъ.

Приказъ гласилъ слѣдующее:

„Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, съ одной батареей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и одною сотнею Донскаго казачьяго № 9 полка, выступить съ бивуака 12 сего октября, въ часъ пополуночи, двинуться къ деревнѣ Чириково, и, пройдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ, между рѣкою Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ къ Крушевицу, верстахъ въ 2½ отъ дер. Чириково" *).

Въ *Диспозиціи* по войскамъ Западнаго отряда значилось:

„Завтра, 12 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

„Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, съ ея артиллеріею и казаками, выступить въ 6½ часовъ пополуночи и, двинувшись къ Горному Дубняку, аттаковать его со стороны Плевны (4 бат., 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни)".

Въ *Приказаніи* по войскамъ Западнаго отряда было сказано:

1) „Всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собой не брать. Вслѣдствіе этого,

---

*) Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

12 октября, рано утромъ, отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики, на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглишской и Раліево-Іени-Беркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга, командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и Стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть собраны отъ всего полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на комендапта Гвардейскаго корпуса, полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ, отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ *). Офицерамъ этимъ явиться къ полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

2) „11 октября сварить людямъ по три фунта мяса, изъ нихъ 1½ фунта съѣсть 11 октября, а 1½ фунта взять съ собой на 12 число, такъ какъ легко можетъ быть, что 12 октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

3) „Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить, внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и вначалѣ должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета.

„Въ Стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10 казаковъ“ **).

„У деревни Чириково будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ“.

„Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать, сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній, корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ, для транспортированія раненыхъ съ пунктовъ къ центральному. Подводы направлять къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, по броду № 1-й“.

Батальону; согласно этимъ распоряженіямъ, приходилось выступить въ часъ ночи. Разумѣется, о

*) Отъ гвардейской Стрѣлковой бригады былъ назначенъ л.-гв. Стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона подпоручикъ Давыдовъ.

**) Для прикрытія перевязочнаго пункта, была назначена 4-я рота л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи.

снѣ не могло быть и рѣчи, да и кто могъ о немъ думать въ эти минуты высокаго возбужденія!

Въ 12½ часовъ, батальонъ, совершенно готовый, выстроился.

Ровно въ часъ, подъѣхалъ къ нему и поздоровался съ людьми генералъ Эллисъ и немедленно затѣмъ Стрѣлки двинулись всею бригадою, оставивъ на мѣстѣ стоянки разведенные костры, для скрытія своего движенія отъ турокъ.

При великолѣпной лунной ночи, въ глубокой тишинѣ, прерываемой лишь фырканьемъ лошадей да бряцаніемъ оружія, двигались батальоны.

Послѣ часа ходьбы, бригада подошла къ Виду, перешла его въ бродъ и, прослѣдовавъ далѣе, въ четвертомъ часу утра заняла назначенный ей по диспозиціи пунктъ. Здѣсь, послѣ двухчасоваго отдыха, приказано было снять шинели, скатать ихъ и надѣть черезъ плечо. Въ 6 часовъ утра, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, священникомъ бригады была прочитана молитва. Нѣсколько минутъ спустя, батальонъ двинулся „въ дѣло", исключая 4-й роты, назначенной для прикрытія перевязочнаго пункта.

Вокругъ—гладкая, ровная мѣстность, небольшой кустарникъ, поля кукурузы. Влѣво—неясныя очертанія небольшихъ отлогихъ возвышенностей, изъ которыхъ одна рельефнѣе выступаетъ, командуя окружающими. Это — Горный-Дубнякъ. Стрѣлки двигаются параллельно непріятельскому фронту, чтобы подойти справа. Выйдя на высоту лѣваго фланга турецкой позиціи, батальоны заходятъ плечомъ, дабы стать фронтомъ ко врагу.

Ближе, ближе подходятъ желанныя минуты...

Вотъ разсыпались впереди и по бокамъ рѣдкою цѣпью казаки, чутко присматриваясь, подвигаясь осторожно, держа „ушки на макушкѣ“...

Вотъ перестроились батальоны въ резервный порядокъ. Въ первой линіи, 1-й Его Величества батальонъ и 3-й Финскій; во второй—2-й батальонъ и Императорскіе Стрѣлки...

Вотъ, наконецъ, всѣ двинулись впередъ...

За Царя, за Родину, за честный крестъ православный, съ Богомъ въ бой, ребята молодецкіе! Вотъ она, минута великая, которую всѣ такъ страстно ожидали!

Еще нѣсколько сотъ шаговъ и открылся огонь вправо съ непріятельской цѣпи, завидѣвшей наконецъ, наступающихъ.

2-й Стрѣлковый батальонъ высланъ былъ противъ этой цѣпи, а первая линія, перестроившись въ ротныя колонны, стала быстро наступать, разсыпавъ густую цѣпь противъ врага, открывшаго сильный огонь изъ передовыхъ ложементовъ.

Въ эту минуту, Императорскіе Стрѣлки, находившіеся въ резервѣ, были вызваны въ первую линію.

Исполняя это приказаніе, командиръ 4-го батальона, флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Клейнмихель, по совѣту полковника Пузыревскаго, продолжалъ движеніе по лощинѣ; причемъ Стрѣлки увидали извѣстнаго подпоручика Финляндскаго полка барона Функа, стоявшаго съ 30 солдатами близь турецкаго люнета. Отважный баронъ Функъ навязалъ платокъ на штыкъ и дѣлалъ сигналы подходившимъ Стрѣлкамъ.

Дойдя до высоты люнета, графъ Клейнмихель быстро повернулъ батальонъ фронтомъ къ непріятельскому укрѣпленію, занялъ его и лихо погналъ турокъ къ ложементамъ и Большому редуту.

Занявъ люнетъ, графъ Клейнмихель вызвалъ лучшихъ Стрѣлковъ, чтобы пристрѣляться къ редуту. Вскорѣ было замѣчено, что въ ложементѣ, шагахъ въ 70 отъ нашего расположенія, копошились турки; сзади вала была расположена линія шалашей, также служившая прикрытіемъ непріятелю. У Стрѣлковъ мелькнула мысль занять ложементы. За дѣло взялись: командиръ 2-й роты капитанъ Фрезеръ, батальонный адъютантъ (нынѣ флигель-адъютантъ) штабсъ-капитанъ Сперанскій, исправлявшій должность квартермистра, извѣстный читателямъ прапорщикъ Климовъ, поручикъ Вильсонъ и подпоручики Адамовичъ и Арбузовъ. Дѣло предстояло жаркое: не даромъ промежутокъ между люнетомъ и ложементомъ солдаты звали „Чортовымъ пространствомъ". Напомнивъ Стрѣлкамъ данное Царю обѣщаніе заслужить Георгіевское знамя, офицеры кинулись впереди солдатъ и выбили непріятеля изъ ложементовъ *).

Какъ разыгрались дальнѣйшія событія — предоставляемъ разсказать очевидцамъ, флигель-адъютанту капитану Сперанскому и подпоручику Чернавину, фотографически вѣрно изложившимъ, въ батальонномъ журналѣ кампаніи, всѣ захватывающія фазы этого знаменательнаго дня.

---

*) См. „Гвардія Русскаго Царя на Софійской дорогѣ", Е. В. Богдановича.

„Рота Его Величества осталась въ деревнѣ, со знаменами батальоновъ бригады и штандартомъ конвоя Его Величества, а 2-я и 3-я роты пошли впередъ, прикрываясь скатомъ оврага. Вскорѣ командиръ батальона вызвалъ 1-ю полуроту роты Его Величества, которая и присоединилась къ наступающимъ. По присоединеніи ея, роты продолжали движеніе и, пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, увидѣли на углу оврага непріятельскій люнетъ, уже занятый нашими войсками. То были человѣкъ тридцать Финляндцевъ, значительно отдѣлившихся отъ своего полка. Еще издали, командовавшій ими подпоручикъ Функъ махалъ намъ платкомъ, показывая тѣмъ, чтобы мы торопились къ люнету. Такимъ образомъ, совмѣстно съ Финляндцами, мы заняли первою полуротою роты Его Величества этотъ люнетъ, а 2-я и 3-я роты залегли нѣсколько влѣво, за гребнемъ оврага, въ трехъ стахъ шагахъ отъ одного изъ фасовъ огромнаго непріятельскаго редута, откуда сыпался буквально дождь пуль. Не прошло и четверти часа послѣ занятія люнета, какъ было замѣчено, что впереди насъ, шагахъ въ семидесяти, находятся ложементы и шалаши, занятые турецкою цѣпью. Немедленно Стрѣлки, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ, бросились впередъ и, безъ выстрѣла, мигомъ выбили противника изъ-за закрытій. Нѣкоторые изъ офицеровъ и Стрѣлковъ до того увлеклись, что, пробѣжавши черезъ ложементъ, заняли шалаши, находившіеся въ пятнадцати шагахъ впереди. При этомъ были ранены подпоручики Адамовичъ и Арбузовъ.

„Расположеніе наше въ эту минуту было не со-

всѣмъ удачное. Опредѣленной цѣли для стрѣльбы не представлялось, а между тѣмъ достаточно было кому нибудь высунуться, чтобы привлечь на себя сотни непріятельскихъ пуль. Кромѣ того, л.-гв. Измайловскій полкъ, только что вызванный изъ резерва въ первую линію и занявшій мѣсто правѣе 1-го Стрѣлковаго батальона, не предвидя столь скораго занятія нами непріятельскихъ ложементовъ, открылъ огонь по послѣднимъ. Наша батарея, обстрѣливавшая редутъ и окружающую площадь, захватывала огнемъ и наше расположеніе. Тогда командиръ батальона послалъ прапорщика Климова къ Измайловцамъ и артиллеріи, чтобы разъяснить недоразумѣніе. Въ виду важности порученія, требующаго возможно скораго исполненія, Климовъ не задумался, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, проѣхать на прямикъ пространство въ тысячу триста шаговъ, отдѣлявшее наше расположеніе отъ измайловской цѣпи.

„Исполнивши это порученіе, прапорщикъ Климовъ вернулся назадъ, шагомъ, совершенно невредимъ. За этотъ блестящій подвигъ прапорщикъ Климовъ былъ награжденъ впослѣдствіи Георгіемъ 4-й степени.

„Во все это время огонь турокъ не прекращался. Было замѣчено, что на скатѣ бруствера, у линіи огня непріятельскаго редута, былъ вбитъ двойной рядъ деревянныхъ рогулекъ, съ которыхъ, какъ съ подставки, непріятель, не показываясь, могъ стрѣлять по нашимъ войскамъ. Для нашего же огня не представлялось видимой цѣли.

„Турки очевидно не ожидали быть столь быстро

аттакованными. Въ шалашахъ Стрѣлки нашли горячую рисовую кашу и теплый кофе, которыми, разумѣется, не побрезгали полакомиться.

„Здѣсь мы пролежали нѣсколько часовъ, въ сильномъ нравственномъ томленіи и измученные физически до нельзя.

„Въ половинѣ четвертаго часа дня, получено было приказаніе: сигналомъ общей аттаки будутъ служить девять залповъ, произведенныхъ поочередно изъ трехъ батарей, кончая нашей. По послѣднему залпу, всѣ войска должны одновременно идти на штурмъ.

„Вскорѣ раздался, по ошибкѣ, первый залпъ съ нашей батареи, которая должна была стрѣлять послѣднею. Это обстоятельство привело Стрѣлковъ въ недоумѣніе; рѣшили дожидаться залпа съ другихъ батарей для начатія аттаки. За первымъ залпомъ послышались два другихъ, затѣмъ съ сосѣдней батареи еще три залпа. Мы стали ожидать послѣднихъ трехъ залповъ, но тутъ поднялась страшная ружейная трескотня, за которой уже ничего нельзя было разслышать—батареи своими выстрѣлами зажгли шалаши, находившіеся въ редутѣ, гдѣ было сложено большое количество патроновъ, которые, лопаясь, производили эту неумолкаемую трескотню.

„Вдругъ, слѣва раздается *ура!* Мы его тотчасъ подхватили и выскочили изъ ложементовъ. Но едва мы успѣли подняться изъ-за закрытій, какъ на насъ посыпался цѣлый градъ турецкихъ пуль. Двигаться подъ такимъ жесточайшимъ огнемъ не было возможности, да и притомъ, вслѣдствіе путаницы произведенной артиллеріею, не всѣ войска подхватили *ура!* Поэтому, наши роты, нѣсколько двинувшись

впередъ, снова прикрылись шалашами и ложементами.

„Еще часъ пришлось намъ пролежать въ томъ же томленіи. Огонь стихъ и лишь изрѣдка слышались отдѣльные выстрѣлы. Начало смеркаться. Пожаръ въ непріятельскихъ шалашахъ быстро разростался, освѣщая багровымъ свѣтомъ окружающую мѣстность.

„Наконецъ, послѣ долгихъ и тяжелыхъ ожиданій, съ лѣвой стороны отъ насъ заслышалось снова *ура!*— сначало слабое, но затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе. Заслышавши его, мы выскочили, съ тѣмъ же побѣднымъ крикомъ, изъ-за закрытій и бросились дружно на редутъ, взобрались на брустверъ, а за симъ, спустившись по противуположному склону, проникли во внутрь укрѣпленія.

„Турки не выдержали и бросились въ безпорядкѣ къ горжѣ редута, гдѣ ихъ встрѣтили наши войска, находившіяся на шоссе. Тутъ пошла общая штыковая свалка, при кровавомъ заревѣ пожара шалашей. Продолжалась она, впрочемъ, недолго. Вскорѣ затрубили сборъ. Офицеры, собирая людей около себя группами, стали выводить ихъ изъ редута.

„Не успѣлъ еще батальонъ вполнѣ собраться, какъ съ разныхъ сторонъ послышался сигналъ тревоги. Стрѣлки тотчасъ-же выстроились въ ожиданіи... Вскорѣ дѣло объяснилось: нѣсколько башибузуковъ, успѣвшіе бѣжать, наткнулись на казаковъ, которые открыли по нимъ огонь — отсюда тревога.

„По присоединеніи второй полуроты роты Его Величества, охранявшей знамена бригады въ деревнѣ, была произведена перекличка. Оказались

слѣдующія потери: офицеровъ раненыхъ четверо, изъ нихъ подпоручики Адамовичъ и Арбузовъ легко, а прапорщикъ Климовъ и поручикъ Вильсонъ тяжело *). Нижнихъ чиновъ убито шесть человѣкъ, ранено—девятнадцать. Кромѣ того, во время дѣла, умеръ отъ апоплексическаго удара командовавшій 3-ю ротою поручикъ Брофельдъ".

Таковъ обстоятельный разсказъ самихъ участниковъ дѣла; въ немъ ярко и рельефно намѣчены всѣ моменты тяжелаго, но побѣднаго дня. Дополнимъ его правдивою оцѣнкою того, что совершили Императорскіе Стрѣлки 12 октября 1877 года.

Молодецки исполнили Стрѣлки въ этотъ день свое солдатское слово, данное Царю—обѣщаніе заслужить Георгіевское знамя. Беззавѣтно-отважное нападеніе на ложементы и затѣмъ неудержимая, какъ ураганъ, аттака редута — отмѣчены въ лѣтописи воинской доблести. Это геройскіе подвиги. Всѣ показали себя героями—и тѣ, кому выпало на долю отличиться отдѣльно, и тѣ, что дѣйствовали „общею грудью".

Можно смѣло сказать, что *въ другихъ арміяхъ, со времени введенія скорострѣльнаго оружія, нѣтъ примѣра подобнаго исполинскаго натиска*. Но при этой беззавѣтной отвагѣ, замѣчательно умно и ловко дѣйствовали Стрѣлки. Этимъ объясняется относительная незначительность ихъ потерь, незначительность, особенно поражающая въ виду всего того, что сдѣлано

*) Климову, вслѣдствіе раздробленія кости, отнята правая рука; Вильсонъ, на пятый день, умеръ отъ раны.

батальономъ, и между прочимъ въ виду такихъ порывовъ увлеченія, какъ, напримѣръ, овладѣніе передовыми шалашами у самаго жерла, изрыгавшаго тысячи смертей. Правда, потеря въ офицерахъ была огромна—на одиннадцать человѣкъ, бывшихъ въ бою, выбыло пять—почти половина! Но вѣдь минута была исключительная—первый бой, и каждый изъ молодцовъ хотѣлъ показать, что нестрашна для него эта минута.

Возвращаемся къ разсказу.

Ночь совсѣмъ наступила. Турецкій редутъ горѣлъ, обливая краснымъ отблескомъ картину ужаса, кровопролитія и раззоренія, освѣщая группы побѣдителей, кучки побѣжденныхъ.

При багровомъ заревѣ пожара, мелькали на скатѣ холма и тамъ далѣе—на „Чортовомъ пространствѣ“—неясныя очертанія павшихъ героевъ......

Кругомъ стоны, вздохи, стенанія раненыхъ, прерываемые шумными кликами побѣднаго восторга. То тамъ, то сямъ подымалось громовое *ура!* — немедленно подхватываемое, передаваемое, словно отголосокъ.

Не взирая на страшное физическое и нравственное утомленіе, на безсонную предшествовавшую ночь, никому не спалось, такъ сильно было впечатлѣніе, произведенное на Стрѣлковъ этимъ первымъ крещеніемъ огня, такъ возбудительно было упоеніе побѣдой.

Запылали костры, люди расположились вокругъ нихъ и пошла оживленная бесѣда, толки, разсказы, обмѣнъ впечатлѣній боя....

Такъ завершился этотъ день, незабвенный для

Императорскихъ Стрѣлковъ—день, даровавшій имъ случай блистательно сдержать данный Вѣнценосному Шефу обѣтъ и своимъ мужествомъ и кровью заслужить Георгіевское знамя.

На другой день, 13 октября, Стрѣлки покинули редутъ и, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ передвиженій, вернулись на старый свой бивуакъ, гдѣ, подъ вечеръ, посѣтили ихъ и благодарили за молодецкій бой Августѣйшій Главнокомандующій и генералъ Гурко.

На этомъ бивуакѣ случился маленькій эпизодъ, воспоминаніе о которомъ сохраняется въ батальонѣ. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ 2-й роты случайно нашелъ, близь Горнаго Дубняка, въ кукурузномъ полѣ, большую икону Св. Стефана; она и по нынѣ находится въ образной 2-й роты.

За дѣло при Горномъ Дубнякѣ Стрѣлки удостоились получить слѣдующія награды:

Командиръ батальона, графъ Клейнмихель—золотое оружіе.

Капитаны: Калашниковъ — орд. Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Сперанскій—орд. Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Фрезеръ — Орд. Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Ордена Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“: штабсъ-капитаны: Харковъ и Меликовъ; поручики: Васильевъ, Адамовичъ, Дуплицкій, Арбузовъ и подпоручикъ Жадовскій.

Младшій врачъ Кажданъ получилъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

*

Нижніе чины получили 16 знаковъ Военнаго Ордена, изъ коихъ одинъ 3-й степени.

Въ слѣдующіе дни, Императорскіе Стрѣлки совершили нѣсколько передвиженій, сообразно ходу военныхъ дѣйствій, между Телишемъ и Дольнымъ Дубнякомъ.

22-го октября, разнеслась радостная вѣсть — Государь ѣдетъ выразить войскамъ Свое Царское Спасибо за удалое дѣло.

Пообчистились, принарядились, какъ могли, Стрѣлки и выстроились... Ровно въ два часа дня, Императоръ началъ объѣздъ войскъ. Подъѣхавъ къ батальону, Его Величество поздоровался съ людьми. Затѣмъ Государь милостиво разспрашивалъ командира батальона о дѣлѣ и, обратившись къ командиру роты Его Имени, спросилъ:

— *„Какая въ Моей ротѣ была убыль“?*

Послѣ этого, Государь поблагодарилъ Стрѣлковъ „за молодецкую службу“ и поѣхалъ къ Измайловцамъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ.

Когда провозглашена была вѣчная память по убіеннымъ, Государь опустился на колѣна и со слезами на глазахъ горячо молился.

То была Царская молитва за русскаго вѣрнаго, преданнаго солдата, пролившаго кровь свою за Царя, за Родину, за честный Крестъ православный.

И видя тѣ Державныя слезы, всѣ пали ницъ въ глубокомъ умиленіи....

VII.

На пути къ Балканамъ.

Около десяти дней простояли Стрѣлки, вмѣстѣ съ другими частями гвардіи, въ этой мѣстности, занимая аванпосты и постоянно перестрѣливаясь съ турками, причемъ роты командировались на земляныя работы для укрѣпленія разныхъ позицій противъ Плевны.

1-го ноября пришло приказаніе батальону выступить на другой день, въ 7 часовъ утра, изъ Дольнаго Дубняка на Софійское шоссе, къ югу на д. Радомирцы.

Получивъ это краткое приказаніе, Стрѣлки не воображали, что радомирскій ничтожный переходъ будетъ первымъ взмахомъ знаменитаго орлинаго полета русской гвардіи за Балканы!

Началось это безпримѣрное, эпическое движеніе.

Въ Петровеняхъ обозъ былъ сокращенъ до послѣдней крайности.

„Только то, что на себѣ"—сказано было. И батальонъ тронулся, имѣя за собой лазаретный фургонъ, вьючныхъ лошадей съ патронами, да три по-

возки: одна съ медикаментами, другая съ сухарями на два дня, третья съ шанцевымъ инструментомъ.

Пошла суровая жизнь, рабочая, — все на ходу, все на чеку, спать когда придется, дремать — никогда. Всѣ чувствовали инстинктивно, что „дѣло дѣлалось", и это великое убѣжденіе удесятеряло силы.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ по необходимости приходится скользить даже по такимъ событіямъ, какъ настоящее, останавливаясь лишь на главнѣйшихъ моментахъ.

9-го ноября—это было близъ Яблоницы—за полчаса до выступленія, къ батальону прибылъ начальникъ бригады и, собравъ вокругъ себя офицеровъ и Стрѣлковъ, обратился къ послѣднимъ съ такими словами:

— „Помните Стрѣлки, что 12 октября вы потеряли слишкомъ большой процентъ офицеровъ: изъ одиннадцати, участвовавшихъ въ дѣлѣ, убыло пять. Вы должны ихъ беречь и я надѣюсь, что вы это исполните въ будущихъ дѣлахъ".

Послѣ этого напутствія, батальонъ двинулся и, выйдя на Софійское шоссе, присоединился къ стоявшему тутъ отряду.

То былъ, стяжавшій затѣмъ себѣ извѣстность и славу, отрядъ генерала Рауха, которому предписано было обойти и аттаковать лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной позиціи у деревни Правцы *).

---

*) Отрядъ состоялъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, 1-го и 4-го батальоновъ гвардейской Стрѣлковой бригады, л.-гв. конно-казачьей батареи и четырехъ сотенъ казаковъ.

Отрядъ двинулся двумя колоннами. Императорскіе Стрѣлки шли во главѣ второй. Путь былъ адскій—движеніе ночное и скрытное, съ крайними предосторожностями.

„Луна слабо освѣщала дорогу — говоритъ очевидецъ—почти непроходимую не только для артиллеріи, но и для простыхъ двухколесныхъ повозокъ. Дорога эта представляла едва замѣтную горную тропинку, усѣянную острыми камнями. Съ одной стороны, высилась временами нависшая исполинская скалистая стѣна, съ другóй—зіяла бездна. Слѣва—тысяча футовъ вверхъ, справа—тысяча футовъ внизъ. При этомъ, крутые подъемы и спуски, промоины, косогоры и груды камней, заграждавшія путь. Можно себѣ представить, какихъ неимовѣрныхъ усилій требовалось, чтобы протащить артиллерію по такому пути!“

Къ утру батальонъ подошелъ къ д. Калугерову: отдохнулъ тутъ нѣсколько часовъ, а затѣмъ опять такой же переходъ. 11 числа опять тоже... но съ молодецкой стычкой на пути.

Передъ полуднемъ—Стрѣлки стояли въ ущельи, поджидая отставшую артиллерію — впереди послышались выстрѣлы и затѣмъ кавалерійскіе разъѣзды донесли, что выходъ изъ ущелья и высоты вправо заняты турецкой пѣхотой.

Для выбитія ея, посланъ былъ 1-й Стрѣлковый батальонъ.

Между тѣмъ, застрявшая артиллерія подошла и Императорскіе Стрѣлки были двинуты впередъ, для прикрытія рабочихъ, исправлявшихъ, вѣрнѣе, пробивавшихъ дорогу.

Не успѣли Стрѣлки пройти и трехсотъ шаговъ, какъ по нимъ открылся сильный и мѣткій огонь. Первыми непріятельскими пулями сбитъ былъ крестъ съ орла знамени и ранено два Стрѣлка 1-й и 2-й ротъ.

— Ты раненъ, Тюринъ? обратился командиръ роты Его Величества, видя, что Стрѣлокъ ухватился за бокъ.

— Точно такъ, ваше высокоблагородіе. Вонъ тута ударила, отвѣтилъ Алексѣй Тюринъ, указавъ на правое бедро.

— Ну такъ иди на перевязочный пунктъ.

— Ничего, ваше высокоблагородіе, выдержу! отвѣтилъ молодчина, взглядывая искоса, съ какимъ-то презрѣніемъ, на бедро, откуда начинала просачиваться кровь.

И онъ дѣйствительно остался въ строю до конца дѣла, послѣ котораго ему была сдѣлана перевязка *).

Тѣмъ временемъ, явилось приказаніе Императорскимъ Стрѣлкамъ идти на подкрѣпленіе 1-го батальона. Немедленно взобрались Стрѣлки изъ оврага на высокую кручу, правѣе 1-го батальона, и отсюда, быстро наступая и ловко пользуясь малѣйшими прикрытіями, открыли убійственный огонь по непріятелю. Сперва сбили они турокъ послѣдовательно съ трехъ высотъ **), затѣмъ прогнали ихъ огнемъ изъ передовыхъ ложементовъ Орханійской позиціи и, наконецъ, дружнымъ, лихимъ натискомъ въ штыки, выбили изъ

*) Онъ пролежалъ въ госпиталѣ около двухъ мѣсяцевъ и былъ награжденъ именнымъ знакомъ Военнаго Ордена 4-й степени.

**) Правецкихъ.

траншей, обратили ихъ въ безпорядочное бѣгство и преслѣдовали до наступленія сумерекъ.

Въ этотъ день батальонъ потерялъ одного убитаго и десять раненыхъ и получилъ за молодецкій бой слѣдующія награды:

Капитанъ Сперанскій—орд. Владиміра 4-й степени съ мечами.

Штабсъ-капитаны: Турчаниновъ—орд. Св. Станислава 3-й степени съ мечами; Меликовъ — орд. Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Поручики: Васильевъ—орд. Св. Станислава 3-й степени съ мечами; Дуплицкій—орд. Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Подпоручикъ Бородаевскій—орд. Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость"; Чернавинъ—орд. Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость".

Прапорщикъ Адамовичъ—орд. Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость".

Нижніе чины получили пятнадцать знаковъ отличія военнаго ордена.

Къ ночи, батальонъ былъ собранъ и расположенъ бивуакомъ на занятыхъ имъ высотахъ, покрывшихся на другой же день глубокимъ снѣгомъ, а въ тоже время въ долинѣ Орханіэ на зеленыхъ лугахъ паслись стада.

Послѣ такого лихаго дѣла—опять впередъ!

20-го ноября, отъ батальона были вызваны тридцать шесть охотниковъ, чтобы подъ командою подпоручика Дуплицкаго, подняться на прилежащія къ дорогѣ высоты, съ цѣлью высмотрѣть непріятельское расположеніе и впереди лежащую мѣстность.

Охотники наткнулись было на турецкую цѣпь,

но удачно увернулись незамѣченными. Не смотря на это, требуемый осмотръ мѣстности и планъ непріятельскаго расположенія подпоручикъ Дуплицкій, разумѣется, исполнилъ.

Такъ простоялъ батальонъ четыре дня; затѣмъ было приказано спуститься къ Орханію и чрезъ Врачешь двинуться въ турецкія позиціи Арабъ-Конакъ, гдѣ батальонъ принималъ участіе въ укрѣпленіи и оборонѣ нашей позиціи противъ отчаянныхъ, послѣдовательно произведенныхъ турками, 3-хъ атакъ. 21 ноября, когда турки хватались уже за колеса нашихъ орудій съ тѣмъ, чтобы овладѣть ими, 3-я рота подъ начальствомъ поручика Меликова, прикрывая съ двухъ сторонъ батарею, подпускала турокъ на 50 шаговъ и дружнымъ залпомъ, затѣмъ штыками отбивала нападенія ихъ.

Среди этихъ тяжелыхъ, скучныхъ дней, 28 ноября, генералъ Гурко сообщилъ батальону радостную вѣсть—взятіе Плевны.

Въ этотъ день, Стрѣлки пришли въ д. Врачеши, гдѣ и оставались до 13 декабря, въ относительной тишинѣ и спокойствіи. Здѣсь, 6 декабря, былъ отпразднованъ батальонный праздникъ, на который явился генералъ-адъютантъ Гурко.

Поздравивъ батальонъ и поблагодаривъ его за молодецкую службу, генералъ вызвалъ командовавшаго 3-ю ротою поручика Меликова и передалъ ему три Георгіевскихъ креста, Высочайше пожалованные участникамъ въ дѣлѣ 21 ноября.

Августѣйшій Главнокомандующій удостоилъ батальонъ въ этотъ день слѣдующею телеграммою, которую Стрѣлки получили лишь 10 декабря:

„Поздравляю съ батальоннымъ праздникомъ и благодарю молодецкій батальонъ за службу. Да благославитъ васъ Богъ на новые подвиги; работы будетъ много: преодолѣть непріятеля, лишенія и трудности. Съ Божьею милостью все перенесемъ".

„Николай“.

8-го декабря, отъ перваго полубатальона были вызваны полтораста человѣкъ охотниковъ подъ командою подпоручика Жадовскаго при прапорщикѣ Адамовичѣ. Подпоручикъ Жадовскій получилъ приказаніе двинуться въ д. Лютиково (гдѣ занимали аванпосты Гродненскіе гусары), собрать подробныя свѣдѣнія о расположеніи турокъ и, если возможно, занять непріятельскій редутъ Мерово. На мѣстѣ оказалось, что, кромѣ редута Мерово, неподалеку находился еще другой редутъ Писемскій-Део и, кромѣ того, лагерь, приблизительно, двухъ батальоновъ. Словомъ, непріятеля оказалось вчетверо—впятеро болѣе, чѣмъ ожидали, и къ тому еще—въ сильной, укрѣпленной позиціи. Присовокупимъ, что охотники находились въ 12-ти верстахъ отъ своихъ войскъ.

Въ виду этого, подпоручикъ Жадовскій посылаетъ донесеніе графу Клейнмихелю и спрашиваетъ, что ему дѣлать: „Вернуться-ли назадъ, или, пользуясь безпечностью турокъ, произвести ночное нападеніе...“

На это безумно отважное предложеніе послѣдовало, разумѣется, приказаніе командира отнюдь не производить нападенія. Во всякомъ случаѣ, подобный запросъ указываетъ, какой духъ царствовалъ въ батальонѣ.

VIII.

Забалканскій полетъ.

Наступила минута легендарнаго, исполинскаго перехода чрезъ Балканы.

Послѣ паденія Плевны, передовые отряды, подступившіе къ подножію Балканскаго хребта, могли быть значительно усилены. Съ первыхъ чиселъ декабря, стали подходить новыя войска, и тогда рѣшили приступить къ выполненію дѣла необычайнаго и, конечно, неосуществимаго съ иными войсками—къ переходу, безъ дорогъ, безъ путей, среди лютой стужи, среди глубокихъ снѣговъ и непогодъ, при страшныхъ лишеніяхъ, чрезъ громадныя горы, скалистыя стремнины и ущелья которыхъ были защищены многочисленнымъ врагомъ, рѣшившимся отчаянно отстаивать свои твердыни.

10-го декабря, батальонъ получилъ приказъ, по которому онъ входилъ въ отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 4-го гвардейскихъ Стрѣлковыхъ батальоновъ, Преображенскаго, Измайловскаго полковъ, трехъ ба-

тальоновъ 31-й пѣхотный дивизіи—всего 13 батальоновъ, 16 орудій пѣшихъ, 4 орудій конныхъ и 11 казачьихъ сотень. Начальникомъ назначенъ командовавшій 1-й гвардейскою пѣхотною дивизіею, генералъ-маіоръ Раухъ.

Кромѣ этого отряда, было сформировано еще восемь другихъ, и надъ всѣми принялъ общее начальство генералъ Гурко.

11-го декабря, получена *) диспозиція, по которой отрядъ генералъ-маіора Рауха назначался авангардомъ всѣхъ силъ.

„Собравшись въ дер. Врачешѣ, къ 5-ти часамъ утра 13 числа—сказано было въ диспозиціи—выступить и, сдѣлавши привалъ въ 11 часовъ дня, возлѣ бивуака 8-го драгунскаго полка, у начала вновь разработанной старой Софійской дороги, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ. 14-го декабря, авангарду выступить. въ 4 часа утра, и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда, сдѣлавъ поворотъ на лѣво, идти на позицію у Малино, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, дер. Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою. По свѣдѣніямъ, турки по ночамъ стоятъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень. Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи, при 4-хъ орудіяхъ и одной сотнѣ казаковъ“.

Переведенный на простой языкъ, этотъ сухой, ничего неговорящій перечень срочныхъ переходовъ и движеній означалъ—ребята! совершите небывалое.

Появившійся на другой день, 12 декабря, приказъ генерала Рауха указывалъ это болѣе опредѣлительно:

„Войска авангарда!—гласилъ приказъ—вамъ вы-

*) Здѣсь упоминается только касающееся отряда, гдѣ находились Стрѣлки.

пала почетная и славная доля, во главѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ.

„Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ.

„Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ! Еще одно усиліе—и, Божіею помощью, послѣдняя грозная преграда, подъ которой укрылся непріятель, останется за нами. Я увѣренъ, что ни стужа, ни мятель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ничто васъ не остановитъ.

„Итакъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ!“

13-го декабря, въ 4 часа утра, предводимый своимъ молодцомъ командиромъ, двинулся батальонъ на великій подвигъ...

Начались труды и лишенія великія. Вокругъ, дикія горныя стремнины, зіяющія пропасти, глубокій снѣгъ, мѣстами гололедица. Нѣтъ путей, а идти надо! Не только самимъ идти, но и орудія надо вывесть. Кони не вывозятъ, кони безсильны—впрягаются люди и тащатъ подъ облака тяжелыя пушки, на разстояніи семи—восьми верстъ, по крутому извилистому подъему, по гололедицѣ, когда тутъ, вправо, въ полушагѣ, бездонная пропасть, когда отъ малѣйшаго неосторожнаго движенія можетъ соскользнуть многопудовая пушка и увлечь за собою въ безвѣстную могилу десятки впряженныхъ въ нее людей! И за од-

нимъ такимъ подъемомъ другой, третій, четвертый... Нѣтъ имъ конца. падаютъ силы, слабѣютъ мускулы въ сверхчеловѣческихъ усиліяхъ, а между тѣмъ надо спѣшить, нельзя останавливаться, надо идти днемъ и ночью, потому что и безъ того уже никакъ не придется поспѣть къ назначенному времени...

То были минуты великихъ, тяжкихъ испытаній. Къ утру 15 декабря изнеможеніе людей дошло до того, что они, пользуясь двумя—тремя минутами остановки, падали и засыпали моментально какъ убитые.

Утромъ 15 числа колонна достигла, наконецъ, перевала. Здѣсь, на горной лысинѣ, гдѣ гулялъ одинъ лишь ледяной вѣтеръ, голоднымъ, окоченѣлымъ, измученнымъ въ конецъ Стрѣлкамъ былъ данъ первый трехчасовой отдыхъ. Въ первый разъ, за два съ половиною дня, при сильномъ морозѣ, эти богатыри могли подкрѣпиться нѣсколькими глотками горячей пищи.

Въ 11-ть часовъ дня начался спускъ.

— Спускъ будетъ, слава Богу, легче! утѣшали себя солдатики.

Да, легче! На дѣлѣ—онъ оказался вдвое труднѣе и опаснѣе подъема. Вслѣдствіе чрезвычайной крутизны скатовъ и гололедицы, требовались невѣроятныя усилія, чтобы удерживать пушки, зарядные ящики, лафеты и повозки, чтобы не дать имъ стремительно скатиться по скользкой крутизнѣ ледяной громады.

Страшный спускъ этотъ не прошелъ таки благополучно: первый зарядный ящикъ, вслѣдствіе обрыва одной изъ лямокъ, сорвался, и на дышлѣ его,

почти до самаго спуска съ первой крутизны, держался унтеръ-офицеръ 1-й роты Михаилъ Кулевъ, но затѣмъ истощенныя силы оставили его, онъ оборвался, и задѣтый колесомъ ящика, получилъ переломъ двухъ реберъ.

Къ полуночи 1-я рота спустила съ горъ всѣ ввѣренные ей ящики, но 3-й и 4-й ротамъ пришлось еще на одну ночь застрять на голыхъ скалахъ. Наконецъ, къ восьми часамъ утра слѣдующаго дня, весь батальонъ спустился и расположился въ дер. Чурьякъ.

Такимъ образомъ, вмѣсто опредѣленнаго по первоначальному плану срока, 13 числа вечера, отрядъ, не взирая на сверхчеловѣческія усилія, прибылъ къ назначенному мѣсту лишь 16 числа утромъ.

Послѣ борьбы съ природой предстояла теперь борьба со врагомъ!

19-го декабря отрядъ подошелъ къ Ташкисенамъ, гдѣ турки ожидали въ хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Открылся бой.

Построившись въ двѣ линіи, батальонъ сталъ наступать справа на непріятеля. 3-я и 4-я роты, переходя ущелье для поддержки аттаки 1-го Стрѣлковаго батальона, привлекли на себя жестокій непріятельскій артиллерійскій огонь, причемъ двѣ гранаты разорвались въ самой срединѣ 4-й роты.

Во второмъ часу, послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, Преображенскій полкъ и Стрѣлки пошли въ аттаку, подъ страшнымъ градомъ пуль и картечи...

Нѣсколько минутъ спустя, на редутѣ, куда, одно-

временно съ преображенцами, ворвались 2-я рота и часть 3-й роты батальона, раздавалось русское побѣдное *ура!*

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ батальонъ потерялъ убитыми одного офицера *) и трехъ нижнихъ чиновъ, и ранеными тринадцать человѣкъ.

На другой день, 20 числа, генералъ Гурко, проѣзжая мимо батальона, спросилъ у графа Клейнмихеля:

— Устали Стрѣлки?

— Нѣтъ, ваше превосходительство, отвѣчалъ командиръ.

Тогда генералъ объявляетъ, что батальонъ войдетъ въ составъ особаго отряда, который въ ту же ночь двинется на Софію.

Стрѣлки, какъ приказано было, двинулись ночью авангардомъ отряда, и пролетѣли такимъ богатырскимъ шагомъ, что къ утру оказались на два часа впереди другихъ частей отряда.

Въ часъ дня, батальонъ получилъ приказаніе идти впередъ—выбить непріятеля съ позиціи, у г. Враждебно, и занять мостъ чрезъ р. Искеръ.

По совершенно открытой мѣстности двинулись на этотъ разъ Стрѣлки, поддержанные во второй линіи 2-мъ и 3-мъ Стрѣлковыми батальонами. Уже версты за двѣ до деревни, ихъ начали осыпать непріятельскія пули, и чѣмъ далѣе—все гуще, все сильнѣе. Тогда Стрѣлки разсыпались цѣпью и завязался

---

*) Батальонный казначей подпоручикъ Лыкошинъ, вызвавшійся идти въ бой охотникомъ, былъ убитъ пулей наповалъ въ то время, когда, находясь около командира батальона, онъ подвигался впередъ съ цѣпью.

двухчасовой стрѣлковый бой; турки не выдержали и стали медленно отступать.

Подоспѣвшая артиллерія открыла огонь. Только этого и ждали Стрѣлки—они бросились, какъ всегда, неудержимо впередъ, перешли по льду Искеръ и насѣли на плечи врага.

Но тутъ батальонъ былъ отозванъ—надо было тушить зажженный турками мостъ.

И здѣсь молодцы не замѣшкались: въ мигъ погасили пожаръ и дали возможность артиллеріи перебраться черезъ мостъ.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ, которое, можно сказать, Императорскіе Стрѣлки вынесли на своихъ плечахъ, батальонъ потерялъ относительно очень мало: одного убитаго и одиннадцать раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ боя, начальникъ отряда генералъ Раухъ, особенно и отдѣльно благодарилъ каждую роту за смѣлость и блестящую храбрость, выказанныя въ дѣлѣ.

22-го декабря Стрѣлковая бригада была назначена въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова, имѣвшаго идти на г. Софію.

На другой день какая-то болгарка явилась съ извѣстіемъ, что турки покинули Софію. Часъ спустя, этотъ слухъ подтвердился форменнымъ донесеніемъ.

Немедленно Стрѣлковая бригада двинулась и къ сумеркамъ вступила съ пѣснями въ городъ, гдѣ населеніе привѣтствовало русскихъ воиновъ, какъ желанныхъ, давно ожидаемыхъ избавителей.

Здѣсь, въ праздникъ Рождества Христова, 25 декабря, по окончаніи торжественнаго богослуженія, генералъ-адъютантъ Гурко объявилъ Стрѣлкамъ,

что онъ получилъ телеграмму, въ которой Государь Императоръ благодаритъ за молодецкій переходъ чрезъ Балканы и жалуетъ по три знака Военнаго Ордена въ каждую роту.

Изъ офицеровъ же, за богатырскій переходъ чрезъ Балканы, удостоены были:

Командиръ батальона графъ Клейнмихель—чинъ генералъ-майора, съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, и мечи къ ордену Св. Владиміра 3-й степени.

Капитанъ Калашниковъ — орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

Капитанъ Сперанскій—орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами.

Капитанъ Фрезеръ—орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами.

Штабсъ-капитанъ Турчаниновъ—орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами.

Штабсъ-капитанъ Харковъ—орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Штабсъ-капитанъ Меликовъ—орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами.

Поручикъ Михайловъ—орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Поручикъ Васильевъ—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Поручикъ Давыдовъ—орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Поручикъ Дуплицкій—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Подпоручикъ Бородаевскій—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

*

Подпоручикъ Жадовскій—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Подпоручикъ Чернавинъ—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Прапорщикъ Адамовичъ—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Младшій врачъ Каҗданъ—орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

Капельмейстеръ Турба—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Дѣлопроизводитель Петровъ—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Всѣхъ же знаковъ Военнаго Ордена за этотъ переходъ нижніе чины получили *двадцать пять.*

X.

На Царьградъ!

Перелетѣли орлы черезъ горы заоблачныя, сбили. прогнали все враждебное на своемъ пути—теперь же путь лежалъ туда, къ морю лазуревому, къ твердынямъ царьградскимъ!...

28-го декабря двинулись Стрѣлки изъ Софіи къ Филиппополю, въ отрядѣ доблестнаго графа П. А. Шувалова.

Это былъ своеобразный, знаменательный переходъ! Впереди остатки турецкихъ армій отступали, бѣжали, чтобы сосредоточиться гдѣ нибудь на югѣ, или у Филиппополя, у Царьграда; но именно этого мы не хотѣли имъ дозволить и преслѣдовали по пятамъ.

31-го декабря, наканунѣ новаго года, подошли Стрѣлки къ такъ называемымъ Трояновымъ воротамъ, иначе говоря, къ Малымъ Балканамъ. Здѣсь опять ужасный горный перевалъ, напомнившій тяжкіе дни „большаго перехода“. Опять пришлось

на плечахъ втаскивать орудія и ящики на стремнины, опять пришлось спускать ихъ по крутизнамъ.

Выступивъ въ 8 часовъ утра, батальонъ, только къ 4 часамъ утра слѣдующаго дня, добрался до ночлега.

Такъ *перевалили* Стрѣлки со стараго года на новый.

Но не до праздниковъ было въ эти горячія, лихорадочныя минуты.

Впередъ! впередъ!

Нельзя терять ни минуты. Со всѣхъ сторонъ являются извѣстія, что турки спѣшатъ къ Филиппополю, чтобы тамъ сосредоточиться. Надо предупредить ихъ и въ конецъ сокрушить врага.

2-го января уже обозначается его близость—массы болгарскихъ семей бѣгутъ, ищутъ спасенія.

Впереди городъ Татаръ-Базарджикъ.

Надо брать его!.. Но оказывается—онъ очищенъ турками, которые стремительно отступаютъ къ Филиппополю.

Мимо Базарджикъ! Стрѣлки быстро чрезъ него проходятъ, не останавливаясь, бросая лишь мимоходомъ взглядъ на подожженный турками городъ, жители котораго, съ хлѣбомъ-солью, съ кликами радости и восторга, привѣтствуютъ избавителей.

Стрѣлки съ утра успѣли уже сдѣлать сорокъ верстъ — получается приказаніе занять деревню Адакіой.

На пути — рѣка Марица, съ своимъ стремительнымъ теченіемъ, покрытая несущимися льдинами. На дворѣ пять градусовъ мороза.

Черезъ Марицу, Стрѣлки! И они переходятъ ее

вбродъ, по плечи въ водѣ, выходятъ обледенѣлыми, и, чтобы отогрѣться, идутъ на Адакіой. Турки, завидя ихъ, покидаютъ деревню. Стрѣлки разсыпаются цѣпью и наступаютъ далѣе. Но здѣсь ихъ останавливаютъ, такъ какъ ночь уже на дворѣ.

Наступило 3 января—первый день Филиппопольскаго боя.

Въ 7 часовъ утра, въ головѣ всего отряда графа Шувалова, Императорскіе Стрѣлки начали наступленіе на д. Кадыкіой.

Графъ Шуваловъ лично приказалъ командиру 1-й роты, штабсъ-капитану Сперанскому, идти и занять д. Кадыкіой, по свѣдѣніямъ, будто бы, совершенно очищенную въ теченіе ночи турками.

Не успѣла 1-я рота пройти и двухъ сотъ шаговъ, по полотну желѣзной дороги, какъ въ разстояніи версты впереди появилась густая цѣпь, а за нею значительныя сомкнутыя колонны пѣхоты.

Это показалось столь страннымъ, что, во избѣжаніе какого-нибудь недоразумѣнія, двое осетинъ изъ конвоя графа Шувалова поскакали впередъ, чтобы удостовѣриться, турки ли это. Массы пуль, пущенныхъ въ смѣльчаковъ осетиновъ, немедленно объяснили дѣло. Оказалось, что не только Кадыкіой, но и позиція впереди заняты значительными силами турокъ, а вправо появилась масса непріятельской кавалеріи.

Дѣло завязывалось серьозное и тотчасъ же была сдѣлана диспозиція къ бою.

Императорскіе Стрѣлки поставлены фронтомъ къ непріятельской позиціи у Кадыкіоя, имѣя въ цѣпи всю 1-ю роту и полуроту 2-й роты.

Начался стрѣлковый бой на совершенно ровной мѣстности, покрытой снѣгомъ, гдѣ каждый человѣкъ выдѣлялся, какъ черное пятно на бѣломъ фонѣ.

Къ тому же, противъ праваго фланга цѣпи 1-й роты, лежалъ узкій оврагъ, пользуясь которымъ, турки открыли фланговый огонь по Стрѣлкамъ.

Видя это, старшій унтеръ-офицеръ Василій Даниловъ, испросивъ разрѣшеніе ротнаго командира, взялъ трехъ Стрѣлковъ и съ ними отправился ползкомъ, по полотну желѣзной дороги, въ обходъ оврага.

Вскорѣ, съ этой стороны огонь прекратился, а черезъ часъ вернулся и самъ Даниловъ, съ тремя своими спутниками, доложивъ, что они выбили непріятеля изъ оврага *).

Весь день, пока не смерклось, продолжался стрѣлковый бой, причемъ батальону пришлось дѣйствовать выжидательно противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля. Въ седьмомъ часу, Императорскихъ Стрѣлковъ, успѣвшихъ окопаться при сумеркахъ, смѣнилъ 2-й Стрѣлковый батальонъ.

За этотъ тяжелый день, Стрѣлки потеряли убитыми двухъ и ранеными тринадцать нижнихъ чиновъ.

Можно смѣло сказать, что самая значительная тяжесть перваго Филиппопольскаго боя пала на Императорскихъ Стрѣлковъ. За то, въ слѣдующіе два дня, батальону, хотя и находившемуся почти постоянно въ первой линіи, не пришлось принимать дѣятельнаго участія въ сраженіи.

---

*) Василій Даниловъ получилъ за этотъ молодецкій подвигъ знакъ Военнаго Ордена второй степени.

За дѣло 3 января, батальонъ удостоился слѣдующихъ наградъ:

Капитанъ Калашниковъ—орд. Св. Анны 2-й степени съ мечами. Флигель-адъютантъ, капитанъ Сперанскій—золотое оружіе. Поручикъ Васильевъ—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Поручикъ Давыдовъ—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Поручикъ Дуплицкій—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Подпоручикъ Жадовскій—орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами. Подпоручикъ Чернавинъ—орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Младшій врачъ Кажданъ—орд. Св. Анны 2-й степени съ мечами.

Нижніе чины получили 30 знаковъ Военнаго Ордена, изъ коихъ 2 второй степени и 2 третьей.

6-го января совершилось вступленіе въ Филиппополь. Получивъ благодарность отъ генерала Гурко, за молодецкое дѣло 3 числа, Императорскіе Стрѣлки, въ числѣ другихъ войскъ, съ музыкой и пѣснями, вступили въ городъ.

То было тріумфальное шествіе. Все населеніе, съ кликами восторга и радости, высыпало на встрѣчу „русскимъ героямъ“.

Здѣсь, наконецъ, послѣ столькихъ дней напряженнаго труда и всякаго рода лишеній, молодцы могли отогрѣться и хотя нѣсколько отдохнуть.

Отдыхъ былъ коротокъ — надо было спѣшить впередъ и впередъ, чтобы совсѣмъ сломить турокъ.

9-го января пришло приказаніе двинуться на Адріанополь—послѣднюю турецкую твердыню на пути къ древне-христіанскому Царьграду.

На другой день, въ 9 часовъ утра, выступилъ батальонъ въ дальнѣйшій путь.

„Дорога—говорятъ въ своемъ журналѣ очевидцы, флигель-адъютантъ Сперанскій и подпоручикъ Чернавинъ, у которыхъ заимствуемъ эти подробности—представляла страшную картину раззоренія: трупы стариковъ, дѣтей, женщинъ, замерзшихъ и дорѣзанныхъ грабителями, валялись по всему пути. Громадные обозы мирныхъ жителей, возвращавшихся обратно въ свои жилища, встрѣчались на всемъ протяженіи перехода. Плачь голодныхъ и голыхъ дѣтей, угрюмыя лица жителей, выражавшія какую-то смѣсь отчаянія и тупой покорности, свойственной только мусульманамъ, лица несчастныхъ женщинъ, бѣжавшихъ изъ своихъ домовъ отъ мести болгаръ — все это производило подавляющее впечатлѣніе и тяжко, гнетуще дѣйствовало на офицеровъ и солдатъ.

„Стрѣлки, со свойственнымъ русскому человѣку добросердечіемъ, отдавали этимъ страдальцамъ послѣдній свой сухарь. Многіе солдаты часто брали, или, вѣрнѣе, подбирали несчастныхъ сиротъ“.

Весь онъ тутъ, русскій солдатъ: въ бою—богатырская душа; въ жизни—доброе, мягкое сердце.

А вотъ и отдѣльный эпизодъ.

Придя на ночлегъ, прапорщикъ Блокъ нашелъ на порогѣ хаты, на кучѣ тряпокъ, спящаго ребенка, покинутаго, конечно, родными.

Этого найденыша графъ Клейнмихель отдалъ на попеченіе 1-й роты, и тутъ же было рѣшено назвать его Михаиломъ Найденовымъ и, по возвращеніи въ Царское Село, отдать на воспитаніе въ школу

солдатскихъ дѣтей. Надо было видѣть — разсказываютъ съ умиленіемъ очевидцы—какъ заботливо смотрѣли за этимъ ребенкомъ закаленные, суровые воины, какъ отечески ласкали его, съ какою трогательною нѣжностію успокоивали и старались развеселить бѣдняжку.

11-го января, въ д. Коясы, Стрѣлки получили приказъ графа Шувалова, въ которомъ начальникъ отряда благодарилъ гвардейскіе Стрѣлковые батальоны, входящіе въ составъ его отряда, за то, что „не видѣлъ ни одного отставшаго Стрѣлка во все время движенія".

Отъ Филиппополя открылся прямой, свободный путь: турецкая военная сила была сломана, уничтожена, развѣяна. Тѣмъ не менѣе, войска не уменьшали шага, спѣша къ Царьграду.

16-го января батальонъ вступилъ въ занятый уже передовыми войсками Адріанополь, гдѣ 18 числа Августѣйшій Главнокомандующій благодарилъ Стрѣлковъ и выразилъ надежду, что „если придется опять сражаться, то они покажутъ себя такими же молодцами, какъ и прежде".

Затѣмъ, въ *конакъ* къ Главнокомандующему потребованы были Георгіевскіе кавалеры, удостоившіеся заслужить высшія степени Военнаго Ордена.

Фельдфебеля 1-й роты Гуляевъ и Горшковъ, 3-й роты Матвѣевъ и 4-й Касьяновъ, а также унтеръ-офицеръ Ефремовъ и ефрейторы Петровъ и Лобановскій получили знакъ отличія 3-й степени. Фельдфебель 1-й роты Гуляевъ и ун.-оф. той же роты Даниловъ—2-й степени.

Слѣдующій день, 19 января, ознаменовался ра-

достною вѣстью, облетѣвшею, какъ молнія, всѣ войска и жителей—перемиріе заключено!

Съ восторгомъ привѣтствовали Стрѣлки эту вѣсть, обѣщавшую скорое возвращеніе въ Отечество, для котораго они такъ горячо и честно потрудились.

Немедленно были отмѣнены всѣ распоряженія о дальнѣйшемъ движеніи, и 20 числа, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Главнокомандующаго, было отслужено въ каѳедральномъ соборѣ благодарственное молебствіе.

Послѣ семидневнаго отдыха, Стрѣлки выступили изъ Адріанополя далѣе впередъ. Въ г. Чорлу Стрѣлки оставались на отдыхѣ до 7 февраля, а 8 числа, подходя изъ г. Силиври, они впервые увидѣли лазуревыя воды Мраморнаго моря—южнаго, теплаго моря, къ которому, сквозь тысячу преградъ, трудовъ, опасностей, лишеній и битвъ, они пришли, наконецъ, изъ своего далекаго сѣвера.

Здѣсь, на этихъ живописныхъ берегахъ, подъ южнымъ небомъ, среди роскошной природы, пошла иная жизнь для сѣверныхъ орловъ — жизнь веселая и привольная.

10-го февраля батальонъ вошелъ въ составъ особаго отряда, назначеніе коего, какъ видно изъ слѣдующаго отзыва генералъ-маіора Нагловскаго къ генералъ-адъютанту графу Шувалову, было слѣдующее:

„Отрядъ этотъ получитъ въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать чрезъ Кучукъ-Чекмеджи къ Санъ-Стефано, а затѣмъ

получитъ приказанie вступить въ Константинополь“ *).

Начальникомъ отряда былъ назначенъ генералъ Эллисъ 1-й, командиръ гвардейской Стрѣлковой бригады.

11-го февраля батальонъ двинулся въ Санъ-Стефано, и на этомъ переходѣ, съ высотъ Кучукъ-Чекмеджи, увидѣлъ вдали предъ собой великiй Царьградъ. 12 числа, Стрѣлковъ встрѣтилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующiй слѣдующими словами:

— „Здравствуйте молодцы! Здоровы-ли вы? Благодарю васъ еще разъ за молодецкую службу“.

Придя на назначенное мѣсто, батальонъ расположился не въ самомъ Санъ-Стефано, а въ сосѣднемъ чифтликѣ Ай-Мама.

Настало 19 февраля. Всѣмъ войскамъ назначенъ былъ парадъ, по случаю празднованiя дня восшествiя на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Александра Николаевича.

Съ 12 часовъ, выстроились войска на полѣ, между Санъ-Стефано и чифтликомъ Ай-Мама, въ ожиданiи Великаго Князя. Но вотъ проходитъ часъ, два, три, а Августѣйшаго Главнокомандующаго все нѣтъ.

— Миръ подписывается — идетъ говоръ въ рядахъ — Главнокомандующiй работаетъ съ нашимъ посломъ Игнатьевымъ.... всѣ въ лихорадочномъ нетерпѣнiи ожидаютъ...

---

*) Въ составъ этого отряда были назначены: гвардейская Стрѣлковая бригада, 1-я бригада 1-й гвардейской дивизiи, л.-гв. Саперный батальонъ, л.-гв. 1-я артиллерiйская бригада, л.-гв. Уланскiй полкъ и 6-я казачья Донская батарея гвардейской конной артиллерiи.

Наконецъ, въ четыре часа, появилась предъ войскомъ величавая фигура Великаго Князя Николая Николаевича.

Подъѣхавъ къ войскамъ, Августѣйшій Главнокомандующій, съ сіяющимъ челомъ, весело поздоровался съ ними, и затѣмъ, ставъ предъ срединою фронта сверкающихъ штыковъ, произнесъ слѣдующія памятныя всѣмъ слова:

— „Поздравляю васъ! Богъ благословилъ насъ миромъ!“

Въ неописанномъ восторгѣ, войска разразились громовымъ, несмолкаемымъ *ура!* и тысячи шапокъ взлетѣли на воздухъ.

Великій Князь благодарилъ сперва всѣхъ офицеровъ, а затѣмъ, обратившись отдѣльно къ гвардейскимъ офицерамъ, выразилъ Свою радость, „что гвардейскій корпусъ оправдалъ вполнѣ надежды, возлагаемыя на него Государемъ“, и что Онъ „всегда гордился и будетъ гордиться тѣмъ, что командовалъ этимъ корпусомъ“.

И снова нескончаемое ура! снова клики радости и восторга.

Уже смеркалось, когда провозглашена была вѣчная память по убіеннымъ за Царя и Отечество. Все войско, со слезами на глазахъ, благоговѣйно преклонило колѣна.

Когда батальонъ вернулся въ чифтликъ Ай-Мама, совершенно уже стемнѣло, но какъ было свѣтло на душѣ у каждаго!

XI.

На родину.

Долго еще пришлось Стрѣлкамъ простоять подъ стѣнами Царьграда, ожидая возвращенія въ Россію.

Въ это время батальонъ удостоился еще слѣдующихъ наградъ за „отличіе въ дѣлахъ въ турецкую войну“:

Командиръ батальона, графъ Клейнмихель—орд. Св. Георгія 4-й ст.

Поручики: Адамовичъ и Арбузовъ—орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Подпоручикъ Озеровъ—орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

Наконецъ, 2 августа, пришло первое опредѣлительное извѣстіе на счетъ обратнаго движенія на родину.

Батальонъ стоялъ тогда бивуакомъ у чифтлика Кады-Япly, но теперь, въ виду предстоящей посадки на суда, былъ переведенъ на прежнее мѣсто стоянки въ чифтликъ Ай-Мама.

Излишне описывать радость, охватившую всѣхъ при увѣренности, что скоро, скоро они вернутся домой, послѣ столь долгаго отсутствія, послѣ стольких пережитыхъ впечатлѣній — вернутся героями, украшенными побѣдными лаврами.

Какъ понятна была эта радость!

19-го августа батальону было назначено садиться на пароходъ Александръ II-й, для отплытія въ Николаевъ.

Послѣ напутственнаго молебствія, совершеннаго въ Санъ-Стефано, Стрѣлки на барказахъ были перевезены на пароходъ, который, въ 2 часа пополудни, при звукахъ народнаго гимна и восторженныхъ крикахъ *ура!* тронулся по направленію къ Босфору...

Что разсказывать затѣмъ?

Плаваніе по морю, высадка на родной берегъ, блестящія встрѣчи и лавровые вѣнки, которыми усыпали героевъ на пути къ Петербургу—все это дарило Стрѣлкамъ богатыя, радостныя впечатлѣнія, но послѣ описанныхъ событій, послѣ великой эпопеи, для такихъ частныхъ явленій нѣтъ уже мѣста въ настоящей лѣтописи. Переходимъ, поэтому, прямо къ торжественной минутѣ вступленія батальона въ его родное Царское Село.

9-го сентября, въ 8 часовъ утра, батальонъ прибылъ въ Гатчину и, простоявъ здѣсь, въ артиллерійскихъ казармахъ, четыре дня, двинулся въ Царское Село.

Предъ Селомъ, батальонъ, встрѣченный иконою и хлѣбомъ-солью жителями д. Аракчеевки, выстроился по шоссе, причемъ Георгіевскіе кавалеры всей бригады, подъ командою подпоручика

Климова стали на правый флангъ всей бригады, при знаменахъ. Въ часъ дня изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества нынѣ царствующій Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна, Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Вячеславъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Государь—тогда еще Наслѣдникъ Цесаревичъ—объѣхавъ предъ фронтомъ всю бригаду, поздравилъ Стрѣлковъ съ благополучнымъ возвращеніемъ и благодарилъ ихъ за службу.

Восторженное *ура!* было отвѣтомъ на эти милостивыя слова, болѣе всѣхъ наградъ порадовавшія Стрѣлковъ. И на это *ура!* раздалось, словно откликъ, другое — радостное *ура!* жителей Царскаго Села, друзей, родныхъ и знакомыхъ, вышедшихъ на встрѣчу побѣдоносныхъ воиновъ.

Послѣ объѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича бригада повернулась на право и, имѣя во главѣ начальника бригады, всѣхъ командировъ, знамена и всѣхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, тронулась церемоніальнымъ маршемъ, среди дождя цвѣтовъ, букетовъ, лавровыхъ вѣнковъ, среди криковъ восторга, среди радостныхъ слезъ.

Такъ прошла она, молодецкая бригада, подъ роскошно убранною цвѣтами тріумфальною аркою и вступила на Софійскій плацъ.

Здѣсь встрѣтило Стрѣлковъ духовенство и депутація отъ города съ образами и съ хлѣбомъ-солью на великолѣпныхъ серебряныхъ блюдахъ.

Принявъ хлѣбъ-соль, батальонъ выстроился, по мѣрѣ выхода изъ тріумфальной арки; взводы прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ, послѣ чего знамена были поднесены Государынѣ Цесаревнѣ и Ея Высочество изволила каждое изъ нихъ украсить лавровымъ вѣнкомъ.

По отъѣздѣ Ихъ Высочествъ, было отслужено молебствіе, а потомъ всѣ чины батальона приглашены были городомъ на завтракъ въ Большомъ Манежѣ.

14-го сентября, знамя Стрѣлковъ было отнесено въ Царскосельскій Дворецъ, а 18 числа началась демобилизація батальона.

XII.

Георгіевское знамя.

Еще 17-го апрѣля, па парадѣ въ окрестностяхъ Санъ-Стефано, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ объявить, что Государь, за отличія, оказанныя Императорскими Стрѣлками, жалуетъ батальону Георгіевское знамя.

То была величайшая Царская награда изъ всѣхъ наградъ.

Георгіевское знамя, заслуженное юною частью, считавшею время своего существованія всего двумя десятками годовъ!

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали Стрѣлки завоеваннаго трудами и мужествомъ, пѣтомъ и кровью, Георгіевскаго знамени.

Насталъ, наконецъ, желанный день.

25-го ноября состоялась торжественная прибивка пожалованнаго знамени въ Бѣлой залѣ Зимняго Дворца.

*

Всѣ офицеры и по три Георгіевскихъ кавалера изъ каждой роты прибыли, къ половинѣ перваго часа дня, въ Зимній Дворецъ. Ровно въ часъ вышелъ къ Стрѣлкамъ Государь Императоръ, въ формѣ батальона, и вбилъ первый гвоздь въ знамя. Вслѣдъ за Его Величествомъ, тоже самое было исполнено всѣми Великими Князьями, а затѣмъ офицерами батальона.

По окончаніи прибивки, Государь Императоръ изволилъ собственноручно передать новое знамя командиру батальона, который передалъ его знаменщику. Потомъ, Его Величество изволилъ поздравить Императорскихъ Стрѣлковъ съ Георгіевскимъ знаменемъ.

— *„Я всегда былъ увѣренъ*—сказалъ Государь—*что вы получите Георгіевское знамя, послѣ обѣщанія вашего добыть его въ бою"*.

Передача новаго знамени батальону совершилась въ Царскомъ Селѣ 29 ноября.

Въ 10 часовъ утра, выстроенныхъ въ манежѣ Стрѣлковъ поздравилъ начальникъ бригады. Затѣмъ, изволили прибыть Августѣйшіе Шефы трехъ ротъ, Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи. Поздоровавшись съ батальономъ и отдѣльно со всѣми ротами, Ихъ Высочества стали на правомъ флангѣ Своихъ ротъ, принявъ командованіе ими.

Кромѣ того, въ строю находились: Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ Младшій и Евгеній Максиміліановичъ, стоявшіе за младшихъ штабъ-офицеровъ; Великіе Князья Константинъ и Вячеславъ Константиновичи, Петръ Ни-

колаевичъ, Николай Михаиловичъ и Георгій Максимиліановичъ — за оберъ-офицеровъ.

Въ 12 часовъ, прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ нашъ Государь Императоръ Александръ III.

Поздоровавшись съ батальономъ, Его Высочество изволилъ скомандовать „на-караулъ" старому знамени, которое и было вынесено изъ манежа и поставлено въ батальонную церковь. Командиръ батальона прочелъ Высочайшую Грамоту, послѣ чего была принесена присяга новому знамени. Послѣ присяги, батальонъ взялъ на караулъ и новое знамя было отнесено въ строй.

Счастіе и гордость наполняли въ эту великую минуту сердца Стрѣлковъ и, въ неописанномъ упоеніи, вырвалось изъ ихъ груди восторженное *ура!* на милостивое поздравленіе Государя Наслѣдника Цесаревича.

Послѣ церемоніальнаго марша, Стрѣлки отправились въ казармы и выстроились въ своихъ столовыхъ, куда изволили прибыть Ихъ Высочества Шефы ротъ и выпили чарку водки „за здоровье русскаго солдата, заслужившаго Георгіевское знамя въ минувшую кампанію и тѣмъ оправдавшаго надежды, выраженныя Государемъ Императоромъ, при прощаніи съ Стрѣлковой бригадой въ Горномъ Студнѣ".

Обойдя роты, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья осчастливили Своимъ присутствіемъ офицерскій завтракъ, предложенный командиромъ батальона.

Во время завтрака, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ получить

телеграмму Государя Императора о назначеніи флигель-адъютантомъ командира роты Его Величества, капитана Сперанскаго.

Такъ закончился этотъ великій, незабвенный для батальона день.

На этой славной страницѣ кончается боевая эпоха въ жизни Императорскихъ Стрѣлковъ. Ее блистательно завершило *двадцать девятое ноября 1878 года.* Горными орлами пронеслись Стрѣлки по вершинамъ Балканскимъ, стяжали себѣ величайшую у насъ военную награду—Георгіевское знамя—и съ нимъ явились снова на свое старое пепелище, въ Царское Село, къ своимъ прежнимъ мирно-воинскимъ занятіямъ.

Завидная доля для такой юной рати, какъ батальонъ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи!

Образованный, въ концѣ 1856 года, изъ Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи, въ свою очередь, созданнаго лишь въ 1854 году, батальонъ Императорскихъ Стрѣлковъ только нынѣ празднуетъ двадцатипятилѣтіе своего существованія.

Празднованіе это открылось состоявшимся, 2 минувшаго октября, въ Петропавловскомъ Соборѣ, молитвеннымъ памятованіемъ двадцатипятилѣтняго шефства въ батальонѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. У могилы усопшаго Императора собрались находящіеся въ столицѣ, бывшіе и настоящіе, офицеры батальона, рота Его Величества и по десяти человѣкъ отъ

остальныхъ ротъ. Сюда же прибыли Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Петръ Николаевичъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ совершилъ панихиду, по окончаніи которой имъ же возложена была на усыпальницу Императора сооруженная на средства Стрѣлковъ икона Св. Александра Невскаго и Николая Чудотворца, съ надписью:

„Императорскіе Стрѣлки незабвенному Шефу, 1 Октября 1881 года“.

Въ Царскомъ Селѣ — на старомъ насиженномъ мѣстѣ—для Стрѣлковъ началась и прежняя жизнь, съ ея обычными ежедневными занятіями мирнаго времени. Началась внутренняя работа надъ улучшеніемъ различныхъ частей военнаго дѣла, надъ нравственнымъ развитіемъ людей батальона, надъ исправленіемъ хозяйственныхъ пріемовъ и проч. Императорскіе Стрѣлки, подъ руководствомъ своего новаго, но уже любимаго командира, князя В. А. Барятинскаго, со всею горячностію отдались этой работѣ, сознавая, что и для всей Россіи мирная, внутренняя работа, направленная къ развитію и укрѣпленію силъ страны въ настоящее время, составляетъ самую жизненную потребность.

Да ниспошлетъ же Господь Богъ ей, нашей дорогой Родинѣ, долгіе годы мирнаго труда, для ея внутренняго развитія и благоденствія!

Но если судьба рѣшитъ иначе и Русь снова будетъ вызвана на бой съ врагомъ, то на бранномъ полѣ за Царя и Отчизну Императорскіе Стрѣлки

явятся уже не новичками: позади ихъ будутъ Горный Дубнякъ, Правецъ, Арабъ-Конакъ, Балканскій переходъ, Ташкисены, Филиппополь, стоянка у Царьграда; съ ними —Георгіевское знамя, передъ ними — судьбы Россіи и довѣріе Русскаго Царя...

Приложенія.

Приложеніе № 1.

Приводимъ лишь тѣ пункты основныхъ „Правилъ", которые представляютъ какую нибудь особенность, характеризующую исключительное положеніе формировавшагося полка. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ, а именно §§ 11, 12 и 46, подверглись впослѣдствіи измѣненіямъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа. Къ Правиламъ былъ приложенъ рисунокъ (приведенный здѣсь) формы обмундированія, но безъ поясненій.

Первую главу приводимъ полностью.

§ 1.

„Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи формируется на первый разъ въ трехбатальонномъ составѣ.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи, если окажется достаточное число охотниковъ изъ крестьянъ удѣльныхъ имѣній, то будетъ сформированъ и четвертый батальонъ.

§ 2.

Число чиновъ въ этомъ полку опредѣляется прилагаемымъ штатомъ.

§ 3.

Къ каждому составу полка принадлежатъ:

Командиръ полка	1
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
Казначей	1
Писарей	4

Въ батальонахъ:	Въ одномъ.	Во всѣхъ.
Командиръ батальона	1	3
Младшихъ штабъ-офицеровъ	1	3
Ротныхъ командировъ	4	12
Унтеръ-офицеровъ	40	120
Горнистовъ	8	24
Ефрейторовъ	80	240

§ 4.

Обозъ съ подъемными лошадьми присвоивается Стрѣлковому полку по прилагаемой табели *).

Во *второй* главѣ, между прочимъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе параграфы:

§ 5.

Полковой и батальонный командиры, также младшіе штабъ офицеры и ротные командиры назначаются въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи изъ строевыхъ войскъ, самые благонадежные и твердо знающіе свое дѣло.

§ 6.

О переводѣ ихъ въ этотъ полкъ объявляется въ Высочайшихъ приказахъ, по сношенію Министра Удѣловъ съ Военнымъ Министромъ.

§ 7.

Кадровые унтеръ-офицеры и ефрейторы назначаются:

а) *Изъ дѣйствующихъ Стрѣлковыхъ батальоновъ, преимущественно бывшихъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, по указанію инспектора сихъ батальоновъ:*

Унтеръ-офицеровъ на каждую роту по одному . . 12
Ефрейторовъ по 4 на роту 48

b) *Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ* по 6 унтеръ-офицеровъ на роту. 72

c) *Изъ образцоваго пѣхотнаго полка:*

Унтеръ-офицеровъ, по производствѣ изъ хорошихъ учителей, на каждую роту по 3 36
Ефрейторовъ по 8 на роту 96

d) Изъ резервныхъ и запасныхъ батальоновъ Гренадерскаго корпуса по 8 ефрейторовъ на роту. . . 96

§ 8.

Всѣ горнисты, положенные по штату, назначаются изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ.

---

*) 20 ящиковъ, 34 телѣги и къ нимъ 176 подъемныхъ лошадей.

Въ главѣ *третьей* значится (§§ 11 и 12), что „батальоны Стрѣлковаго полка формируются: первый — въ Новгородѣ, второй—во Владимірѣ, третій—въ Нижнемъ-Новгородѣ, а что штабъ полка, для успѣшнѣйшаго пріема вещей, необходимыхъ для снаряженія нижнихъ чиновъ, помѣщается временно въ С.-Петербургѣ; по окончаніи же всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, переводится во Владиміръ, дабы командиръ полка находился въ центрѣ формирующихся батальоновъ“.

Въ четвертой главѣ замѣтимъ:

§ 13.

Офицерскія вакансіи въ полку замѣщаются преимущественно переводомъ офицеровъ изъ полевыхъ войскъ, по желанію ихъ и удостовѣренію ближайшаго начальства въ благонадежности и способности къ службѣ въ Стрѣлковомъ полку.

§ 14.

Еслибы таковыхъ офицеровъ недостало для замѣщенія всѣхъ вакансій, то на пополненіе недостатка дозволяется принимать: a) находящихся въ отставкѣ военныхъ офицеровъ, и b) служившихъ прежде въ строю офицерами гражданскихъ чиновниковъ, по увольненіи изъ гражданскаго вѣдомства *).

Далѣе говорится:

§ 23.

Отставные унтеръ-офицеры, желающіе поступить на службу въ Стрѣлковый полкъ, являются на пунктахъ формированія батальоновъ: въ Новгородѣ, Владимірѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, къ командирамъ батальоновъ, которые свидѣтельствуютъ ихъ въ способности къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей, и если признаютъ способными, то прикомандировываютъ таковыхъ къ Стрѣлковымъ батальонамъ, а паспорты ихъ представляютъ командиру полка.

*) Впослѣдствіи было разрѣшено поступленіе въ полкъ лицамъ гражданскаго вѣдомства на одинаковыхъ правахъ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о сформированіи ополченія.

§ 26.

Полагаемые по штату въ Стрѣлковомъ полку священникъ, медики и аудиторъ, назначаются по распоряженію Министра Удѣловъ: медики *изъ вольнопрактикующихъ*, аудиторъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, а священникъ изъ духовнаго вѣдомства.

Въ главѣ *пятой* сказано, что оружіе для нижнихъ чиновъ, всѣ матеріалы и вещи обмундированія и снаряженія, а также и постройка обмундированія заготовляются, производятся и доставляются на мѣсто по распоряженію Министерства Удѣловъ и на счетъ удѣльнаго вѣдомства (§§ 29 и 30).

Порохъ же и свинецъ отпускаются полку отъ артиллерійскаго вѣдомства, какъ для стрѣльбы въ цѣль наравнѣ съ Стрѣлковыми батальонами, такъ и для военныхъ дѣйствій, но приготовленіе снарядовъ производится въ полку собственными средствами (§ 31).

Въ *шестой* главѣ, между прочимъ, говорится, что, „получая все довольствіе наравнѣ съ нижними чинами дѣйствующихъ войскъ, въ томъ числѣ мясныя и винныя порціи“, нижніе чины сверхъ того получаютъ „на усиленіе экономической съѣстной суммы—по рублю серебромъ въ мѣсяцъ каждому“ (§§ 33 и 34).

Параграфъ 37 той же главы гласитъ, что „содержанію всѣхъ чиновъ полка по штату, обмундированіе, вооруженіе, а также добавочныя деньги на усиленіе съѣстной суммы относятся на капиталъ удѣльнаго вѣдомства, какъ во время формированія полка, такъ и во все продолженіе военнаго похода. Довольствіе же по провіантской части отъ удѣльнаго вѣдомства производится полку только до выступленія онаго въ военный походъ, а съ этого времени, какъ полкъ двинется, отпускается отъ провіантскаго вѣдомства на счетъ казны“.

Главу *восьмую* приводимъ полностью.

§ 44.

„Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи во все время формированія, до выступленія батальоновъ въ военный походъ, подчиняется исключительно Министру Удѣ-

ловъ и представляетъ ему всю отчетность и всѣ срочныя донесенія, руководствуясь формами, заключающимися въ Сводѣ Военныхъ Постановленій.

§ 45.

Командиръ Стрѣлковаго полка представляетъ Министру Удѣловъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, вѣдомости: а) объ успѣхѣ формированія Стрѣлковыхъ батальоновъ, съ показаніемъ числа охотниковъ, явившихся въ теченіе двухъ недѣль, и б) объ успѣхѣ вооруженія и обмундированія.

§ 46.

Стрѣлковый полкъ, по окончательномъ сформированіи, прибываетъ въ С.-Петербургъ и прикомандировывается къ Гвардейскому резервному пѣхотному корпусу, но остается подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра Удѣловъ.

§ 47.

Во время похода и военныхъ дѣйствій, Стрѣлковый полкъ состоитъ въ вѣдѣніи того военнаго начальника, къ отряду котораго будетъ прикомандированъ. Командиръ полка, исполняя всѣ предписанія военнаго начальника, въ тоже время, доноситъ о всѣхъ дѣйствіяхъ полка Министру Удѣловъ, представляетъ ему ежемѣсячно строевой рапортъ о состояніи полка и испрашиваетъ своевременно распоряженія объ отпускѣ чинамъ полка, по третямъ года, содержанія, которое и въ военное время производится отъ удѣльнаго вѣдомства.

§ 48.

Всѣ чины Стрѣлковаго полка, по судной части, подчиняются „Военнымъ Постановленіямъ“.

Наконецъ, изъ послѣдней, *девятой* главы извлекаемъ послѣдній пунктъ:

§ 55.

„Всѣ нижніе чины, поступающіе въ Стрѣлковый полкъ изъ удѣльныхъ крестьянъ, по роспускѣ онаго, возвращаются въ первобытное состояніе“.

Приложеніе № 2.

Измѣненія въ формѣ одежды, послѣдовавшія 11 января 1857 года.

1) Полукафтанъ имѣть со *стоячимъ закругленнымъ воротникомъ и прямыми обшлагами*, одного съ полукафтаномъ цвѣта и съ малиновою выпушкою на воротникѣ, обшлагахъ и по краю лѣваго борта до низа полы.

2) Галуны для обшивки бортовъ и края рукавовъ полукафтановъ — *отмѣнить*.

3) На воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ имѣть по двѣ петлицы: у офицеровъ — вышитыя золотомъ, а у нижнихъ чиновъ — изъ бѣлевой тесьмы, съ темнозеленою по срединѣ полоскою.

4) Не измѣняя покроя солдатской шинели, имѣть на оной *стоячій воротникъ*, одного съ шинелью цвѣта, съ темнозеленымъ клапаномъ малаго размѣра, пуговицею наономъ и съ малиновою выпушкою по краю воротника и вокругъ клапана, — и

5) Плечевые погоны, подбой офицерскихъ эполетъ, выпушки на фуражкѣ, кушакъ, выпушки на клапанахъ воротниковъ офицерскихъ плаща и шинели, а также подбой и выпушки генеральскаго плаща — имѣть малиноваго цвѣта.

(Прик. Воен. Мин. отъ 11-го января 1857 г., № 11).

Извлеченіе изъ Высочайшаго приказа 17 апрѣля 1878 года.

„Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные впродолженіи минувшей войны 1877 и 1878 годовъ, войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ имъ:

Лейбъ-гвардіи 4-му Стрѣлковому Императорской Фамиліи батальону—**Георгіевскія знамена съ надписью:**

„За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

СПИСОКЪ

Высочайшихъ Особъ, числящихся въ батальонѣ.

Его Императорское Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ШЕФЪ батальона съ 2 марта 1881 года.

Ихъ Императорскіе Высочества:

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ:

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Зачисленъ съ 1 мая 1868 г.

Георгій Александровичъ.
Зачисленъ съ 21 апрѣля 1871 г.

Михаилъ Александровичъ.
Зачисленъ съ 23 ноября 1878 г.

Владиміръ Александровичъ.
Зачисленъ съ 1 октября 1856 г.

Алексѣй Александровичъ.

Зачисленъ съ 1 октября 1856 г.

Сергій Александровичъ.

Зачисленъ съ 29 апрѣля 1857 г.

Павелъ Александровичъ.

Зачисленъ съ 21 сентября 1860 г.

Кирилъ Владиміровичъ.

Зачисленъ съ 30 августа 1876 г.

Борисъ Владиміровичъ.

Зачисленъ съ 15 ноября 1877 г.

Андрей Владиміровичъ.

Зачисленъ съ 14 мая 1879 г.

Константинъ Николаевичъ.

Шефъ 2 роты съ 1 октября 1856 г.

Константинъ Константиновичъ.

Зачисленъ съ 1 мая 1859 г.

Дмитрій Константиновичъ.

Зачисленъ съ 29 іюля 1860 г.

Николай Николаевичъ Старшій.

Шефъ 3 роты съ 1 октября 1856 г.

Николай Николаевичъ Младшій.

Зачисленъ съ 16 февраля 1857 г.

Петръ Николаевичъ.

Зачисленъ съ 20 января 1864 г.

Михаилъ Николаевичъ.

Шефъ 4 роты съ 1 октября 1856 г.

Николай Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 3 мая 1859 г.

Михаилъ Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 4 октября 1861 г.

Георгій Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 1 августа 1865 г.

Александръ Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 1 августа 1866 г.

Сергій Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 25 сентября 1869 г.

Алексѣй Михаиловичъ.

Зачисленъ съ 16 декабря 1875 г.

Ихъ Императорскія Высочества

КНЯЗЬЯ РОМАНОВСКІЕ, ГЕРЦОГИ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЕ:

Николай и Георгій Максиміліановичи.

Зачислены съ 1 октября 1856 г.

Евгеній Максиміліановичъ.

Зачисленъ съ 2 октября 1872 г.

СПИСОКЪ

Высочайшихъ Особъ, числившихся по спискамъ *л.*-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи.

№	ИМЕНА ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.	День кончины.
	ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЕ:	
1	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь **Николай Александровичъ** .	12 апрѣля 1865 г.
2	Его Императорское Высочество Великій Князь **Александръ Александровичъ** .	20 апрѣля 1870 г.
3	Его Императорское Высочество Великій Князь **Александръ Владиміровичъ** . .	5 марта 1877 г.
4	Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій **Сергій Максимиліановичъ** . . .	12 октября 1877 г.
5	Его Императорское Высочество Великій Князь **Вячеславъ Константиновичъ** .	15 февраля 1879 г.
6	Его Императорское Величество Государь Императоръ **Александръ Николаевичъ**	1 марта 1881 г.

СПИСОКЪ
командировъ Стрѣлковъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Дмитрій Алексѣевичъ

Арбузовъ.

Съ 28 ноября 1854 г. по 3 октября 1856 г.

Высочайшимъ приказомъ 28 ноября 1854 года назначенъ командиромъ Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи изъ Полковниковъ л.-гв. Преображенскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 20 авг. 1855 г. — назначенъ Флигель-Адъютантомъ, съ оставленіемъ командиромъ полка.

1-го октября 1856 г., по случаю расформированія Стрѣлковаго полка, Полковникъ Арбузовъ переведенъ обратно въ л.-гв. Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ Флигель-Адъютантомъ. 2 дек. 1856 г. Фл.-Ад. Арбузовъ зачисленъ въ Стрѣлковый Импер. Фамиліи батальонъ, съ оставленіемъ въ Преображенскомъ полку. 18 марта 1857 года, — назначенъ командиромъ Тобольскаго пѣх. полка, съ оставл. Ф.-Ад., причемъ Высочайше повелѣно не считать его болѣе въ спискахъ л.-гв. Стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи. 30 августа 1860 г. произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. 28 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ.

Свѣтлѣйшій князь Борисъ Дмитріевичъ

Голицынъ.

Съ 1 октября 1856 г. по 10 марта 1858 г.

Назначенъ изъ Полковниковъ Преображенскаго полка командиромъ имѣвшаго формироваться изъ Стрѣлковаго полка л.-гв. Стрѣлковаго батальона 1 октября 1856 г. 10 марта уволенъ за границу съ отчисленіемъ отъ должности и съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, съ оставленіемъ Флигель-Адъютантомъ и съ сохраненіемъ мундира Императорскихъ Стрѣлковъ. 17 октября 1860 г. произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. 20 апрѣля 1869 года назначенъ Генералъ-Адъютантомъ, 17 апрѣля 1870 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта. Высочайшимъ приказомъ 31 декабря 1879 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Графъ Александръ Николаевичъ

Гурьевъ.

Съ 10 марта 1858 г. по 31 января 1859 г.

Назначенъ командующимъ изъ Подполковниковъ батальона Императорскихъ Стрѣлковъ. 31 января 1859 года уволенъ въ безсрочный отпускъ. Уволенъ отъ службы Полковникомъ 27 марта 1860 г.

Графъ Николай Васильевичъ

Левашовъ.

Съ 31 января 1859 г. по 8 марта 1861 г.

Назначенъ командующимъ батальономъ изъ Ротмистровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка съ переименова-

ніемъ въ Подполковники 1859 г. февраля 1. Произведенъ въ Полковники съ утвержденіемъ командиромъ батальона 1859 г. апрѣля 17. Произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и и. д. Орловскаго Военнаго Губернатора, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, 8 марта 1861 года. Зачисленъ въ списки батальона для мундира 29 апрѣля 1861 года. Произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ назначеніемъ С.-Петербургскимъ Губернаторомъ 22 іюля 1866 года. Назначенъ Генералъ-Адъютантомъ 15 октября 1867 года. 8 мая 1871 года назначенъ Товарищемъ Шефа Жандармовъ и Главнымъ Начальникомъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности съ оставленіемъ Генералъ-Адъютантомъ 22 іюля 1874 года.

Григорій Ивановичъ

Чертковъ.

Съ 12 марта 1861 г. по 30 августа 1863 года.

Назначенъ командиромъ батальона въ чинѣ Полковника и въ званіи Флигель-Адъютанта 1861 г. марта 12. Произведенъ въ Генералъ-Маіоры за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ 12 іюня 1863 г., съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ должности командира батальона 1863 г. іюня 16. Назначенъ состоять при 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи 1863 г. августа 30. Зачисленъ въ списки батальона для мундира 1863 г. ноября 18. Назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка 1867 г. ноября 30. Генералъ-Адъютантомъ съ 1870 г. августа 6. Назначенъ начальникомъ Гвардейской Стрѣлковой бригады 1870 сентября 12. Произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи Генералъ-Адъютанта 17 апрѣля 1871 года. Назначенъ помощникомъ начальника 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи 26

апрѣля 1872 г. Начальникомъ Гвардейской Стрѣлковой бригады 30 августа 1874 г. Начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи 22 февраля 1877 года.

Сергѣй Львовичъ

Давыдовъ.

Съ 30 августа 1863 года по 5 марта 1868 года.

Назначенъ изъ Подполковниковъ батальона командующимъ 30-го августа 1863 года. Произведенъ въ Полковники съ утвержденіемъ въ должности 8-го января 1864 года. Назначенъ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ должности 1864 г. декабря 6. Отчисленъ отъ должности съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ 1868 г. августа 5. Зачисленъ въ списки батальона для мундира 1868 г. іюня 1. Произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 10-й пѣхотной дивизіи и въ Свиту Его Величества 1873 г. августа 30. Отчисленъ отъ этой должности съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества 1873 г. октября 7 Исключенъ умершимъ 17 декабря 1878 года.

Алексѣй Александровичъ

Челищевъ.

Съ 5 марта 1864 года по 17 апрѣля 1876 года.

Назначенъ командиромъ батальона изъ Полковниковъ л.-гв. 1 Стрѣлковаго Его Величества батальона 1868 г. марта 5. Назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ должности 1870 г. августа 30.—17 апрѣля 1876 года назначенъ командующимъ л.-гв. Егерскимъ полкомъ. Произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества 1 января 1878, со старшинствомъ съ 12 ок-

тября 1877 года и съ утвержденіемъ въ должности, 17 августа 1880 года назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи. Имѣетъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Графъ Владиміръ Петровичъ

Клейнмихель.

Съ 17 апрѣля 1876 года по 10 апрѣля 1879 года.

Числился въ Преображенскомъ полку, состоялъ Адъютантомъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ старшемъ когда 1876 г. апрѣля 16 назначенъ командиромъ батальона въ чинѣ Полковника. Назначенъ Флигель-Адъютантомъ съ оставленіемъ въ настоящей должности 1876 года декабря 6. Генералъ-Маіоромъ, за отличіе въ дѣлахъ съ турками, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества 1878 года апрѣля 12. Командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка 1879 г. апрѣля 7. Имѣетъ орденъ Св. Георгія 4 ст. и золотое оружіе.

Князь Владиміръ Анатоліевичъ

Барятинскій.

Съ 10 апрѣля 1879 года.

Числился въ Преображенскомъ полку и состоялъ адъютантомъ при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ, когда 10 апрѣля 1879 года. Назначенъ командиромъ батальона въ чинѣ Полковника. Назначенъ Флигель-Адъютантомъ съ оставленіемъ въ должности 6 декабря 1879 года. Имѣетъ золотое оружіе.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ Стрѣлковомъ полку Императорской Фамиліи.

Генералъ-адъютантъ графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.
Полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ Арбузовъ.
Прапорщикъ Астафьевъ.
Капитанъ Гавріилъ Васильевичъ Алексѣевъ.
Капитанъ графъ Алексѣй Павловичъ Бобринскій.
Поручикъ Бѣляевъ.
Подполковникъ Максимъ Пантелеймоновичъ Богацевичъ.
Прапорщикъ Бѣлановскій.
Маіоръ Степанъ Семеновичъ Борноволоковъ.
Подпоручикъ Илларіонъ Илларіоновичъ Бибиковъ.
Штабсъ-капитанъ Николай Арсеньевичъ Бартеневъ.
Прапорщикъ Иванъ Михайловичъ Бѣгичевъ.
Прапорщикъ Булатовъ.
Поручикъ князь Александръ Михайловичъ Волконскій.
Прапорщикъ князь Дмитрій Петровичъ Вадбольскій 1-й.
Прапорщикъ князь Сергѣй Петровичъ Вадбольскій 2-й.
Капитанъ Горбатовъ.
Капитанъ Иванъ Ивановичъ Галактіоновъ.
Подпоручикъ Головинъ.
Поручикъ Гавріилъ Николаевичъ Гамалей.
Штабсъ-капитанъ Голубевъ.
Подполковникъ Иванъ Федоровичъ Дубровскій.
Полковникъ Сергѣй Львовичъ Давыдовъ.

Капитанъ Михаилъ Петровичъ Дараганъ.
Поручикъ князь Дондуковъ-Корсаковъ.
Подполковникъ Александръ Семеновичъ Дмитріевъ.
Подпоручикъ Левъ Владиміровичъ Даль.
Штабсъ-капитанъ Александръ Андреевичъ Дубскій.
Капитанъ Евдокимовъ 1-й.
Прапорщикъ Евдокимовъ 2-й.
Штабсъ-капитанъ Дмитрій Павловичъ Еремѣевъ.
Штабсъ-капитанъ Григорій Петровичъ Ермоловъ.
Поручикъ Владиміръ Михайловичъ Жемчужниковъ.
Полковникъ Жуковъ.
Подпоручикъ Замалютинъ.
Штабсъ-капитанъ Затаевичъ.
Поручикъ Завьяловъ.
Прапорщикъ Извольскій.
Полковникъ Сергѣй Дмитріевичъ Карповъ.
Поручикъ Кушелевъ.
Подполковникъ Кржевковичъ-Поздиякъ.
Подпоручикъ графъ Каменскій.
Подпоручикъ Кузьминъ.
Подполковникъ Коротковъ.
Подполковникъ князь Павелъ Ивановичъ Ливенъ.
Поручикъ Лисевичъ.
Капитанъ Михаилъ Александровичъ Ладыженскій.
Прапорщикъ Липранди.
Полковникъ Федоръ Никитичъ Левашевъ.
Полковникъ Гавріилъ Васильевичъ Мещериновъ.
Поручикъ Мекешинъ.
Штабсъ-капитанъ Михаилъ Васильевичъ Навозовъ.
Капитанъ Ольхинъ.
Прапорщикъ Федоръ Александровичъ Половцевъ.
Подполковникъ Николай Николаевичъ Панютинъ.
Прапорщикъ Ратаевъ.
Поручикъ Слѣпцовъ.
Поручикъ Петръ Алексѣевичъ Скуратовъ.
Капитанъ князь Сибирскій.
Поручикъ Суворовъ.
Подпоручикъ Петръ Өедоровичъ Самаринъ.
Штабсъ-капитанъ Сипягинъ.
Подпоручикъ Трубецкой.

Подполковникъ графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой.
Поручикъ графъ Сергѣй Николаевичъ Толстой.
Поручикъ Анатолій Николаевичъ Толстой.
Капитанъ Григорій Александровичъ Чертковъ.
Штабсъ-капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Шахматовъ.
Прапорщикъ Шупинскій.
Прапорщикъ Григорій Петровичъ Языковъ.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ л.-гв. въ 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи батальонѣ.

Поручикъ Николай Васильевичъ Апрѣлевъ 1-й.
Подпоручикъ Павелъ Васильевичъ Апрѣлевъ 2-й.
Подпоручикъ Константинъ Николаевичъ Алексичъ.
Прапорщикъ Александръ Евграфовичъ Ададуровъ.
Прапорщикъ Оттонъ Георгіевичъ фонъ-Альфтанъ.
Поручикъ Михаилъ Ильичъ Бибиковъ.
Генералъ-маіоръ Евгеній Васильевичъ Богдановичъ.
Поручикъ Бѣловъ.
Полковникъ Евгеній Михайловичъ Бибиковъ.
Поручикъ Биргергъ Веніаминовичъ Брофельдтъ.
Поручикъ Эразмъ Эразмовичъ Бородаевскій.
Прапорщикъ Петръ Львовичъ Блокъ.
Штабсъ-капитанъ князь Дмитрій Петровичъ Вадбольскій 1.
Флигель-адъютантъ полковникъ Георгій Робертовичъ Васмундъ.
Подпоручикъ Николай Николаевичъ Волковъ.
Подполковникъ Александръ Николаевичъ Васильевъ.
Поручикъ Александръ Петровичъ Валуевъ.
Поручикъ Александръ Яковлевичъ Вильсонъ.
Князь Борисъ Дмитріевичъ Голицынъ.
Графъ Александръ Николаевичъ Гурьевъ.

Князь Левъ Николаевичъ Гагаринъ 1-й.
Князь Александръ Григорьевичъ Гагаринъ 2-й.
Поручикъ Михаилъ Ермолаевичъ Гундіусъ.
Подпоручикъ Александръ Ѳомичъ Гартманъ.
Поручикъ Федоръ Федоровичъ Гужевъ.
Прапорщикъ Гассельбладтъ.
Подполковникъ Николай Львовичъ Давыдовъ 1-й.
Штабсъ-капитанъ Иванъ Петровичъ Дараганъ.
Подпоручикъ Денисъ Львовичъ Давыдовъ 3-й.
Подпоручикъ Василій Алексѣевичъ Дедюлинъ.
Маіоръ Александръ Ивановичъ Денъ.
Подпоручикъ Анатолій Алексѣевичъ Даниловскій.
Подполковникъ Александръ Любимовичъ Жерве.
Подполковникъ баронъ Антоній Егоровичъ Зальца.
Прапорщикъ Петръ Павловичъ Зарницинъ.
Маіоръ Григорій Григорьевичъ Извольскій.
Поручикъ Александръ Федоровичъ Искрицкій 1.
Поручикъ Андрей Федоровичъ Искрицкій 2.
Подполковникъ Митрофанъ Измаиловичъ Кастюринъ.
Подполковникъ Робертъ Густавовичъ Каргеръ.
Штабсъ-капитанъ Михаилъ Андреевичъ Карташевъ.
Св. Его Вел. генер. маіоръ графъ Владиміръ Петровичъ Клейнмихель.
Генер.-адъютан. графъ Николай Васильевичъ Левашевъ.
Прапорщикъ Федоръ Владиміровичъ Лазаревъ-Станищевъ.
Подпоручикъ Александръ Александровичъ Лыкошинъ.
Прапорщикъ Эрнстъ Карловичъ Линдбергъ.
Прапорщикъ Карлъ Георгіевичъ фонъ Майеръ.
Прапорщикъ Александръ Николаевичъ Мосоловъ.
Прапорщикъ Петръ Панкратьевичъ Мартьяновъ.
Прапорщикъ Иванъ Константиновичъ Марковъ.
Прапорщикъ Константинъ Александровичъ Моренгильдтъ.
Капитанъ Владиміръ Семеновичъ Никитинъ.
Прапорщикъ Михаилъ Романовичъ фонъ-Польде.
Прапорщикъ Борисъ Николаевичъ Николаевъ.
Прапорщикъ Нордквистъ.
Подпоручикъ Леонидъ Григорьевичъ Обловъ.
Прапорщикъ Николай Николаевичъ Опочининъ.
Подпоручикъ Константинъ Федоровичъ Покровскій.
Штабсъ-капитанъ Платонъ Сергѣевичъ Плаутинъ.

Подпоручикъ Павелъ Петровичъ Пятковскій.
Капитанъ Федоръ Федоровичъ Похвалинскій.
Поручикъ Александръ Ивановичъ Петровъ.
Подпоручикъ Михаилъ Ивановичъ Петровъ.
Прапорщикъ Владиміръ Игнатьевичъ Пальчевскій.
Капитанъ Трофимъ Ивановичъ Рябинкинъ.
Полковникъ Владиміръ Өеопемтовичъ Соловьевъ.
Штабсъ-капитанъ Александръ Александровичъ Стахіевъ 1.
Подпоручикъ Николай Владиславовичъ Стрѣлковъ.
Штабсъ-капитанъ Василій Никифоровичъ Скрябинъ.
Прапорщикъ Андрей Павловичъ Славковичъ.
Прапорщикъ Константинъ Петровичъ Савельевъ.
Графъ Иванъ Дмитріевичъ Татищевъ.
Подпоручикъ Александръ Семеновичъ Трубачевъ.
Подпоручикъ Дмитрій Федоровичъ Уваровъ.
Штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Филиповъ.
Прапорщикъ Андрей Андреевичъ Фрейгангъ.
Прапорщикъ Андрей Николаевичъ Филатьевъ.
Прапорщикъ Густавъ Торстеновичъ Форстенъ.
Подполковникъ Константинъ Семеновичъ Ходосевичъ.
Штабсъ-капитанъ Николай Александровичъ Ханыковъ.
Штабсъ-капитанъ Николай Васильевичъ Цвѣтковъ.
Генералъ-Адъютантъ Григорій Ивановичъ Чертковъ.
Флигель-адъютантъ полковникъ Алексѣй Александровичъ Челищевъ.
Подполковникъ Борисъ Степановичъ Шевыревъ.
Штабсъ-капитанъ Пантелей Арефьевичъ Шебаршинъ.
Штабсъ-капитанъ Константинъ Федоровичъ Шраммъ.
Прапорщикъ Александръ Александровичъ Шлоссманъ.
Подполковникъ Аркадій Александровичъ Энгельгардтъ 1.
Подпоручикъ Константинъ Александровичъ Энгельгардтъ 2.
Прапорщикъ Григорій Петровичъ Языковъ.
Подпоручикъ Николай Петровичъ Языковъ.
Прапорщикъ Владиміръ Владиміровичъ Яковлевъ.

Протоіерей Александръ Андріановичъ Доброправовъ.
Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Паславскій.
Протоіерей Петръ Яковлевичъ Яковлевъ.
Священникъ Павелъ Парфеньевичъ Заркевичъ.

Старшій врачъ дѣйств. стат. совѣтн. Карлъ Карловичъ Искерскій.
Младшій врачъ Моисѣй Фадѣевичъ Ціонъ.
Младшій врачъ Маврикій Семеновичъ Каждапъ.
Младшій врачъ Николай Михайловичъ Шмидтъ.
Старшій лекарь Евгеній Карловичъ Берманъ.
Аудиторъ Александръ Александровичъ Каферка.
Аудиторъ Викторъ Михайловичъ Савинковъ.
Аудиторъ Яковъ Федоровичъ Чаплыгинъ.
Капельмейстеръ Василій Еремѣевичъ Морозовъ.
Капельмейстеръ Василій Адалбертовичъ Турба.

СПИСОКЪ

Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ и Классным чиновникамъ Л.-Гв. Стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона.

Старшинство въ настоящ. чинахъ. годъ.	м-цъ.	число.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Которой роты.	Чѣмъ командуютъ и съ котораго времени, и гдѣ—въ отсутствіи, или на лицо.
			Генералъ-Адъютанты Генералъ-Лейтенанты		
1866	Авг.	30	Графъ Николай Васильевичъ Левашевъ	1	Состоятъ Генералъ-Адъютантами Его Величества.
1877	Марта	27	Григорій Ивановичъ Чертковъ.	1	
			Флигель-Адъютантъ Полковникъ		
1877	Авг.	30	Князь Владиміръ Анатоліевичъ Барятинскій	1	Командиръ батальона съ 7 апрѣля 1879 г. На лицо.
			Подполковникъ		
1881	Апр.	12	Николай Ивановичъ Калашниковъ.	1	Младшій Штабъ-Офицеръ съ 12 апрѣля 1881 г. На лицо.
			Капитаны		
1877	Авг.	30	Петръ Александровичъ Стахіевъ I	2	Командиръ 2 роты Его Высочества съ 30 іюня 1879 г. На лицо.

Старшинство въ настоящ. чинахъ. годъ.	м-цъ.	число.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Которой роты.	Чѣмъ командуютъ и съ котораго времени, и гдѣ — въ отсутствіи, или на лицо.
			Флигель-Адъютантъ		
1878	Апр.	16	Сергѣй Ивановичъ Сперанскій	1	Завѣдующій хозяйствомъ съ 28 іюня 1881 г. На лицо.
1878	Апр.	16	Иванъ-Николай Ефимовичъ Фрезеръ	4	Командующій 4 ротою Его Высочества съ 2 апрѣля 1881 г. На лицо.
			Штабсъ-капитаны:		
1877	Авг.	30	Николай Александровичъ Стахіевъ II	3	Командиръ 3 роты Его Высочества съ 8 мая 1879 г. На лицо.
1877	Авг.	30	Николай Ивановичъ Кутеповъ	1	Командующій ротою Его Величества съ 2 апрѣля 1881 г. На лицо.
1877	Авг.	30	Николай Михайловичъ Турчаниновъ	3	Прикомандированъ къ С.-Петербургскому Комендантскому Управленію для испытанія по службѣ и назначенія впослѣдствіи Плацъ-Адъютантомъ съ 30 мая 1881 г.
1878	Апр.	16	Александръ Александровичъ Харковъ	4	На лицо.
1878	Апр.	16	Николай Андреевичъ Зеннецъ	2	На лицо.
1878	Апр.	16	Александръ Степановичъ Меликовъ	2	На лицо.
			Поручики:		
1878	Апр.	16	Александръ Афанасьевичъ Михайловъ	1	Боленъ при батальонѣ съ 7 октября 1881 г.

Старшинство въ настоящ. чинахъ.			Чины, имена, отчества и фамиліи.	Которой роты.	Чѣмъ командуютъ и съ котораго времени, и гдѣ—въ отсутствіи, или на лицо.
годъ.	м-цъ.	число.			
1878	Апр.	16	Леонидъ Павловичъ Васильевъ.	1	Батальонный Казначей съ 1 сентября 1881 г. и квартермистръ съ 27 октября 1881 г. На лицо.
1878	Апр.	16	Георгій Александровичъ Давыдовъ	2	Старшимъ Адъютантомъ Управленія Гвардейской Стрѣлковой Бригады съ 13 іюля 1881 г.
1878	Апр.	16	Анатолій Станиславовичъ Адамовичъ	3	Исправляющій должность завѣдующаго оружіемъ и завѣдующій нестроевою командою съ 27 октября 1881 г. На лицо.
1878	Апр.	16	Виталій Іосафовичъ Дуплицкій	1	Боленъ при батальонѣ съ 24 октября 1881 г.
1878	Апр.	16	Александръ Михайловичъ Арбузовъ	1	Завѣдывающій батальонною учебною командою съ 28 іюня 1881 г. На лицо.
			Подпоручики:		
1878	Апр.	16	Михаилъ Михайловичъ Жадовскій	1	Находится въ сводно-гвардейской ротѣ съ 17 апрѣля 1881 г.
1878	Апр.	16	Давидъ Александровичъ Озеровъ	1	Батальонный адъютантъ съ 29 сентября 1878 г. На лицо.
1878	Апр.	16	Всеволодъ Владиміровичъ Чернавинъ	4	На лицо.
1878	Апр.	16	Илья Николаевичъ Климовъ .	1	Командированъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, для леченія болѣзни, съ 22 мая 1881 г.
			Прапорщики:		
1878	Апр.	7	Модестъ Станиславовичъ Адамовичъ.	3	На лицо.

Старшинство въ настоящ. чинахъ. годъ.	м-цъ.	число.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Которой роты.	Чѣмъ командуютъ и съ котораго времени, и гдѣ - въ отсутствіи, или на лицо.
1878	Апр.	16	Николай Евгеніевичъ Аникинъ	1	На лицо.
1879	Авг.	8	Анатолій - Модестъ - Николай Николаевичъ Розеншильдъ фонъ-Паулинъ.	4	На лицо.
1879	Авг.	8	Михаилъ Михаиловичъ Добровольскій	2	На лицо.
1879	Авг.	8	Василій Александровичъ Губкинъ	1	На лицо.
1880	Авг.	8	Вячеславъ Владиміровичъ Чернавинъ.	3	На лицо.
1880	Авг.	8	Нилъ Александровичъ Давыдовъ	3	На лицо.
1880	Сент.	23	Алексѣй Алексѣевичъ Павловъ	1	На лицо.
			Докторъ Медицины		
1881	Іюня	24	Коллежскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ Дворяшинъ.	.	Старшій врачъ съ 24 іюня 1881 г.
			Лекарь		
1878	Мая	2	Аполлинарій Ивановичъ Николаевскій.	.	Младшій врачъ съ 24 іюня 1881 г.
			Коллежскій Секретарь		
1880	Мая	19	Александръ Александровичъ Петровъ.	.	Дѣлопроизвод. по хозяйствен. части съ 19 мая 1877 г. На лицо.
			Протоіерей		
1873	Авг.	30	Іоаннъ Іоанновичъ Паславскій.	.	Батальонный Священникъ съ 12 іюня 1876 г. На лицо.
			Капельмейстеръ		
			Вячеславъ Вячеславовичъ Грушко	.	На лицо.

СТРѢЛКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.

ПОЛКЪ.
1854 – 1856

БАТАЛІОНЪ
1867 – 1881

БАТАЛІОНЪ.
1881

Фото-Литографія Н. Кидутнаго С.П.Б. Караванная № 16.

Художникъ Его Величества Профессоръ А. Шарлемань 1881.

2007050653

